

Министерство образования Российской Федерации
Российский государственный профессионально-
педагогический университет
Уральское отделение Российской академии образования
Академия профессионального образования

В.П.Красильников

**Игры и состязания
в традиционном физическом воспитании хантов**

Екатеринбург
2002

УДК 793 (571. 122)
ББК 4515.55 + 4465.055
К 78

Красильников В.П. Игры и состязания в традиционном физическом воспитании хантов. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2002. 121 с.

ISBN 5 – 8050 – 0060 – 1

Монография является наиболее полным на сегодняшний день собранием народных игр и состязаний хантов – одного из древних народов Севера. Народные игры и состязания записаны автором в экспедиции по Западной Сибири от непосредственных участников состязаний и исполнителей игр – носителей традиционной физической культуры хантов.

Книга может быть использована в учреждениях профессионального образования Урала и Сибири, готовящих учителей физической культуры, тренеров по национальным видам спорта, учителей национальных школ, воспитателей. Адресатами издания могут быть фольклористы, этнографы, психологи, педагоги и все, кого интересует этнопедагогика и этнография детства.

Научный редактор д-р пед. наук, проф. В.Д. Семенов

Рецензенты: д-р пед. наук, проф. Л.А. Семенов (Российский государственный профессионально-педагогический университет); канд. пед. наук, доц. А.В. Гришин (Уральский государственный педагогический университет)

ISBN 5 – 8050 – 0060 – 1

© Российский государственный
профессионально-педагогический
университет, 2002
© Красильников В. П., 2002

Введение

Народные подвижные игры и состязания являются эффективным средством педагогики. В них ярко отражаются образ жизни людей, их быт, труд, национальные традиции. На их основе закладываются представления о чести, смелости, мужестве, формируются стремления овладеть силой, ловкостью, выносливостью, быстротой, красотой движений, проявить смелку, выдержку, творчество, волю, победить соперников. Выдающиеся деятели педагогики и культуры (Г.А.Виноградов, Е.А.Покровский, К.Д.Ушинский и др.) призывали собирать и описывать народные игры и состязания, чтобы сохранить и передать следующим поколениям народный колорит, своеобразие языка, формы и содержания разговорных текстов.

Особенно необходимым является возрождение народных игр и состязаний малочисленных народов, в частности, одного из древних народов Сибири – хантов, который в последние годы в большей степени нуждается в этом в связи с перегибами в организации воспитательного процесса в советское время.

Мы совершенно не знакомы с уникальными народными играми и состязаниями этого народа, которые несут в себе духовность, имеют национальные многовековые традиции в области физического воспитания, а также особенности в подготовке промысловика (охотника, рыбака, оленевода).

Эти обстоятельства явились причиной тщательного изучения хантских игр и состязаний. Основой данной работы стал материал полевых этнопедагогических исследований в местах компактного проживания хантов (Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах), и лишь незначительная часть позаимствована из ранее опубликованных источников.

Мы выявили большое количество народных игр, состязаний, самобытных физических упражнений, которые не встречаются в литературных источниках в настоящее время.

Первая глава книги “Традиционное физическое воспитание хантов как система воспитательного процесса” раскрывает систему физической подготовки, самобытную методику, основные средства физической культуры хантского народа.

Во второй главе “Народные игры, состязания и самобытные физические упражнения хантов” широко представлены эти средства физического развития с учетом возрастных особенностей детей, подростков, молодежи. Даются описания спортивного инвентаря, мест проведения народных игр и состязаний, методика эффективного их использования, педагогическое значение.

В заключение предлагаются подробные рекомендации по использованию народных игр, состязаний и самобытных физических упражнений в современном процессе физического воспитания хантов, а также список литературы.

Нам представляется, что данная работа должна существенно повлиять на коррекцию всего современного процесса физического, трудового, эстетического, нравственного воспитания детей, подростков и молодежи хантов, а также способствовать возрождению духовности этого народа.

В данном издании использованы этнографические материалы (детские игрушки и игровой инвентарь) по национальным играм из коллекции автора.

Выражаем особую признательность всем, кто помогал нам при сборе данного этнопедагогического материала. Это Е.А. Белявская, В.К. Вьюткина, Е.А. Ерныхова, П.Г. Стяжкин, П.М. Таргина (Саранпауль); Г.Н. Сайнахов, Л.П. Филиппова (Щекурья), Д.Н. Родичупов (Хурумпауль); В.М. Вокуюева, В.М. Тарлин, Г.И. Тарлин (Казым); Е.П. Туев, А.Г. Юмина (Ванзеват); Д.М. Демеров, М.А. Ользина (Полноват); Е.Д. Кулинич, Т.И. Цивакина (Аган); Т.Х. Айваседа, Ю.К. Айваседа (Варьеган); А.В. Кунин, К.Е. Могоульчин, Л.Ф.Прасин (Корлики); Р.И.Ермакова (Угут); И.П. Каюков, П.С. Кыколева, А.Н. Рыскин (Каюково); Е.Г. Тайлаков, Н.Г. Цинганин, (Тайлаково); О.С. Комтина, А.И. Покачев, Д.С. Покачева (Русскинская); М.Я. Сенгепова (Сытомино); Г.И. Лемпин, Ф.И. Смирнова (Пим); А.Н. Волдина, Е.Н. Волдина (Кышик); В.М.Ануфриев, А.И. Рохтымов (Шурышкары). Всем им автор выражает благодарность за отзывчивость и содействие.

Выражаем также благодарность за изготовление фотографий М.Г. Фарафонтову.

Будем благодарны за ценные замечания и пожелания.

ГЛАВА 1. ТРАДИЦИОННОЕ ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ХАНТОВ КАК СИСТЕМА ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Ханты (устаревшее название – остяки) – народ, проживающий на территории Ханты-Мансийского автономного округа (в Березовском, Белоярском, Октябрьском, Советском, Ханты-Мансийском, Сургутском, Нефтеюганском, Нижневартовском районах) и Ямало-Ненецкого автономного округа (в Шурышкарском и Приуральском районах). Небольшая часть этого народа живет на севере Томской области в Каргасокском и Александровском районах, а также на Северном Урале (в Ивдельском районе Свердловской области).

Общая численность хантов, по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., составляет 22 521 человек [62].

Происхождение хантов связывают, с одной стороны, с лесными уральскими племенами, обитавшими в Западной Сибири в эпоху неолита и бронзы (с конца IV тыс. до н.э.) и поглотившими аборигенные арктические племена, с другой – с пришлыми кочевыми угорскими племенами, населявшими Среднее Прииртышье [12; 100; 120].

Само название “ханты” (хантэ, кантэх) означает “народ”, “человек”. Оно стало употребляться в литературе лишь в советское время; до 1917 г. в отечественной и зарубежной литературе ханты назывались остяками. Этот синоним одни авторы считают производным от татарского “иштек”, “уштек” – дикий, непокорный человек [16], другие от хантыйского слова “ас-ях” (люди большой реки) [97; 99; 101]. Хантыйский язык относится к финно-угорской группе языков. Как утверждают современные лингвисты, в настоящее время можно говорить о двух диалектных массивах у хантов: массив восточных или кантыкских диалектов и массив западных или собственно хантыйских диалектов. Западные диалекты, в свою очередь, разделяются на обдорский, приобский, прииртышский, а восточные – на сургутский и вах-васюганский диалекты [110; 116; 128].

Остяцкие типы. Литография *

В антропологическом отношении ханты являются наиболее характерными представителями уральского антропологического типа, к которому относятся также манси, селькупы, ненцы [49].

Такова краткая характеристика хантов как этнической группы.

Касаясь духовной культуры хантыйского народа и, в частности, традиционного физического воспитания подрастающего поколения, следует отметить, что оно, как и у других народов Севера, всецело было подчинено необходимости выживания [81, 111], а значит, в первую очередь воспитанию у детей закалки от холода, психической стойкости, развитию основных физических качеств и двигательных навыков, способствующих быстрейшему овладению практическими умениями промысловика, оленевода и домашней хозяйки, а в старшем возрасте – поддержанию оптимальной физической и двигательной подготовленности на долгие годы. Кроме того,

---

*Приводится по книге О.Финша, А.Брэма “Путешествие в Западную Сибирь” [115, с. 443].

этот воспитательный процесс в прошлом способствовал и военной подготовке хантов для защиты от нападения врагов.

Все эти задачи успешно решались с помощью разнообразных традиционных средств физического воспитания: естественных факторов и приемов закаливания (физического и психического), народных игр, самобытных физических упражнений и состязаний.

Целенаправленное физическое воспитание хантов в сочетании с самовоспитанием давало прекрасные результаты. Остяки (ханты), как мужчины, так и женщины, были физически развиты, закалены и доживали до глубокой старости [23; 25; 26; 39; 125; 134]. Хотя имеются и противоположные сведения, например, Ф. Белявский утверждает, что большинство из них умирало в 55 лет по причине слабого физического развития [14]. Но такие сведения немногочисленны, и большинство исследователей придерживается первого мнения.

Ханты, как и другие народы Севера, создали для молодого поколения своеобразно-специфическую “систему” закаливания, которая позволяла им успешно расти и физически развиваться, а в более старшем возрасте – жить и работать в суровых северных условиях. Фактически закаливание детей у этого народа начиналось уже в утробе матери: в эмбриональный, предродовой и родовой периоды. По хантйским обычаям женщины рожали детей в отдельном чуме или шалашике, несмотря на зимнюю стужу [1; 37; 78; 106; 112; 119; 122]. При этом были случаи, когда мать или новорожденный умирали, но, как отмечают О. Финш и А. Брэм, уцелевшие дети обладали хорошим здоровьем и доживали до глубокой старости. Часто даже таких, мягко говоря, суровых условий для рождения ребенка у хантйских женщин не было, так как они вели полукочевой, а северные ханты (березовские, шурышкарские) кочевой образ жизни. По свидетельству ряда авторов, женщины-хантйки во время перекочевки иногда рожали зимой прямо в пути, при этом сильный мороз не был им помехой [64; 74; 119].

Ребенка после рождения обтирали снегом, а иногда даже клали на снег [48; 64]. Но, видимо, это было распространено не повсеместно, например, обдорские остяки (ханты) вообще не обмывали новорожденных ни снегом, ни водой [14].

После этих испытаний ребенка помещали в берестяную зыбку (где он лежал на древесных гнилушках или березовых стружках) и окутывали его заячьими шкурками, опоясывая специальными ремешками.

Во время перекочевок грудным детям приходилось испытывать холод, тряску и другие неудобства. Зыбку с ребенком обычно помещали в мешок из оленьей шкуры и клали на нарты, оставляя, однако, при этом открытым лицо, которое матери часто согревали своим дыханием [14]. Здесь же, на морозном воздухе, они кормили детей грудью.

По нашим данным, ханты, проживавшие в пос. Кышик, во время перекочевок даже на морозе перепеленывали своих грудных детей, не боясь их простудить.

Во время переходов, работы в лесу (сбор ягод, грибов, трав, бересты и т.д.) матери переносили детей, закрепленных ремнями, в дневных зыбках (в которых дети находились в полусидячем положении) за спиной. Дети при этом испытывали ряд неудобств (толчки, дождь, солнечные лучи и т.д.), что, несомненно, способствовало как их физическому, так и психическому закаливанию.

С ростом и развитием детей процесс их закаливания продолжался в иных формах. Детям, которые начинали ходить, родители шили малицу из тонких оленьих шкур. Ее надевали прямо на голое тело. Эта одежда, по сведениям известного исследователя Севера В. Бартенева, была очень удобна для хантыйских детей, нисколько не стесняла их движений во время игры, в то же время представляла непроницаемую оболочку для ветра и холода [11]. Но при этом имеется ряд сведений, в которых говорится о том, что родители хантыйских детей специально для закаливания одевали их в плохую одежду. Так, например, часто можно было видеть хантыйских детей и подростков, играющих и даже сидящих на снегу с голыми коленками, в легкой одежде и, несмотря на это, не обмораживающихся [65; 88; 119].

В юртах, чумах в зимнее время дети до пятилетнего возраста часто играли нагими, а в летнее время это наблюдалось и на улице.

Ханты использовали в целях закалки детей и другие естественные факторы природы и приемы закаливания. Так, врач М. Соколов отмечает, что ханты стригут и даже бреют своих детей наголо и “в таком виде выставляют детские головы летом под солнечные лучи, зимой на холод, весной и осенью под дождь и снег” [96, с. 289].

Некоторые исследователи отмечают, что дети почти в любое время года ходят босиком и даже в самые сильные морозы бегают по улице нагими [46; 74]. Об этом говорит и Н.В. Лукина, она подтверждает, что дети

сургутских хантов, даже если выпадал первый снег, часто продолжали ходить босиком [55].

В дополнение к вышеперечисленным фактам можно привести сведения, полученные нами в результате полевых этнопедагогических исследований. Так, например, дети хантов, кочующих в районе реки Тром-Аган, даже в зимнее время выходят босиком из чумы, чтобы взять продукты из нарт, стоящих невдалеке.

Способствовало закаливанию организма детей и взрослых и то обстоятельство, что жилища (юрты, чумы) в своем большинстве не способствовали согреванию тела. Это приучало организм к низким температурам. По данным ряда авторов, температура в чумах, юртах часто не превышала температуру вне помещений [33; 34; 66; 88; 94; 115]. И вот в таком температурном режиме сургутские ханты часто оставляли грудных детей на больших шкурах нагими с буквально ледяными ручками и ножками.

Закаливание продолжалось и на последующих этапах жизни хантов, фактически на протяжении всей жизни. Так, некоторые исследователи отмечали, что взрослые остяки (ханты) не носят шапок даже зимой в большие морозы [39; 88; 125].

Необыкновенную способность остяков (хантов) описывают И. Идес и А. Бранд которые путешествовали по Сибири в XVII в. Вот что они пишут: “Случается так, что когда они по своему обычаю голыми спят вокруг огня и снаружи начинается буран, та сторона, которая не повернута к огню, покрывается слоем снега в два пальца”[42, с.104].

Некоторые исследователи Севера отмечают, что очень часто им приходилось видеть хантов, мужчин и женщин, ходивших босиком до глубокой осени, когда морозы уже сковывали льдом реки [14; 37; 74].

Подобные факты закалки хантов мы записали у информаторов Березовского и Сургутского районов. Так, например, ханты, кочующие в районе реки Тром-Аган, ходят в чуме без обуви, с босыми ногами, несмотря на то, что в чуме холодный пол. Березовские ханты транспортировали на бечеве лодку босыми, хотя вода в реке уже замерзала у берегов.

Высокая степень закалки требовалась от хантов во время ведения промыслов. Охотники на необжитых местах оборудовали различные укрытия из снега, который сгребали в кучу, вырывали нору, с помощью небольшого костра подтаивали стены и затем давали подмерзнуть. Могли ночевать и просто на снегу, настелив на него хвойные ветки, либо на зем-

ле между горящими всю ночь бревнами. В случае непогоды ханты, зарывшись в снег, могли сутками отлеживаться там, ожидая улучшения погоды [55; 71; 91; 124]. По сведениям профессора А.И. Якобий, остяки (ханты) реки Ваха во время охоты на белку также ночевали в лесу, зарывшись в снег [134].

Все эти многочисленные факты высокой степени закаленности детей, подростков и взрослых хантов подтверждают наше предположение о существовании у этого народа “системы” закаливания, целью которой было прежде всего – подготовить молодое поколение к экстремальным климатическим условиям и бытовым трудностям в тайге и лесотундре и на базе такой закалки, т.е. устойчивости организма и психики к холоду, вести дальнейшее физическое воспитание подрастающего поколения, решая при этом более сложные задачи.

Особый интерес для нашего исследования представляет феномен раннего физического и умственного развития детей северных народов. Об этом говорят данные многих ученых [8; 13; 88]. Например, Э. Гофман наблюдал у самоедов (ненцев) следующее: дети, которые еще не умели говорить и ходить, самостоятельно подползали к посуде с водой и зачерпывали воду ковшом. Авторы объясняют столь раннее развитие детей суровым образом жизни и закаливанием их сразу после рождения.

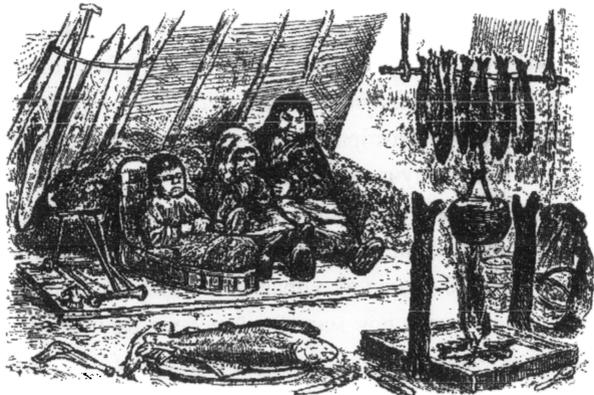
Профессор психологии Е.А. Аркин считает, что существует два фактора столь раннего развития детей первобытной культуры (к которым он относит и детей северных народов): это укороченное детство и раннее вовлечение ребенка в среду и мир представлений взрослых [8].

У хантов существовали свои традиционные средства и методы физического развития подрастающего поколения. Буквально после рождения ребенка и до полутора лет его физическое развитие стимулировалось с помощью различных игрушек. Игрушки подвешивали над зыбками; это обычно были кольца, бусы, камешки, ракушки [74; 75].

По нашим данным, ханты пос. Кышик (казымские ханты) помещали над зыбкой деревянные пластинки, нанизанные на веревочку, а сургутские ханты прикрепляли маленькие металлические колокольчики. Все эти предметы-игрушки способствовали психофизическому развитию ребенка, его простейшей ориентации, стимулировали движения (протягивание рук), активизировали зрение и слух.

По сведениям информаторов, ребенка от одного до девяти месяцев периодически вынимали из зыбки (через 2–3 ч), чтобы поносить на руках, клали на живот для того, чтобы отдохнули мышцы спины, с ним играли, давали попрыгать, помогая руками. Когда ребенок начинал ползать, перед ним располагали различные игрушки (лодочку, нарточки и т.д.), чтобы он подползал к ним, затем игрушки передвигали дальше и т.д.

С девяти – десяти месяцев ребенка брали за руки и начинали учить ходить. Немецкие ученые О. Финш и А. Брэм даже наблюдали специальный станок с колесами для обучения ходьбе маленьких хантыйских детей [115]. Хотя имеются и противоположные сведения Е.А. Покровского, который, ссылаясь на данные К. Голодникова, сообщает, что дети остяков (хантов) начинают ходить в возрасте около года без всякой посторонней помощи [75, 76].

Остяцкие ребяташки. Литография *

По мере роста детей их начинали приучать к труду (в основном к промыслам), а значит, возрастала требовательность к их физической подготовленности. Заметим, что у хантов, как и у других народов Севера, все виды труда представляли собой своеобразные комплексы физических упражнений, которые способствовали быстрейшему физическому развитию, воспитанию необходимых физических качеств и двигательных навыков, укреплению здоровья. Как отмечает Н.В. Лукина, дети хантов уже с трехлетнего возраста подметали пол, выносили воду после умывания взрос-

* Приводится по книге О. Финша А. Брэма «Путешествие в Западную Сибирь» [115, с. 346].

лых, помогали носить дрова, собирать ягоды [55]. Четырех- и пятилетние девочки расчесывали траву для подстилки в обувь, разминали шкурки мелких пушных зверей, нанизывали бисер, а шестилетние могли сшить себе платье. Все эти виды трудовой деятельности укрепляли мышцы рук, плечевого пояса, спины, ног, воспитывали у детей терпение, целеустремленность, умение доводить начатое дело до конца.

Мальчиков, как пишет А.И. Андреев, обучали "...обходиться с оленями, иметь и запрягать оных, стрелять из лука, делать хорей, санки, звериные ловушки..." [6, с. 92].

Очень хорошо развивали силу рук, пальцев различные операции с ножом. О. Финц, А. Брэм наблюдали, как четырехлетний хантыйский мальчик ловко обрабатывал оленьи рога ножом и ни разу не поранился [115].

По нашим данным, сургутские ханты изготавливали полутора- и двухлетним мальчикам деревянные ножи, затем в 2–3 года они получали от родителей уже металлические ножи с тупым концом, которыми они могли изготовить себе некоторые игрушки из дерева (лодки, нарты и т.д.). В 7 – 8 лет мальчики получали настоящие ножи, которыми они изготавливали себе орудия охоты: лук, стрелы, капканы, ловушки и т.д.

Говоря о физической и психической подготовке хантыйских детей, нельзя не коснуться обучения их управлению лодкой-долбленкой, которая была очень неустойчива и при малейшей потере равновесия моментально переворачивалась. Ханты имели свои традиционные методы обучения детей этим средствам передвижения.

По сведениям В.М. Кулемзина и Н.В. Лукиной, у хантов даже существовал обряд посвящения мальчиков самостоятельному управлению лодкой, во время которого мать смачивала макушку семилетнего мальчика водой, это означало, что теперь вода не должна накрыть с головой малыша (подростка, мужчину, старца) [49]. Этот обряд, несомненно, психически настраивал детей, придавал им уверенность в дальнейшем обучении управлению лодкой.

Более подробные детали обучения управлению лодкой хантыйских детей были записаны нами в процессе этнопедагогических исследований. Так, например, ваховские ханты начинали брать с собой в лодку детей уже

с четырех лет. Вначале дети смотрели, как старшие удерживают равновесие, гребут, причаливают; они также помогали ставить сети, вытаскивать их из воды. На следующем этапе обучения они уже учились управлять специально изготовленными для них маленькими лодками (длиной 2,5 м, шириной 60 см) и гребли детскими веслами.

Сургутские ханты разрешали детям самостоятельно управлять лодкой с семи-восьмилетнего возраста. Вначале дети пытались удерживать лодку в равновесии у самого берега, упираясь в дно водоема веслом, затем отплывали на более глубокие места. Иногда для большей устойчивости по бокам лодки укладывали камни. На начальных этапах обучения обычно гребли веслом то с одной, то с другой стороны, а по мере роста мастерства в управлении лодкой могли грести только с одной стороны. Довольно часто дети перенимали приемы гребли родителей, т.е. если отец греб веслом с правой стороны, то и дети гребли тоже с правой стороны.

Заметим, что все эти навыки при обучении управлению лодкой требовали от детей немалых физических и волевых усилий, что, несомненно, способствовало укреплению и развитию силы мышц рук, спины и других групп мышц, кроме того, прекрасно развивались ловкость, умение держать равновесие [41].

Необходимо отметить, что традиционные методы и приемы обучения управлению лодкой хантыйских детей давали прекрасные результаты в дальнейшем. По данным В.М. Кулемзина и Н.В. Лукиной [49], уже в десятилетнем возрасте хантыйский мальчик мог одновременно грести веслом, зажатым подмышкой, и в то же время вытаскивать двумя руками из воды сеть, демонстрируя тем самым мастерское управление лодкой в столь раннем возрасте.

Несомненно, способствовало развитию силы, выносливости хантыйских детей и подростков то обстоятельство, что лодку довольно часто приходилось переносить на себе, перетаскивать волоком в связи с частыми заторами на небольших реках, а во время движения против сильного течения тащить на бечеве десятки километров. По сведениям информатора из пос. Саранпауль Валентины Кузьминичны Вьюткиной, ей в тринадцатилетнем возрасте вместе с отцом приходилось тащить на бечеве против течения большую лодку (каюк) несколько сотен километров от реки Оби. По данным, собранным у сургутских хантов, дети школьного возраста са-

мостоительно приплывали на лодках на каникулы, затратив при этом целую неделю на дорогу.

В зрелом возрасте ханты достигали виртуозного мастерства в управлении лодкой. Вот как пишут об этом В.М. Кулемзин и Н.В. Лукина: "...трудно описать – надо видеть, как хант в обласке лавирует между льдинами. Он то сгибается, то поднимает голову в затопленном кустарнике, то приплясывает вместе со своим суденьпком на бурунах воли, словно человек и его древнее изобретение составляют одно целое..." [49, с. 57].

Еще в XVI в, путешествуя по Сибири, Н.Г. Спафарий-Милеску писал: "Все остяки ловят рыбу всякое множество много" [103, с. 68]. Этот вид традиционных промыслов требовал от хантов специальных двигательных навыков и физических качеств: силы, выносливости (часто промысел длился круглосуточно), ловкости, быстроты реакции, а также умений преодолевать психическое и физическое напряжение, терпеть холод и голод. Все эти обстоятельства заставляли родителей также очень рано готовить детей физически к предстоящим трудностям рыбной ловли посредством различных игрушек. По сведениям некоторых исследователей, у детей хантов часто встречаются такие игрушки, как удочки, езы, запоры, играя которыми они овладевали первоначальными двигательными навыками [76; 129; 39].

По нашим данным, сургутские ханты изготавливали своим детям небольшие неводы, маленькие лодки и детские весла, с помощью которых дети непосредственно переходили к настоящему промыслу, требовавшему от них уже определенных двигательных навыков.

Хорошо развивали силу рук, подвижность кисти различные операции по изготовлению рыболовной снасти. Так, например, дети хантов, кочующих в верховьях реки Назым, изготавливали себе небольшие удочки и крючки, а пяти-шестилетние дети связывали прутья тальника и изготавливали небольшие неводы, которыми ловили маленьких пучек. В этом же возрасте они устанавливали небольшие запоры (приспособления для ловли рыбы). Эта трудовая операция требовала от детей немалых физических усилий, так как детали запора нужно было изготовить, а затем установить в ледяной воде, что, несомненно, способствовало развитию силы всех групп мышц и закалке организма детей.

Таким образом, играя, дети хантов не только осваивали все тонкости изготовления и применения рыболовецких снастей, но и развивали силу,

ловкость, выносливость, учились преодолевать трудности промысловой деятельности.

Следующим традиционным промыслом хантов являлась охота. Она требовала высокого уровня физической и психической подготовки: надо было уметь ориентироваться в тайге в любую погоду, в любое время суток (днем и ночью); быстро, долго и бесшумно передвигаться (зимой – на лыжах); знать повадки зверей и птиц, незаметно к ним подкрадываться; метко стрелять из лука, винтовки; пользоваться ножом, копьём, топором; быть выносливым к холоду и голоду.

Приобщать к охотничьему промыслу своих детей ханты начинали буквально с грудного возраста. Как писал ученый-этнограф В.Ф. Зуев, исследовавший культуру хантов в XVIII в.: «...лишь мальчик мало начнет иметь понятия, то мать или нянька не иным чем тешат, как бряцаньем лушной тетивы, а как ходить начнет, уже отец ему лук готовит...» [39, с. 33].

У хантов существовали самобытные приемы обучения стрельбе из лука, которые позволяли довольно быстро осваивать секреты точной и быстрой стрельбы [67, 79].

По нашим данным, сургутские ханты изготавливали детям небольшие луки и стрелы, с которыми они постоянно играли и упражнялись в стрельбе на дальность, в цель, а также стреляли вверх, кто выше. Эти игры и упражнения в стрельбе прекрасно тренировали силу рук, плечевого пояса, а также, в связи с тем, что за стрелами нужно было бегать на довольно большие расстояния, способствовали развитию как быстроты, так и выносливости в беге.

Обские ханты (пос. Полноват) учили детей меткости в стрельбе из лука с помощью оригинальных мишеней – шишек кедра или сосны, что великолепно развивало глазомер, чувство дистанции.

По сведениям информаторов, следующим этапом обучения стрельбе из лука была уже охота на мелких птичек, бурундуков, белок. На этом этапе обучения дети, используя предыдущий опыт тренировок, продолжали освоение непростого охотничьего промысла.

У хантов существовал ряд групповых и командных игр-соревнований в стрельбе из лука, в которых участвовали подростки и взрослые охотники. Эти игры и состязания позволяли не только поддерживать профессиональный уровень, но и добиваться виртуозного мастерства владения этим древ-

ним орудием. Как утверждает Г. Дмитриев-Садовников, “подобными упражнениями остяки еще добиваются того, что, сидя в неустойчивом обла-се, метко бьют показавшуюся мгновениями утку, сшибают взлетевшую крупную птицу” [36, с.13–14]. Он же сообщает об умении хантов поражать дичь с дальнего расстояния перекидной стрелой.

Кроме стрельбы из лука, детей обучали охоте и с помощью других приспособлений. Но первоначальным этапом обучения были опять же иг-ры с моделями настоящих охотничьих снарядов [76; 83; 84].

Казымские ханты изготавливали четырехлетним детям игрушечные слопцы и устанавливали их в 300 м от дома, затем посылали детей отыски-вать “добычу”. Дети, преодолевая это расстояние бегом, тренировали силу ног, учились ориентироваться в лесу, закалялись психически и физически. В 6–7 лет дети уже самостоятельно ловили слопцами хорей, умели ставить приметы (мох на дереве, палочки и т.д.) для того, чтобы, вернувшись на-зад, определить место, где они ранее установили снаряды.

Восьми-и девятилетних мальчиков сургутские ханты брали с собой на охоту, во время которой им приходилось преодолевать большие рас-стояния пешком (десятки километров в день); терпеть холод и голод; обу-чаться приемам охоты на белку, глухаря и обращению с собакой, а также тому где и как ставить капканы, чирканы, слопцы, как устраивать при-манку и т.д.

Для успешной охоты в зимнее время необходимы были навыки пе-редвижения на лыжах. Ханты, как пишет исследователь Сибири М.Б. Ша-тилов, в течение зимы проводят на лыжах значительную часть времени [124]. Эти обстоятельства заставляли хантов обучать детей передвижениям на лыжах буквально с того возраста, когда они еще только начинали хо-дить. Первые лыжи детям изготавливали родители или старшие братья. Обычно материалом для них служила ель, так как в ней содержится мало смолы и лыжи лучше скользят, но иногда их изготавливали из березы или кедра. Размеры лыж были самые разнообразные, обычно они соответство-вали росту и возрасту ребенка. Подрастая, мальчики учились сами изго-тавливать себе лыжи, а, готовясь к промыслам, обтягивали свои лыжи ко-жей, снятой со лба или ног оленя. Лыжи, обтянутые кожей, служили для охоты, рассчитанной на большие расстояния; простые – для домашних разъездов, а также для обучения детей передвижениям и игре на них. Де-тей вначале учили передвигаться по ровному месту, затем – спускаться с

небольших горок. В дальнейшем с помощью различных игр они достигали такого уровня физической подготовленности, что в 9–10 лет уже самостоятельно выезжали на охотничий промысел, который требовал от них больших физических усилий. Так, например, погоня за соболем могла продолжаться несколько суток, и после такого напряжения охотник от усталости просто падал на нары [49; 4].

Высокой физической и двигательной подготовки требовало управление оленьей и собачьей упряжками, которые были широко распространены среди хантыйского населения. Исследователь Полярного Урала Э. Гофман восхищался искусством хантов в управлении оленьими упряжками при переправе через неглубокую быструю речку [88]. Но это искусство не пришло к хантам само собой, оно постигалось упорным трудом с раннего детства. Так, например, казымские ханты изготавливали своим детям специальные, уменьшенного размера, нарты, снаряжение, хорей, которые были точной копией оленьей упряжки. Заметим, что дети обязательно принимали участие в изготовлении некоторых деталей упряжки, а в дальнейшем сами изготавливали все ее части. Часто старшие устраивали состязание среди детей в умении быстро запрягать оленей, что несомненно, способствовало быстрейшему овладению детьми необходимыми навыками и развивало быстроту, силу, ловкость, умение терпеливо добиваться цели.

С пяти лет дети осваивали навыки езды на спокойных оленях-авка по ровному месту. Существовала даже своеобразная методика обучения езде и управлению оленьей упряжкой. На первом этапе обучения дети ездили, сидя на нартах, затем задание усложнялось и нужно было проехать определенный участок дороги, сидя на одной ноге. В дальнейшем необходимо было научиться управлять оленьей упряжкой, стоя на одном колене, а потом – на двух коленях. Верхом совершенства считалось умение управлять оленями, стоя на нартах. Этот способ управления оленьей упряжкой требовался хантам при переезде через ручьи, неглубокие речки, во время пастбы оленей. Особой тренировки требовало также управление упряжкой на повороте. В этот момент особенно нужны были такие качества, как ловкость, решительность, смелость. С детства ханты многократно отбатывали этот прием, десятки раз проезжая по повороту до тех пор, пока не овладевали мастерской ездой.

Необходимо отметить, что не только мальчики учились управлять оленьей упряжкой, но и девочки имели свои нарточки, на которых они ездили за водой и дровами [83].

Собачьими упряжками ханты пользовались в основном для перевозки дров, воды, различных грузов, но иногда их использовали и охотники. Имеются сведения о том, что в XIX в. ханты использовали собачьи упряжки для перевозки грузов и людей от пос. Березово до Обдорска (современный Салехард), преодолевая это расстояние за девять дней. Езда на собаках и управление ими требовали от наездников акробатической ловкости, силы, выносливости и, соответственно, развивали у них все эти качества [43; 65].

Казымские ханты изготавливали своим детям специальную упряжку для езды на собаках, нарты, хорей. Методика обучения езде и управлению собачьей упряжкой была подобна методике езды и управления оленьей упряжкой. После соответствующего обучения дети и подростки устраивали состязания в гонках на собачьих упряжках.

Важное значение для оленевода имело мастерство владения арканом (тынзян-казымский диалект, нюр-сургутский диалект). Им пользовались ханты при отлове оленей в стаде. Аркан сплетали из нескольких тонких ремней, изготовленных из оленьей кожи. Длина его достигала 20 м. На конце аркана закреплялась пластинка, изготовленная из кости оленя, через которую продевалась петля. Еще в XIX в. Д. Юрьев, изучая березовских хантов, писал: “Остяк накидывает аркан меткою рукою и даже на всем бегу редко делает промах” [133, с. 107]. Свидетелями необычайной ловкости хантов в метании аркана были такие исследователи Севера, как М.К. Ковальский [88], Г. Старцев [106], О. Финш, А. Брэм [115] и др. Они отмечают, что кроме ловкости и меткости в этом упражнении требовались еще и немалые силы, чтобы удержать убегающего оленя. По сведениям информаторов, мало было заарканить оленя, нужно было еще, задержав петлю, согнуть руки в локтях и собраться с силами, а иначе олень, рванув с места, мог даже порвать сухожилия рук. Наивысшим мастерством у казымских хантов считалось умение ловко захлестнуть петлю аркана на шее оленя.

Как видим, для успешного владения таким производственным снарядом, как аркан, необходимы были немалые силы, ловкость, реакция, смелость, решительность, поэтому ханты, по свидетельству И.Н. Шухова

и Г. Старцева, с раннего детства тренировали своих детей в метании аркана [106;130].

По нашим данным, казымские ханты изготавливали своим детям маленькие арканчики из оленьей кожи длиной от 10 до 12 м, которые они метали на различные предметы (ветки деревьев, носки нарт, кольшки и т.д.).

Дети шурышкарских хантов тренировались в метании арканов на детский хорей, который был установлен рядом с настоящим хореем, на который здесь же метали арканы подростки и взрослые. Наиболее подготовленные физически дети могли вступить в борьбу со взрослыми. Часто в этом упражнении принимали участие и девочки.

С возрастом сложность выполнения упражнений с арканом увеличивалась. Дети десяти – двенадцати лет уже устраивали игры, в которых они метали арканы по подвижной цели – бегущим товарищам, изображавшим оленей. Подростки и взрослые ханты упражнялись в метании арканов с больших расстояний на большее количество попаданий на хорей, с элементами акробатических упражнений (со стойки на руках, после поворота и т.д.).

Сургутские ханты метали арканы на кучно расположенные хорей (7–8 хореев), стараясь захватить петлей аркана как можно больше их верхушек за один раз. Участвовали в следующих состязаниях: кто дальше метнет свой аркан; кто перебросит его через дерево; кто захватит петлей аркана верх или середину хорей; кто сдвинет сидящего на земле человека, захватив его петлей аркана после броска; кто попадет арканом в увертывающегося человека, сидящего на земле; кто успеет захлестнуть петлей человека, который имеет право подпрыгивать на месте и т.д.

В связи с постоянными перекочевками по тайге, тундре хантам приходилось много передвигаться с грузом. По данным Н.В. Лукиной, пешком ханты передвигались быстро, почти бегом; во время пеших переходов несли груз в заплечных кузовах; если груз был значительным (до 70 кг), то его несли в большом кузове из бересты [55]. Во время этих переходов, по сведениям Н.Л. Гондатти, ханты могли в сутки свободно преодолевать 36–40 км по неровной дороге [25; 26].

Очень часто хантам приходилось преодолевать местности с густыми, дремучими лесами, с обширными зыбунами и болотами. Здесь для переходов требовались ловкость, взаимная поддержка, сила рук, ног, выносли-

вость, так как приходилось перебираться с кочки на кочку с помощью шестов, которые ханты укладывали впереди себя, и даже с помощью ходуль, изготовленных из длинных палок с оставленными на их концах сучками [93].

По нашим данным, казымские ханты брали с собой в лес четырех-пятилетних детей, которым приходилось иногда проходить вместе с взрослыми 10–15 км в день. Часто родители привязывали маленьких детей к себе веревкой, и им волей-неволей приходилось идти за взрослыми, преодолевая усталость. Подобный тренинг с раннего детства, несомненно, помогал в дальнейшем хантам в различных промыслах, ведении домашнего хозяйства.

Народные традиции физического воспитания хантов невозможно осмыслить без попытки узнать своеобразие духовного мира, жизненную философию этого народа. В этом плане незаменимым оказывается его устное народное творчество, которое содержит богатейшие и уникальные сведения о самых разных сторонах жизни хантов, в том числе об их традиционном физическом воспитании.

Наибольший интерес для нашего исследования представляют героические или военные песни, богатырские сказки и предания, так как в них содержатся многочисленные сведения о хантыйских богатырях, их физических качествах, играх и состязаниях.

Так, в работе С.К. Патканова “Стародавняя жизнь остяков и их богатырей по былинам и сказаниям” достаточно подробно описывается образ жизни и тренировочный режим хантыйских богатырей [68]. Богатыри значительную часть своего времени посвящали физическим упражнениям, развивающим силу и ловкость. Их любимым занятием была охота, преимущественно на крупного зверя (лося, оленя). При этом богатыри развивали силу своих ног бегом на лыжах, а силу рук – натягиванием тугого лука. Здесь же имеются сведения о необычно быстром передвижении на лыжах богатыря Салхана, который мог так ускорить свой бег, что лопатка, привязанная к поясу, поднималась в воздух и даже вставала вертикально. Другой богатырь имеет такую фантастическую силу, что, попадая стрелой в толстые кедры, пробивает их насквозь; перепрыгивает через ремни, натянутые на высоте в несколько метров; без труда засовывает целое весло в твердую землю.

В другом труде С.К. Патканова “Остяцкая былина про богатырей города Эмдера” говорится о необычайной силе одного из героев, который мог руками разломать высушенную бедренную кость коня на семь кусков. Он также обладал удивительной реакцией и ловкостью, которые позволяли ему, услышав звук натягиваемой тетивы лука, увертываться от стрел, приседая и подпрыгивая вверх [69].

Героические песни, сказания хантов являлись фактически единственным средством передачи традиций от одного поколения этого народа другому, они являлись источником истории физической культуры, “школой” военной подготовки молодого поколения.

Слушая героические песни, сказания, сказки, хантыйские дети, подростки, молодежь узнавали о древних способах и приемах тренировки силы, быстроты, ловкости, выносливости, о традиционных играх и состязаниях. Кроме того, эти сведения стимулировали у них желание быть похожими на былинных богатырей.

Ряд информации о традиционном физическом воспитании хантов содержат народные сказки, предания [50, 95, 121]. Так, например, в сказках Т. Чучелиной есть описание своеобразного тренировочного режима мальчика-богатыря Микуля (“...стал он крепнуть не по дням, а по часам. Ест да бегаёт, пьёт да прыгает...” [121, с. 12]), с помощью которого он развил силу до такой степени, что стал способен отбрасывать одним пальцем огромные камни, а затем победил противника и освободил свой народ из плена.

Свидетельством того, что у хантов существовала самобытная методика развития силы и ловкости у девочек, является сказка Т. Чучелиной “Мойтнынг”. Героиня этой сказки, участвуя в состязаниях в перетягивании оленьего рога, веревочки, палочки, побеждает злого хозяина, благодаря не только своей силе и ловкости, но и высоким нравственным качествам [121].

Очень интересные сведения о традиционном физическом воспитании хантов имеются в сборнике “Мифы, предания, сказки хантов и манси” [61].

Например, в мифологической сказке “Мужчина Мось, рожденный из колена женщины” описываются некоторые элементы хантыйской борьбы. В ней мы узнаем о том, что в древности у хантов существовали специальные площадки для состязаний в борьбе.

В предании “Леший” имеются сведения о групповой борьбе. Здесь мы встречаем ритуальный обряд в начале состязания, описание некоторых

основных приемов, узнаем о том, что конечной целью в борьбе было уложить противника на лопатки.

В героическом сказании “Камень семпыр” достаточно хорошо показана древняя игра в каменный мяч – семпыр. Смысл этой игры – поймать брошенный мяч на лету руками и перебросить его кому-либо из игроков другой команды.

О подобной игре в мяч говорится в героической песне “Подобно Осинову Листу Верткий Муж”. Но здесь игроки метают и ловят каменный мяч носком или пяткой ноги, выстроившись в два ряда напротив друг друга. Игра проходила на игровой площадке, изготовленной из серебра или меди.

Сведения о раннем приобщении детей к промыслам, а значит, и к физическим упражнениям встречаются в сказках о мальчиках-богатырях.

Так, в сказке “Старик Лампаск и его внук” есть описание того, как мальчик, играя луком и стрелами, постепенно достиг в стрельбе такого мастерства, что после выстрела его стрела оказалась веретелом с нанизанной на нем рыбой, за что он получает как бы в поощрение богатырское прозвище “Богатырь с Веретелом для Осенней Сушки Рыбы”.

В сказке “Ими-Хиты” рассказывается о воспитании бабушкой внука Ими-Хиты. Она сама изготовила ему лук и стрелы, дала советы, как по следам разыскать того или иного зверя в лесу.

О военной подготовке мальчиков-богатырей сообщается в предании “Месть за отца”: “...остановились около речки, каждый день тренируются, кто сильнее...”[61].

В сказке “Богатырь, росший два дня” говорится о том, что герой начал ходить в первый день после рождения, а на второй день пошел на охоту. На третий день мальчик-богатырь уже был в состоянии перенести столько дров, сколько могли привезти десять лошадей.

Все вышеперечисленные сведения из сказок о мальчиках-богатырях красноречиво говорят о том, что ханты с раннего возраста стремились привить детям любовь к труду, а значит, и к физической тренировке посредством игр, состязаний.

Многие легенды и сказки о богатырях, в которых описываются их победы в единоборствах с врагом, сила, ловкость, неустрашимость, отражают реальность или возможность существования таких людей. Так, например, в повести “В тени старого кедра” описывается необычайная сила

охотника-ханты, который голыми руками задушил медведя-шатуна [3]. По сведениям информатора из с. Унсельгорт, его дядя прославился на весь род тем, что свободно догонял на всей скорости ехавшую оленью упряжку и даже мог похлопать рукой передового оленя. Последний пример – яркое подтверждение эффективности традиционного физического воспитания хантов, позволявшего оптимально развивать выносливость, необходимую оленеводу.

Итак, устное народное творчество хантов давало молодому поколению ориентиры для подражания. Оно несло мощный психологический заряд, который, воздействуя на психику и сознание детей и подростков, вызывал у них естественную тягу к совершенствованию, стремление быть похожим на народных героев в смелости, силе, выносливости, ловкости.

Представление о традиционном физическом воспитании хантов будет явно неполным, если мы не уделим внимание одному из самых эффективных его средств – народной игре. Народные игры занимают особое место в традиционном физическом воспитании народов Севера. Об этом пишут многие исследователи: Г.Ш. Абсалямов [2], А.Г. Базанов [10], В.Г. Богораз [15], Г.М. Василевич [18], В.В. Леонтьев [52], Г.А. Меновщиков [60], Л.В. Певгова, В.И. Прокопенко [80], А. Рейнсон-Правдин [84], Т.Ю. Сем [90], Г.А. Старцев [106], А. Шренк [127].

Необходимо отметить, что игры разных народов Севера часто внешне схожи в том или ином компоненте содержания или правилах игры, но в то же время они имеют и свои специфические особенности, связанные с природно-климатическими условиями, мировоззрением, национальной культурой народа.

Легенды и былины донесли до нашего времени сведения о том, что в древние времена у хантов существовали специальные площадки для игр и состязаний (яхта-хар), на которых собирались потягаться силой прославленные хантыйские богатыри. Часто в этих состязаниях принимали участие и “иноземные” силачи – представители других народов. Богатыри состязались в беге, метании ногами каменных глыб, стрельбе из лука, переламывании костей различных животных [68].

Что касается воспитания детей, подростков и молодежи, то по свидетельству ряда исследователей, только с помощью игр и игрушек хантам удавалось быстро и эффективно готовить детей к трудовой деятельности [6; 36; 39].

По нашим данным, традиционные народные игры хантов были основным средством быстреего приобщения детей к трудовой деятельности (охоте, рыбалке, оленеводству, собирательству, ведению домашнего хозяйства). Дети до четырех-пяти лет играли игрушками, изображавшими орудия будущей промысловой деятельности (лодочками, нарточками, снаряжением для оленьей и собачьей упряжек и т.д.). Эти игры не имели строгих правил, а как бы проектировали промысловую, хозяйственную деятельность взрослых. Но существовал целый ряд игр, целью которых было развитие только определенных физических качеств.

По мере взросления детей содержание игр усложнялось, возрастала также нагрузка на организм. В играх дети реализовывали свою творческую энергию, физические и умственные силы, удовлетворяли потребность в общении со сверстниками, познавали окружающий мир.

В подростковом и юношеском возрасте игры в своем большинстве принимают характер состязаний, так как в этом возрасте мальчики начинают самостоятельно охотиться, ловить рыбу, пасти оленей. Состязания способствовали дальнейшему развитию физических качеств, повышению профессионального мастерства подростков и юношей, закаляли их физически и психически.

Народные игры и состязания были популярными и у старшего поколения хантов. Часто именно они были застрельщиками различных игр среди детей и подростков. Обычно они проводились во время праздников, на свадьбах, во время перерывов в работе и т.д. Игры и состязания способствовали укреплению здоровья старшего поколения хантов, эффективно нейтрализовали воздействие природной среды, позволяли на долгие годы сохранять оптимальную физическую подготовленность для успешного ведения промыслов, домашнего хозяйства.

Необходимо отметить, что очень часто в играх и состязаниях активное участие принимали девочки и женщины. Это, в первую очередь было связано с тем, что в условиях полукочевой и кочевой жизни им приходилось выполнять тяжелую физическую работу, требовавшую от них соответствующего уровня физического развития и двигательной подготовленности, который достигался с помощью игр различного характера. У девочек и женщин существовали и свойственные только для них игры, которые в основном были направлены на эстетическое воспитание.

Характерной особенностью хантыйских игр как для взрослых, так и для детей является то, что они весьма разнообразны, их содержание подчиняется роду занятий и отличается нестандартностью движений. Они проводятся в любую погоду, часто даже в сильные морозы.

Говоря о комплексности и универсальности игр хантов, прежде всего надо отметить их главную роль – подготовку детей к труду, поддержание физической и профессиональной подготовленности у старшего поколения.

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что традиционные игры одного из северных народов – хантов – представляют огромный интерес не только в плане изучения духовной культуры этого народа, но и в плане их эффективного использования в современном физическом воспитании как хантов, так и других народов Российской Федерации.

ГЛАВА 2. НАРОДНЫЕ ИГРЫ, СОСТЯЗАНИЯ И САМОБЫТНЫЕ ФИЗИЧЕСКИЕ УПРАЖНЕНИЯ ХАНТОВ

2.1. Историко-логический анализ проблемы народной игры (психолого-педагогический, этнографический аспекты)

Игры являлись и являются объектом изучения самых различных наук: педагогики, психологии, этнографии, философии, искусствоведения. Вопросы игры привлекали к себе внимание крупнейших мыслителей разных эпох. Аристотель [7], И. Кант [44], Д. Локк [54], Платон [72], Ф. Рабле [82], Ж.Ж. Руссо [86], Ф. Шиллер [126] указывали, какое важное место в жизни человека занимают игры, подчеркивая огромное значение игр как средства воспитания.

Как писал Ф. Шиллер, “человек играет только тогда, когда он в полном значении слова – человек, и он бывает вполне человеком лишь тогда, когда играет” [126, с.317].

Наибольшее развитие теория игры получила в XIX в., что способствовало дальнейшей последовательной разработке этого вопроса учеными двадцатого столетия. Большим успехом у ученых пользовалась работа Г. Спенсера [104], который считал, что игра – это искусственное упражнение для разрядки энергии, и затрата сил оправдывается полученным в процессе игры удовольствием.

Представитель другого направления в теории игры К. Гроос рассматривал игру с точки зрения ее биологической целесообразности и значения, служащей как людям, так и животным подготовкой к жизни [34, 136, 137]. Игры, строго говоря, рассматривались им как биологически усложняющийся процесс.

Интерес представляет и позиция Д. Колодза [46], который присоединяется к теории избытка сил. Он признает также и подготовительное значение игр, однако, в конце склоняется к мнению, что инстинкт является источником развлечения и игр.

Накапливавшиеся постепенно критические замечания и дополнения к теориям Г. Спенсера и К. Грооса, а также возросший интерес к проблеме игры привели к тому, что в 1935 г. видный голландский психолог Ф. Бой-

тендайк [цит. по 132] выступил в своей книге “Игра человека и животного”, посвященной выяснению сущности и значения игры, с новой концепцией игры. Эта книга была, да и до настоящего времени является (в пределах биологических, натуралистических концепций) единственной попыткой преодоления теорий Г. Спенсера и К. Грооса.

Во-первых, по мысли Ф. Бойтендайка, инстинктивные формы деятельности так же, как и нервные механизмы, лежащие в их основе, созревают независимо от упражнений, не нуждаются в предупреждении. Во-вторых, Ф. Бойтендайк решительно отделяет собственно упражнения от игры. В-третьих, он опровергает формулу К. Грооса, по которой игра объясняет значение детства.

Таким образом, теоретические взгляды Ф. Бойтендайка содержат новые моменты, мимо которых не сможет пройти ни одна будущая теория игр.

Как известно, проблему происхождения игр с точки зрения исторического материализма рассматривал в свое время Г.В. Плеханов, вступив в полемику с Г. Спенсером, К. Гроосом и др. Он утверждал, что труд старше игры: “Игра есть дитя труда, который необходимо предшествует ей во времени” [72, с. 70].

Интересен взгляд на игру и выдающегося голландского историка культуры И. Хейзинга, который говорит о том, что игра возникла раньше человека и что культура зародилась из игры [118].

Исследуя значительный этнографический материал, известный русский этнограф В. Харузина приходит к выводу, что дети “малокультурных” народов в своих играх буквально отражают хозяйственную и общественную жизнь взрослых, причем дети изготавливают игрушечные орудия, оружие, музыкальные инструменты и т.д. Ею была подмечена интересная трансформация игрушки, когда последняя сохраняется как пережиток в игре [117].

Очень важна работа Е.А. Аркина “Ребенок и его игрушка в условиях первобытной культуры” [8]. В ней он предлагает строить научную теорию игры и игрушки на фактическом материале, почерпнутом из прошлого и сопоставленном с настоящим, а также наряду с источником их происхождения, исследовать движущие силы и роль в настоящем и будущем.

Перечисленные выше теории и мысли об игре критически рассмотрены современным ученым-психологом Д.Б. Элькониным в книге “Психология игры” [132]. Он выдвигает на первый план ролевое значение игры.

Интересную мысль высказал Л.С. Выготский о том, что игра не есть преобладающий тип деятельности ребенка в дошкольном возрасте. Как он утверждает, “... в игре ребенок всегда выше своего среднего роста, выше своего обычного повседневного поведения; он в игре как бы на голову выше себя” [21, с. 74] .

В классической русской педагогике вопросу игры значительное место отводил К.Д. Ушинский. Он считал, что воспитание в игре необходимо вести так, чтобы ребенок не пресыщался ею и умел переходить к занятиям. Кроме этого, он отмечал, что “не надобно никогда забывать, что игра теряет всякое свое значение, если она перестает быть деятельностью, и притом свободной деятельностью дитяти” [113, с. 461].

П.Ф. Каптерев показал роль игры во всестороннем развитии ребенка, в воспитании его интересов, наклонностей [45]. В конце XIX в. детский врач Е.А. Покровский занялся изучением детских игр. Он организовал сбор игр, в основном русских, и выпустил в свет сборник игр с изложением истории и теории игры. Е.А. Покровский обратился к народным играм как лучшему источнику наиболее естественных и понятных для детей игр. Он подчеркивал, что игры и другие физические упражнения содействуют не только укреплению и развитию внешней телесной силы, но не менее того и образованию ума [75; 76]. П.Ф. Лесгафт во второй половине XIX в. создал научно обоснованную систему физического воспитания. Игры он рассматривал как одно из действенных средств физического образования и воспитания. В его системе физического образования подвижные игры заняли видное место [53].

Известный отечественный педагог А.С. Макаренко считал, что игры значительно богаче по содержанию, чем другие средства физического воспитания. Игровая деятельность, по Макаренко, – это упражнения в поведении, накоплении “социального опыта”, навыков, привычек, традиций [56].

К более поздним исследованиям значения игры в общей педагогике следует отнести работы А.П. Усовой и Р.И. Жуковской, которые занимались в основном проблемами игр детей дошкольного возраста [38; 114].

Так, А.П. Усова указывает, что руководство игрой является более сложным и трудным делом, чем, например, обучение на занятиях, и это руководство требует глубоких знаний и большого педагогического мастерства.

Р.И. Жуковская рассматривает в своей работе педагогическое значение детских игр в воспитательном процессе дошкольного учебного заведения, предлагает оригинальные методики применения игр в той или иной возрастной группе детей.

Большая работа по изучению теории игры была проделана специалистами в области физического воспитания Л.В. Былеевой [17], Н.И. Пономаревым и А.В. Серебряковым [92], В.Г. Яковлевым [135].

Так, В.Г. Яковлев в своей диссертации вскрывает исторические корни возникновения и развития игры, начиная с первобытнообщинного строя, называя при этом игру главным средством физического воспитания. В.Г. Яковлевым также предлагается большое количество подвижных игр и методика их применения в условиях школы.

А.В. Серебряков и Н.Н. Пономарев дают глубокий анализ теории игры и спорта в США и других странах Запада.

Большое количество разнообразных русских игр с правилами и методикой их применения в современных условиях содержит книга Л.В. Былеевой "Русские народные игры".

Основное внимание авторы этих трудов уделили теории подвижных игр и спорта, что имеет прямое отношение к теме нашего исследования.

Существенный интерес был проявлен к народным играм как эффективному средству воспитания в 1940–1990 гг. Это работы В.М. Григорьева [30], Г.Н. Волкова [19; 20], С.В. Григорьева [31], Б.В. Горбунова [27], М.А. Дибирова [35], Э.Х. Галеева [22], И.У. Самбу [87], М. Таникеева [109], В.А. Старкова [105], В.И. Элашвили [131], в которых дается описание содержания и особенностей народных игр русских, чувашей, грузин, казахов, дагестанцев, татар, тувинцев, латышей, украинцев.

Анализ содержания вышеперечисленных исследований позволяет сделать вывод о том, что традиционные игры у разных народов имеют свои специфические особенности, которые зависят от социально-экономических и природно-географических условий.

Наибольший интерес для нашего исследования имели работы, в которых были представлены традиционные игры народов Севера. Это труды

Г.Ш. Абсалямова [2], В.Ф. Афанасьева [9], А.Г. Базанова и Л.В. Певговой [10], В.Г. Богораза [15], Г.М. Василевича [18], В.В. Леонтьева [52], Г.А. Меновщикова [60], В.И. Прокопенко [80; 81], А. Рейнсона-Правдина [83; 84], Г.Ф. Севильгаева [89]. Т.Ю. Сема [90], Г.А. Старцева [106].

Так, в работе Л.В. Певговой и А.Г. Базанова впервые делается попытка исследовать национальные особенности игр народов Севера, дается описание нескольких традиционных игр ненцев, нанайцев, манси, хантов, селькупов. Л.В. Певгова дает оригинальную классификацию традиционных игр и игр-упражнений, а также предлагает методику их проведения в условиях северной школы.

В.Г. Богораз описывает традиционные игры и состязания эскимосов, чукчей, коряков, эвенков, чуванцев, юкагиров, связывает их происхождение с социально-экономическими условиями и промысловой деятельностью оленевода, охотника, рыбака.

В небольшой статье Г. Василевича “Игры тунгусов” имеются ценные сведения о традиционных играх эвенков (тунгусов), которые он подразделяет на игры детей младшего возраста и игры подростков и взрослых. Автор пишет о том, что игры детей эвенков являются отражением жизни взрослых, которые, в свою очередь, сами любят бороться, прыгать, стрелять из ружья в цель.

Г.А. Меновщиков достаточно точно характеризует традиционные игры азиатских эскимосов. Автор делает вывод о том, что игры эскимосов имеют не столько развлекательное, сколько воспитательно-тренировочное значение: мужчины готовятся стать сильными, ловкими и смелыми охотниками, а также защитниками своего племени и семьи, а женщины – умелыми хозяйками.

Классификацию игр и состязаний береговых чукчей предлагает в своей работе В. Леонтьев. Автор говорит о том, что все свое свободное время чукчи проводят в различных физических состязаниях, играх, увеселениях, вне зависимости от погоды.

В диссертации А. Рейнсона-Правдина предпринята попытка вскрыть социальные корни игр народов Обского Севера. На основании богатого этнографического материала он приходит к выводам, что игра есть самостоятельная познавательная деятельность ребенка, что она является основным фактором подготовки его к труду.

Описание содержания и правил нескольких ненецких игр дает в своей монографии Г.А. Старцев. Он пишет о том, что в различных играх и состязаниях у ненцев принимали участие не только дети, молодежь, но и мужчины, женщины, а часто и старики.

Некоторые ненецкие традиционные игры предлагает в диссертации Г.Ш. Абсалямов, кроме того, автором дается описание современных видов спорта ненецкого народа.

Ряд традиционных нанайских игр описывает в сборнике “Традиционное воспитание детей у народов Сибири” Т.Ю. Сем.

В.И. Прокопенко системно описывает традиционные игры и состязания нанайцев. Автором предлагаются классификации игр и состязаний этих народов.

О важности народных игр, состязаний для воспитания подрастающего поколения народов Сибири и Дальнего Востока говорится в работе В.Ф. Афанасьева.

Г.Ф. Севильгаев в своем исследовании делает вывод о том, что состязания у народов Севера носят сугубо производственный характер и заканчиваются, как правило, награждениями и почестями.

Все эти работы позволили нам расширить представление об особенностях традиционных игр и состязаний народов Севера, проживающих в экстремальных климатических условиях и ведущих полукочевой, кочевой образ жизни, а также сделать вывод о том, что исследования в педагогике, этнопедагогике, психологии не раскрывают содержания, места и роли народных игр хантов в их традиционной системе физического воспитания и не выявляют этнопедагогических условий эффективного их применения в прошлом и настоящем. Эта проблема в интересующем нас аспекте не получила научной разработки, несмотря на то, что в опыте народной педагогики хантов имеется богатый материал, который может быть предметом специального исследования для дальнейшего совершенствования практики физического воспитания этого народа, а также других народов Российской Федерации.

2.2. Педагогическое значение, классификация народных игр, состязаний, самобытных физических упражнений хантов и их характеристика в связи с возрастными особенностями

Среди большого разнообразия средств физического воспитания традиционной игре – универсальному средству народной педагогики – принадлежит особое место. Ее значение выходит за рамки тех понятий, с которыми мы обычно подходим к оценке всех других средств физического воспитания. Традиционная народная игра представляет собой социальное явление, исторически сложившееся средство воспитания.

Формы проявления народной игры чрезвычайно многообразны. Вместе с развитием человеческого общества они непрерывно совершенствуются и усложняются. Игра – это сознательная деятельность, направленная на достижение поставленной цели.

Чрезвычайно разнообразно образовательное и воспитательное значение традиционных народных игр, особенно подвижного характера. С их помощью развиваются различные физические качества и прежде всего быстрота и ловкость. Одновременно закрепляются и совершенствуются двигательные навыки, физические качества проявляются все полнее и разнообразнее.

Народная игра постепенно укрепляет организм детей и служит залогом здоровья. Гигиеническое значение игр усиливается возможностью их широкого использования в природных условиях: зимние игры, игры в лесу, на воде и т.д. – ни с чем несравнимое средство закалывания и укрепления здоровья. Глубина и разносторонность воздействия делают народные игры незаменимым средством воспитания подрастающего поколения. Использование игр в определенной системе и в сочетании с другими средствами обеспечивает высокую эффективность воспитания необходимых черт характера.

В педагогической практике у многих народов используются разнообразные подвижные игры. Чтобы составить более отчетливое представление о существенных особенностях содержания народных игр, а также обеспечить их правильный выбор для каждого конкретного случая, соответственно конкретным педагогическим задачам, которые ставятся перед

проведением той или иной игры, большое значение приобретает распределение народных игр на группы по определенным сходным признакам.

Для обеспечения подбора игр в соответствии с поставленными перед воспитателем задачами по мере развития теории физического воспитания делались попытки классифицировать народные игры по тем или иным признакам.

В начале XX в. появилась классификация игр, предложенная зарубежным исследователем Д. Колоцца, разделившим игры на индивидуальные, состязательные, боевые, любовные, социальные и т.п.[47]. Ряд классификаций народных игр разработали отечественные исследователи. Е.А. Покровский разделил игры по степени умственного и физического напряжения, необходимого в процессе игры [76], П.Ф. Лесгафт группировал игры на простые и командные (партиями) [53], В. Гориневский делил игры на группы с преобладанием чисто физиологических влияний на организм занимающихся и игры, используемые для решения педагогических задач [28].

Из более поздних авторов оригинальные классификации были разработаны В. Марцем (по происхождению) [59], В. Всеволодским-Гернгроссом (по типологическим группам) [40] и др. Наиболее полной и четкой является многоступенчатая классификация В. Яковлева, сгруппировавшего игры по принципам характера организации играющего количества, целевых установок совместных действий учеников, типичных действий учеников, типичных движений и их разновидностей в игре [135]. Однако эта классификация предусматривает характеристику лишь определенной части игр, применяемых в основном на уроках по физической культуре в школах, и не позволяет классифицировать все основные группы народных игр.

Особый интерес представляют различные классификации игр северных народов. Л.В. Певгова предлагает разделить записанные ею игры детей народов Севера на три группы: игры связанные с производством и бытом, игры спортивные и спортивные упражнения, игры с правилами и без правил [70]. В.И. Прокопенко классифицирует игры нанайцев и нивхов по промысловому признаку, объясняя свой выбор тем, что большинство игр и состязаний этих народов носят промысловый характер [81].

Таким образом, в педагогической литературе существуют самые разнообразные и нередко противоречивые классификации народных игр.

В результате тщательного изучения традиционного физического воспитания хантов и других народов Севера, роли и места в нем народных игр считаем целесообразным применительно к нашему исследованию классифицировать народные игры хантов по возрастному признаку. Наши выводы основываются на анализе работ ряда ученых.

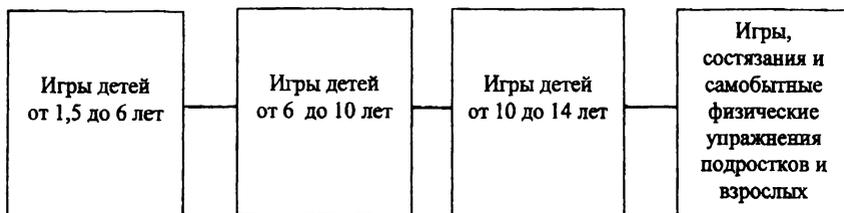
Так, Г. Василевич отмечает, что у тунгусов традиционно существуют игры детей младшего возраста и игры подростков и взрослых [18].

В.Г. Богораз, изучая традиционные игры эскимосов, чукчей, коряков, эвенков, чуванцев, юкагиров, также подразделяет их на детские и взрослые [15].

Подтверждение некоторых предположений о существовании возрастных особенностей в играх народов Севера мы встречаем также в работах В. Леонтьева [52], Е.А. Покровского [76], В.И. Прокопенко [81], Г. Старцева [106].

Среди исследователей культуры и быта хантыйского народа сведения об особенностях народных игр, свойственных для той или иной возрастной группы, содержатся в трудах А.И. Андреева [6], Г. Дмитриева-Садовникова [36], В.Ф. Зуева [39], З.П. Соколовой [98].

Важное значение для построения классификации народных игр хантов имели и результаты наших полевых этнопедагогических исследований традиционного физического воспитания этого народа.

Классификация народных игр, состязаний и самобытных физических упражнений хантов

В предлагаемой нами классификации народных игр хантов все они разделены на четыре возрастные группы: игры детей от 1,5 до 6 лет; игры детей от 6 до 10 лет; игры детей от 10 до 14 лет; игры, состязания и самобытные физические упражнения подростков и взрослых. В каждой возрастной группе народные игры подразделяются на игры по видам движений и промысловой направленности; отдельную группу составляют разные игры. Такое построение классификации народных игр хантов позволит наиболее эффективно использовать их в практике современного процесса физического воспитания.

2.2.1. Игры детей от 1,5 до 6 лет

Для игр этой возрастной группы хантов характерны некоторые особенности. В первую очередь это то, что руководство и обучение играм осуществлялось в целом старшими (родителями, дедушками, бабушками, старшими братьями и сестрами), которые, кроме того что изготавливали детям игрушки, часто сами принимали участие в различных игровых эпизодах. Как отмечает А.Г. Базанов, большинство игр детей этого возраста носит подражательный характер и не имеет правил [10].

Так, в возрасте от 1,5 до 3 лет игры способствовали развитию навыков лазанья, ходьбы, бега, а также других движений. С помощью игр с игрушками дети не только развивались физически, но и познавали семейный быт.

В возрасте от 3 до 6 лет, следуя опыту народной педагогики, ханты готовили детей к производственной деятельности взрослых. На этом этапе игры и игрушки уже в большей степени помогали детям осваивать и закреплять связи с традиционной бытовой культурой, способствовали осознанию своего пола. В этот период у девочек появляются игры и игрушки, приучающие их к труду женщины-хозяйки, будущей матери, – это куклы (акань) из дерева, ланк акань – из беличьих хвостов, косточек, ваз акань – из утиного клюва, маленькие люльки, маленькие чумы (ай-хот), отдельные части одежды, блюда, ложки, кузовки, игольницы, коробочки со швейными принадлежностями [98; 25]. Мальчики играли луком и стрелами, маленькими лодками, нартами, моделями капканов и ловушек, частями рыболовецких сетей, снаряжением для оленьей и собачьей упряжек из кожи, сукна, тряпочек.

Так, например, одну из игр способствующих овладению детьми хантов навыками, необходимыми в оленеводстве, при перекочевках, наблюдала З.П. Соколова [98]. Она называлась “Запрягают оленей” (“Уля онг этын”). В этой игре дети с помощью набора деревянных палочек изображали различные эпизоды кочевой жизни оленевода.

Другую игру, связанную с рыбным промыслом, описывает А. Рейнсон-Правдин [84]. Она была распространена среди детей казымских хантов и называлась там “Рыбья вязка” (“Худь вязка”). Играли в нее в летнее время на берегу реки девочки и мальчики.

В процессе этой игры дети изображали различные эпизоды обработки взрослыми пойманной рыбы. Дети заменяли рыбу древесными гнилушками, “ловили” ее, связывали в связки, развешивали для сушки и т.д.

Педагогическое значение игры: игра способствовала обучению знаниям, навыкам, необходимым рыбаку; воспитанию волевых качеств самостоятельности, настойчивости, инициативности.

Дети сургутских хантов с удовольствием играли в такую самобытную игру, как “Рыбьи кости” (“Сорт ух”). Проводилась она в любое время года (в помещении или на улице). Обычно после того, как сварится щука, ее голову разбирали на части-косточки, которые очищали и высушивали.

Кости головы щуки для игры “Рыбьи кости”. Фотография
М.Г. Фарафонтова, 2002.

Дети играли высушенными косточками головы шуки. Всего их было 16 штук, и каждая имела свое название. Вот как они назывались: “Нож в ножнах” – две косточки, “Женщина с ношей” – две косточки, “Ворон с добычей” – две косточки, “Кукушка” – две косточки, “Ноготь невесты” – одна косточка, “Полюзья саней” – две косточки, “Расколота лопата” – две косточки, “Лодка сказочника” – одна косточка, “Копыта лося” – одна косточка, “Весло” – одна косточка. Играя с ними, дети фантазировали, изображая косточками то лодку, то сани и т.д.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию фантазии, воображения; обучению навыкам, необходимым рыбаку.

Не ошибемся, если скажем, что самой любимой и распространенной игрой у хантыйских мальчиков была игра со стрельбой из лука. Например, у сургутских хантов бытовала “Игра с луком и стрелами” (“Ланкэн явэл хэн”). Игра проводилась на полянке возле домов. Участвовали в игре только мальчики. У каждого участника были свои луки и стрелы. Луки изготавливали детям родители из кедра или сосны. Длина лука 50–60 см. Форма древка прямоугольная со сторонами 2 см и 2,5–3 см. Древко имело небольшой изгиб. Тетиву изготавливали из оленьих жил или простой веревочки.

Как протекала игра? Обычно игроки находили дерево с широкой кроной (чаще это была сосна). Один из игроков стрелял в ее ветки так, чтобы стрела в них застряла. После этого остальные участники по очереди старались выстрелами сбить ее на землю. Побеждал тот игрок, который первым сбивал стрелку.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию силы рук, ловкости, глазомера; воспитанию выдержки и настойчивости; обучению навыкам охотника.

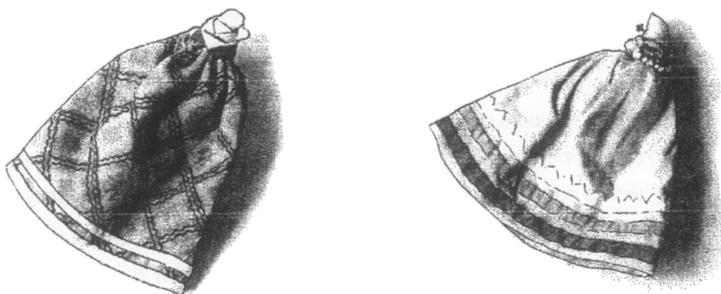
Среди девочек сургутских хантов были распространены игры, направленные на овладение ими навыками ведения домашнего хозяйства. Одна из них – “Очаг” (“Рат хар”). Играли в нее в летнее время возле реки на песке. Участвовало в игре обычно 2–3 человека. Для игры использовались палочки, веточки, шишки, песок.

Каждая девочка изготавливала и устанавливала рогатки для своего “костра”, перекладину из веточек. “Котел” или “чайник” делали из сосновых шишек, дужку для “котла” – из тонкой веточки рябины, березы или багульника. Девочки “варили” в “котле” “мясо”, “чай”. При приезде

“гостей” они изображали, что достают пищу, угощают гостей, накрывают на стол и т.д.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию подвижности кисти, точности движений; воспитанию самостоятельности, инициативности, настойчивости; обучению навыкам ведения домашнего хозяйства.

Другая игра – “Игра в куклы” (“Пакилэли Анки-Ати”). Играли в нее в любое время года девочки, обычно 2–3 человека. Куклы для игры изготавливались из тряпок.

Куклы детей хантов. Фотография М.Г. Фарафонтова. 2002.

Девочки делали из коры осины игрушечные люльки, строили небольшие чумы из жердей, используя для покрытия старые халаты (саки). Внутри чума ставили постели, на которые укладывали “детей” (кукол), ставили “очаг”, делали “лепешки” из песка, ходили друг к другу в гости, разыгрывали семейные сценки и т.д.

Педагогическое значение игры: игра способствовала воспитанию самостоятельности, инициативности; обучению навыкам ухода за детьми; ведению домашнего хозяйства.

2.2.2. Игры детей от 6 до 10 лет

Суровые жизненные условия Севера, трудная промысловая деятельность требовали от хантов, чтобы уже с шести - семилетнего возраста они активно развивали у детей важнейшие физические качества и воспитывали специфические двигательные навыки. С этого возрастного периода дети не только привлекались к хозяйственной помощи родителям, но и ве-

лось специальное обучение и воспитание их как будущих кормильцев семьи. В связи с тем, что охотнику, преследующему зверя, приходилось проходить несколько десятков километров в день, оленеводу, собирающему стадо, пробегать по тундре не меньшее расстояние, следовало развивать необходимые для этого физические качества. Непосредственными средствами такого развития являлись разнообразныe народные подвижные игры.

Игры этого возраста отличаются от игр предыдущего возраста тем, что здесь дети находятся на более высокой ступени игровой деятельности. В этот период дети начинают играть в игры с правилами. Эти игры разнообразны по своему содержанию и организационным формам проведения. Все это связано с быстрым физическим и умственным развитием детей на этом этапе.

Наиболее простыми по своему проведению и самыми распространенными среди хантыйских детей этой возрастной группы были различные игры по видам движений (с бегом, прыжками, метаниями), которые содействовали укреплению всех групп мышц тела; развитию ловкости, быстроты, выносливости, воспитанию волевых качеств, подготовке к промышленной деятельности.

Несколько игр с бегом на скорость мы записали у информаторов Сургутского и Белоярского районов. Эти игры не только способствовали развитию необходимых для жизнедеятельности физических качеств, но и готовили детей к охотничьему промыслу, оленеводству. Одна из таких игр бытовала у сургутских хантов под названием “Бег по-медвежь” (“Пути нэвер”). Она проводилась в любое время года. В игре принимали участие только мальчики. Дистанция бега была произвольная и обговаривалась между участниками до начала игры. Перед игрой в начале и в конце дистанции проводились линии старта и финиша. Все участники располагались вдоль стартовой линии, принимая исходное положение: стоя на четвереньках. По команде судьи (голосом) начинался “бег по-медвежь”, который выполнялся так: оттолкнувшись двумя руками, игроки подтягивали ноги к груди и приземлялись на обе ноги, одновременно выставляя как можно дальше руки. Победителем становился участник, “пробежавший” таким образом к финишу первым.

Был и другой вариант игры, когда дистанция не ограничивалась. Побеждал тот игрок, который “по-медвежь” пробегал большее расстояние.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию силы ног, рук, ловкости, быстроты, координации движений; воспитанию настойчивости.

Большой популярностью среди детей хантов пользовались различные варианты игры в “Прятки”. Так, в с. Русскинская бытовала игра “Прятки” (“Канях янтэх”). Она проводилась зимой на снегу. Участвовали в игре девочки и мальчики. Количество игроков не ограничивалось. Перед игрой участники проделывали под большими сугробами ходы в разных направлениях с выходами наружу и определяли недалеко от этих ходов место водящего, например у дерева, камня и т.д. По желанию или по договоренности, иногда по жребию выбирался водящий, который занимал отведенное ему место, повернувшись спиной к играющим. Все участники игры разбегались и прятались в снеговых ходах. После предупреждающего сигнала голосом водящего, что он идет искать, водящий начинал искать спрятавшихся игроков. Обнаружив кого-либо, водящий осаливал (пятнал, ляпал), и после этого оба, кратчайшим путем, используя любые снежные лабиринты и выходы, старались как можно быстрее добежать до места, где первоначально стоял водящий (дерево, камень и т.д.) и коснуться его рукой. Так игра продолжалась до тех пор, пока водящий не обнаруживал и не осаливал всех игроков. Победителями становились игроки, сумевшие опередить водящего и первыми коснуться рукой предмета, у которого он ранее стоял. Последний проигравший водящему игрок становился новым водящим, и игра продолжалась дальше. Водящему разрешалось осалить сразу несколько игроков.

В другом варианте игры выбирался водящий, который располагался спиной к снеговым ходам у дерева (камня и т.д.), остальные игроки разбегались, прячась в ходах. Водящий по сигналу одного из игроков приступал к поиску спрятавшихся игроков, которые, проявляя находчивость, хитрость и смекалку, старались незаметно для водящего приблизиться по снеговым ходам к дереву (камню), пытаясь опередить друг друга. Игрок, первым успевший коснуться дерева (камня), становился победителем. Игра заканчивалась, когда водящий находил всех игроков. Спрятавшимся игрокам разрешалось вылезать из-под снежных ходов на любом участке площадки для игры. Иногда снежные ходы и выход наружу подходили прямо к месту водящего (дереву, камню) и достаточно было протянуть руку, что-

бы коснуться дерева (камня) в тот момент, когда водящий приступал к поиску спрятавшихся игроков.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию быстроты, ловкости; воспитанию находчивости, сообразительности, смекалки, решительности; закалке организма.

Подобная игра у сургутских хантов (пос. Угут) называлась – “Прятки” (“Маңт Кэча”), но играли в нее в помещении. Количество игроков обычно от трех до шести человек. Перед игрой с помощью считалки выбирали водящего, который отворачивался лицом к стене. После предыдущего сигнала голосом, он шел искать спрятавшихся игроков, которые прятались в одежде, под нарами, за чувалом и т.д. Задача водящего – найти всех игроков.

Информаторы из с. Русскинская (сургутские ханты) рассказали нам об игре “Салки под снегом”. Проводилась она зимой на снегу. Играли мальчики и девочки. Количество играющих – произвольное. Перед игрой участники делали ходы под снегом в различных направлениях и с выходом на игровую площадку. Площадка была довольно произвольных размеров, ограниченная предметами, расположенными на ней (деревьями, камнями, нартами и т.д.).

По желанию или по договоренности выбирался водящий, задача которого – осалить (заляпать) кого-либо из разбежавшихся по снежным ходам игроков. Игроки же, передвигались под снегом в различных направлениях, старались “убежать” от водящего, используя для этого и выходы наружу, на площадку. Игрок, которого поймал (осалил) водящий, также начинал ловить других участников. Игра прекращалась, когда были пойманы все игроки или по желанию всех играющих.

Игрокам разрешалось вылезать наружу из снежных ходов и передвигаться только в обговоренных пределах площадки.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию быстроты, ловкости, силы мышц всего тела; воспитанию находчивости, смекалки, смелости; закалке организма.

Интересную народную игру “Кто быстрее” (“Пасты нэ”) мы записали в пос. Пим (сургутские ханты). Она проводилась в любое время года. Участвовала в ней вся семья, как дети, так и взрослые. Тот, кому во время игры доставалась шейная часть позвоночника оленя, должен был тут же быстро разъединить ее позвонки пожом. Игрок, который первым замечал в

руках кого-либо шейную часть, должен был быстро выбежать из дома, пропрыгать на одной ноге вокруг него и вернуться обратно. Если обладатель кости не успевал ее к тому времени разделить, то ее в этом случае забирал игрок, который пропрыгал вокруг дома, а игрок, отдавший ему кость, должен был также выбежать из дома и пропрыгать вокруг него и т.д. Игра продолжалась до тех пор, пока кто-то из сидящих за столом не разъединял шейную часть. Он обычно и становился победителем.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию быстроты, силы ног, ловкости; воспитывала находчивость, сообразительность, смелость и решительность.

Другую оригинальную игру с бегом мы записали в пос. Старый Аган (сургутские ханты). Она называлась там “Медведь и ягольники” (“Тупи панэ вонтье ях”). В игре участвовали мальчики и девочки. Она обычно проводилась на песчаном берегу реки. Для игры чертили на песке игровую площадку прямоугольной формы. Ее длина была равна 15 м, ширина 7–10 м. В центре проводили линию, разделяющую площадку на две половины. На одной половине площадки сидел “медведь” – водящий, которого выбирали с помощью считалки в начале игры. Дети – “ягодники” – заходили на половину “медведя” и имитировали сбор ягод (собирали камешки, ракушки). “Медведь” неожиданно вскакивал и старался схватить кого-либо из игроков-“ягодников”, которые старались увернуться от него и убежать за среднюю линию на свою половину площадки. Если ему (водящему) удавалось поймать кого-либо из игроков-“ягодников”, то этот игрок становился “медведем” (водящим), а водящий становился ягольником. Если же водящему не удавалось поймать никого из игроков, то он снова садился на свое место (на своей половине площадки), а игроки подходили к нему и начинали “собирать ягоды”, и игра продолжалась вновь.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию быстроты реакции, ловкости; воспитанию смелости и решительности.

Обские ханты (с. Полноват) играли в игру под названием “Игра в перевесы” (“Айписнт юнт сюл”) (перевесы – снаряд для ловли уток, состоящий из сетей, натянутых между двумя жердями). Играли только девочки. Местом для игры являлась лесная полянка, просека, где устанавливались перевесы. Количество игроков не ограничивалось. В начале игры выбирали водящего, который садился между перевесами. Остальные иг-

роки отходили от перевесов на небольшое расстояние (10–15 м) и брали в руки перья или крылышки уток.

По договоренности между игроками кто-то из них первым начинал двигаться в сторону перевеса, при этом, подражая голосом кряканью уток, а также махал руками-“крыльями”. Его задачей было пробежать, проскочить мимо водящего между жердями перевеса. Водящий, в свою очередь, старался схватить “пролетающую утку” – игрока. Если ему удавалось это сделать, то игрок, которого поймали, становился водящим, а водящий уходил на его место. Затем по очереди в игру вступали остальные игроки, которые также старались проскочить между жердями перевеса так, чтобы их не поймал водящий. Лучшим признавался игрок, которому удалось несколько раз проскочить мимо водящего или ему удавалось это в течение всей игры.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию быстроты, силы ног, ловкости; воспитанию смелости, находчивости и решительности.

В юртах Кыколевых (сургутские ханты) бытовала еще одна игра с бегом – “Болотная женщина” (“Нэрэм Ими”). В этой игре участвовали только девочки. Количество игроков – произвольное.

По желанию или считалке выбирался водящий – “Болотная женщина”. Ей завязывали глаза платком, затем поворачивали несколько раз вокруг себя. После этого все игроки разбегались в разные стороны. Водящая ходила по площадке или по дому и старалась схватить кого-либо из игроков, которые убегали и ловко увертывались от нее. Игроки могли и обманывать водящую, подставляя вместо себя свою одежду или другие предметы. Если игрок был пойман “Болотной женщиной”, то в этом случае он становился водящим. В конце игры определялись наиболее ловкие игроки как среди водящих, так и среди тех, кто не был пойман “Болотной женщиной”.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию ловкости, быстроты, смекалки; воспитанию смелости и решительности.

Большой интерес для нашего исследования имеют народные игры хантов с различными прыжками. Так, игра “Скачки на одной ноге” (“Эй кур нэвэр”), которая бытовала в пос. Русскинская (сургутские ханты), прекрасно развивала ловкость и координацию движений. Играли в нее в любое время года на мягком грунте. Количество участников не ограничива-

лось. Дистанция для прыжков была произвольная и зависела от возраста детей; о ней договаривались заранее.

Перед игрой участники проводили стартовую линию, от которой начинали скакать, а в конце дистанции – линию финиша, на которой определялся победитель. Иногда линию старта и финиша заменял какой-либо предмет (дерево, камень и т.д.), до которого выполнялись скачки. Все участники становились перед линией старта, принимали исходное положение: стоя на одной ноге. По команде судьи или кого-либо из участников игроки начинали скакать, стараясь преодолеть условленное расстояние. Тот, кому удавалось сделать это первым, и становился победителем. В игре существовало правило: скачки до конца дистанции выполнялись только на одной ноге (смена ног во время прыжков запрещалась).

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию прыгучести, прыжковой выносливости, ловкости; воспитанию смелости, выдержки.

Здесь же у детей большой популярностью пользовалась игра “Прыжки на двух ногах”. В нее играли в любое время года на мягком грунте. Игроки по договоренности определяли предмет, до которого они должны были прыгать (дерево, камень, пень и т.д.).

Все участники игры становились перед стартовой линией, принимая исходное положение: стоя, ноги на ширине плеч. По команде судьи или игрока они начинали прыжки, отталкиваясь двумя ногами и приземляясь также на две ноги. Игрок, достигший финиша таким способом первым, становился победителем.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию прыгучести, силы ног, спины, быстроты, ловкости; воспитанию смелости и выдержки.

Большое место среди самобытных народных игр хантов занимали игры с метанием различных предметов (мячей, палок, косточек, колец, дисков и т.д.) в цель или на дальность.

Например, у хантов юрт Каюковых Сургутского района была распространена игра “Броски палки вверх”, которая была своеобразным тренингом для добычи кедровых шишек. Играли в любое время года на ровном месте только мальчики, но иногда принимали участие и девочки. Каждый из участников имел свою палку (чаще она была из сосны) длиной

60 см, диаметром 5 см. Перед игрой игроки обговаривали заранее количество бросков каждым участником.

Бросающий становился на небольшом расстоянии от дерева, высота которого была 4–6 м и выше, и после небольшого замаха старался перебросить палку через дерево. Тот, кому из игроков удавалось это сделать, и становился победителем. Если победителями становились сразу несколько игроков, то они в этом случае выбирали другое дерево, повыше, и заново играя, выявляли сильнейшего между собой.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию силы рук, плечевого пояса, ловкости; воспитанию настойчивости.

Оригинальная самобытная игра “Метание диска” (“Кар мах”) была любимой у детей юрт Цынганиных на реке Большой Юган. В этой игре принимали участие только мальчики. Каждый из игроков изготавливал себе палку из черемухи длиной 1 м 20 см, диаметром 2 см, а также 20 березовых дисков, изготовленных из коры этого дерева. Диаметр дисков 15 см, толщина в средней части 0,5 см и по краям 0,1–0,2 см. Палка с одного конца расщеплялась, и в этот расщеп вставлялся диск.

Игрок брал палку за нерасщепленный конец в правую (левую) руку и после небольшого замаха назад, за счет сильного захлестывающего движения руки с палкой, выбрасывал диск из расщепленного конца палки. Игроки старались перебросить диски через реку. Выигрывал тот, кому удалось наиболее часто это сделать.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию силы рук, плечевого пояса, ловкости; воспитанию целеустремленности и настойчивости.

Хантыйские дети, проживающие в районе реки Тром-Аган, играли в игру “Игра с диском” (“Корки мэну санрам”). Играли обычно в сосновом бору. Для игры из дерева (лучше молодой сосны) выпиливали диски диаметром от 16 до 30 см, толщиной 1,5–2 см. Перед игрой расчищали площадку шириной 2 м, длиной 10–15 м, а также проводили линию на земле, от которой в дальнейшем производились броски.

Игрок вставал перед чертой и поочередно бросал диск так, чтобы он прокатился вперед как можно дальше. На месте падения диска делались отметки (клали ветку, камешек и др.). Побеждал тот игрок, чей диск укатывался дальше.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию силы рук, плечевого пояса, подвижности кисти, ловкости; воспитанию упорства и настойчивости.

“Игра с кольцами” (“Кусан юх”) была распространена в с. Рускинская (сургутские ханты). Играли в эту игру летом в лесу на полянках мальчики и девочки. В игре принимало участие 6–8 человек. Для игры из веток тальника толщиной примерно 1 см изготавливали 5–6 колец диаметром 15 см и палку (кол) длиной 90 см, толщиной 2–3 см, для чего использовали ветки сухостоя. Каждый игрок вбивал себе кол на расстоянии 2–3 м от линии броска.

Игроки становились у линии напротив своих колеьев, держа в руке все кольца, и старались по одному набросить их на колья. Тот, кто набрасывал на свой кол больше колец, становился победителем и считался самым метким и ловким игроком.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию глазомера, точности броска, ловкости; воспитанию выдержки и настойчивости.

Своеобразную самобытную игру с мячом “Пуксэл” рассказал нам в пос. Тайлаково (сургутские ханты) Ефрем Гордеевич Тайлаков. Играли в нее только мальчики в летнее время на дороге или на поляне. Количество игроков не ограничивалось. Для игры требовался мяч, который сплетали из корней кедра, растущего на болоте (так как его корни более гибкие). Мяч обычно имел диаметр 10–15 см, и у него был небольшой хвостик (15–20 см).

Игроки метали мяч по очереди с одного и того же места (от линии или от палки, камня). Метящий брался рукой за хвостик мяча и с замаха старался бросить его вперед-вверх как можно дальше. Место падения мяча отмечалось палочкой или камешком, и каждый игрок запоминал свою отметку. Тот, у кого мяч пролетал большее расстояние, и становился победителем.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию силы рук, плечевого пояса, ловкости; воспитанию настойчивости, выдержки.

Другую игру с метанием мяча мы записали в пос. Казым Белоярского района. Она называлась “Игра в мяч”. Играли в нее на ровных площадках возле домов, на лесных полянках в летнее время. В начале игры чертили на земле круг диаметром 20 м, затем по желанию или по договоренно-

сти между собой игроки выбирали двух водящих. Все игроки располагались внутри круга, а два водящих ходили за кругом, пряча мяч под одеждой. Мяч изготавливали из оленьей кожи и набивали тряпками. Его диаметр был от 10 до 15 см.

Водящие ходили за кругом и старались неожиданным броском попасть в кого-либо из игроков в кругу. Если им удавалось это сделать, то игрок, в которого попали мячом, выходил за круг. Та пара водящих, которая быстрее выбивала всех игроков из круга, и становилась победителем.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию силы рук, плечевого пояса, быстроты реакции, глазомера; воспитанию смелости, настойчивости и решительности.

Описание игры в мяч у хантов в древности имеется в героических преданиях, сказках [61]. Но в них мяч обычно изготавливали из стекла или камня. Игроки в сказочных играх часто метали каменные мячи ногами.

У детей хантов юрт Каюковых (сургутские ханты) бытовала игра "Поиграем в ямки" ("Вонкь сохит ентэгли"). В этой игре участвовали мальчики и девочки. Играли в любое время года, на ровных площадках, которые не имели определенных границ.

Для игры изготавливали мяч из березового нароста (гриба) диаметром примерно 6–7 см. Перед игрой в песке или в снегу пятаком или палкой каждый играющий делал небольшую лунку глубиной 3–4 см, чтобы катящийся мяч мог в ней остановиться. Лунки располагались в один ряд, количество их зависело от числа играющих, расстояние между лунками было равно примерно 5–6 см, и между собой они соединялись желобком, глубина которого была примерно 1 см.

Все игроки вставали рядом со своими лунками. Любой игрок по желанию становился водящим. Он брал мяч в руку и посылал его броском строго по лункам так, чтобы мяч мог остановиться в одной из них. Когда мяч оказывался в лунке, все игроки разбегались в стороны от лунки по игровой площадке. Хозяин же лунки, в которой оказался мяч, быстро его хватал и старался попасть им в кого-либо из убегающих игроков. Игрок, в которого попали мячом, подбирал его, быстро возвращался к своей лунке и от нее старался попасть мячом в кого-либо из игроков.

Игра “Поиграем в ямки”

В том случае, когда бросок оказывался неудачным, бросавший клал в свою лунку небольшую палочку, которая бы не мешала заново прокатывающемуся мячу, а все игроки возвращались к своим лункам, и игра начиналась вновь. Когда в лунке одного из игроков набиралось четыре палочки, к нему подходили остальные игроки и несильно хлопали ладонями по его голове, произнося при этом: “Коша питан кош муват вали явтын”. Затем кто-нибудь из игроков клал мяч этому игроку в подол рубахи, и все игроки разбегались в стороны. После этого наказания игра возобновлялась. Лучшим признавался игрок, в лунке которого не оказывалось палочек или их было меньше, чем у остальных. Запрещалось выбегать за пределы игровой площадки и хватать мяч раньше, чем он попадал в лунку.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию меткости, быстроты, реакции, ловкости; воспитанию смелости и настойчивости.

Сведения о существовании подобной игры у хантов в древние времена донесли до нашего времени хантыйские сказки [95]. Но игроки там играли мячом из железа, а не из березового гриба. Подобная игра была популярной и у русских (Вятская губерния), но в этой игре все игроки имели

палки, которыми они старались выбить опускающийся в лунку мяч подалше [76].

Игра с метанием шишек была популярна в пос. Тром-Еган (сургутские ханты). Она называлась “Метание шишек” (“Пэв юхант”). Игралы весной и летом около дороги на открытых местах мальчики и девочки. В игре участвовали от двух до пяти человек. Для игры из гибкого прутика черемухи или тальника выстругивали палочку длиной 60–80 см, диаметром 1–2 см, один ее конец заостряли. Игроки собирали шишки и складывали их в кучку у линии броска. Броски делались поочередно.

Игрок становился у линии, где находились шишки и палочка, втыкал ее в любую шишку (так, чтобы она при броске могла сорваться с палочки) и старался бросить шишку как можно дальше. Место падения определял (отмечал) судья. Победителем становился тот, кто сумел бросить шишку дальше всех.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию подвижности и гибкости плечевого пояса, ловкости; воспитанию настойчивости и выдержки.

“Игра с палочкой” (“Тюркэмлэли”) была распространена в пос. Тайлаково (сургутские ханты). Игралы в нее летом на песчаном берегу реки, на поляне возле домов. В игре принимали участие только мальчики. Количество играющих не ограничивалось. Каждый игрок изготовлял для себя палочку из любого дерева длиной 45–50 см, диаметром 2,5–3 см. Концы палочки заострялись с двух сторон.

Игрок брал палочку за один конец тремя пальцами и подбрасывал ее вверх как можно выше, приговаривая при этом заклинание: “Тюркемо! Тяк! Тяк! Тяк!”. Палочка должна была воткнуться в землю строго вертикально. Если она втыкалась наклонно, угол определялся путем подставления пальцев между землей и наклонной палочкой. В том случае, когда угол оказывался меньше 45°, попытка не засчитывалась. Каждый игрок подбрасывал палочку по одному разу. Лучшим признавался игрок, у которого палочка втыкалась в землю вертикально или близко к вертикали под большим углом (больше 45°).

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию ловкости, точности движения, глазомера; воспитанию настойчивости, целеустремленности.

Подобная игра у ненцев носила название “Сауко” [70]. В этой игре все играющие вставали в круг и по очереди бросали палочки вверх. Если при этом палочка втыкалась вертикально, игрок, ее метавший, выходил из круга.

Особый интерес для нашей работы представляют игры с промысловой направленностью. Эти игры проходили всегда очень оживленно, дети с увлечением выполняли свои роли.

Одну такую игру мы записали у сургутских хантов (с. Русскинская). Она здесь называлась “Стрельба из лука на дальность”. Для этой игры требовалось открытое место (дорога, большая поляна). Участвовали в игре только мальчики. Количество игроков было произвольно. Каждый участник имел свой лук и стрелы с острым наконечником и оперением на конце. Стрелки метили свои стрелы, чтобы потом можно было определить стрелу победителя. Играющие стреляли по очереди, стараясь пустить стрелу как можно дальше вперед. Тот, у кого стрела улетала дальше, становился победителем.

В другом варианте игры стрельба производилась всеми участниками одновременно и вверх. Тот, у кого стрела падала на землю последней, становился победителем.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию силы рук, плечевого пояса, глазомера; воспитанию выдержки и самообладания; обучала знаниям и умениям, необходимым охотнику.

Другую игру с промысловой направленностью мы записали в пос. Старый Аган Нижневартковского района. Она называлась “Охота” (“Войэх кэнчэ вар”). Играли в нее летом мальчики и девочки. Количество игроков составляло от пяти до шести человек. Дети сами изготавливали для игры слопцы (ловушки для птиц), насыпали внутрь слопцов соль или клали ягоды, чтобы привлечь глухарей, куропаток. После этого они шли в лес и устанавливали там свои слопцы.

Педагогическое значение игры: игра способствовала овладению знаниями и навыками по изготовлению и установлению ловушек на птиц; воспитанию самостоятельности, инициативности и решительности.

Родители или старшие братья устанавливали недалеко от дома (в 200–300 м) ссысы и подкладывали в них утку или куропатку. Придя домой, посылали детей проверить ссысы. Дети должны были быстро их найти

и принести добычу домой. Тот, кто быстрее возвращался с добычей домой, получал похвалу старших.

Интересный вариант игры в охоту под названием “Погоня за зверем” наблюдал у детей казымских хантов А. Рейнсон-Правдин. Вот как он описывает игру: “Когда “зверь” пройдет довольно далеко, “охотник” пускается по его следу, время от времени расставляя ловушки, причем тщательно их маскирует. После чего вся группа участников наблюдает, как “зверек” (“соболь”) возвращается назад по своему следу и отыскивает указанное количество замаскированных ловушек. Если все ловушки будут найдены, “соболь” считается “спасшимся” и выигравшим, а “охотник” проигравшим. Если соболь не заметит ловушку и не сможет отыскать ее, “охотник” снимает с него “шкуру”, т.е. отнимает у него шапку” [83, с.116].

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию выносливости, ловкости; воспитанию выдержки, самостоятельности; обучению знаниям и навыкам ведения охотничьего промысла.

В пос. Старый Аган дети играли в игру “Ловля рыбы” (“Сойпалта Мэнлув”). В нее играли летом на мелких заливчиках мальчики и девочки. Для игры родители изготавливали детям из старых сетей небольшой невод длиной 10–15 м, шириной 2 м; обласок (лодку-долбленку) длиной 3–3,5 м, шириной 80 см; весла длиной 1 м 20 см из сухого кедра.

Игра проходила так: дети постарше садились в лодку и забрасывали невод. Затем через некоторое время его вытаскивали уже с добычей. Младшие дети помогали вытаскивать невод, выбирать рыбу.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию силы, ловкости; воспитанию самостоятельности, инициативности; обучению знаниям и навыкам, необходимым при рыбной ловле.

Широко распространены среди хантыйских детей были и игры, способствующие успешному овладению оленеводческим промыслом. Так, у сургутских хантов (с. Тайлаково) дети играли в игру под названием “Деревянные рога” (“Юх онэт”). Игра проводилась в летнее время на лесных полянках. Участвовали в ней мальчики и девочки. Количество игроков не ограничивалось. Для игры подбирались срубленные ветки сосны, напоминающие рога оленя. Их расставляли в ряд на расстоянии 50–70 см друг от друга.

Игроки с арканами (вели катэлтэ нюр) в руках располагались напротив ряда “рогов” оленя в линию на расстоянии примерно 7–10 м. Затем они

поочередно бросали арканы, стараясь попасть петлей на каждую ветку “рога” и в случае удачного броска подтягивали его к себе. Игрок делал столько бросков, сколько было “рогов” (веток). Побеждал тот, кто заарканывал их большее количество.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию силы рук, ловкости, глазомера; воспитанию самостоятельности, настойчивости.

В пос. Шурыпшары (шурыпшарские ханты) у детей популярной была игра “Переезд” (“Каслты”). Игнали в нее мальчики и девочки. Количество игровых не ограничивалось. Обычно местом игры были небольшие полянки возле домов. Для игры необходимы были детские нарты, упряж, тынзяны (арканы).

Дети во время игры моделировали переезд нарт по определенному маршруту. Оленей изображали дети постарше, которых запрягали в детские нарты упряжью, сделанной из веревок. Малыши ловили старших детей-“оленей” тынзянами, запрягали их, садились на нарты, и “олени” везли их к “реке” или “ручью”, где они переправлялись и разбивали бивуак (стойбище), ставили “чумы”, варили “пищу” на костре, затем, отдохнув, снова двигались по маршруту.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию силы, ловкости, выносливости; воспитанию самостоятельности и инициативности; обучению знаниям и навыкам оленевода, промысловика.

Другую игру, связанную с оленеводством, мы записали в с. Тайлаково (сургутские ханты). Она называлась “Борьба оленей” (“Кор велит”). Игра проводилась обычно в то время, когда у оленей отпадали рога. Участвовали в игре мальчики и девочки. Оленья рога прикреплялись веревками к голове.

Двое играющих становились друг против друга, упирались рогами. Задача соперников заключалась в том, чтобы сбросить друг у друга с головы рога, при этом удерживать их руками запрещалось. Проигравший выходил из игры, а на его место выходил “бороться” следующий игрок. Победителем становился тот игрок, который сумел сбросить рога у большего числа соперников, чем другие.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию силы мышц шеи и спины, ловкости; воспитанию настойчивости, смелости и решительности; обучению знаниям и навыкам, необходимым оленеводу.

В этом возрастном периоде среди детей хантов появляются и другие традиционные средства физического воспитания – самобытные физические упражнения, которые позволяли более избирательно развивать те или иные физические качества, обучать разнообразным двигательным действиям.

Несколько таких упражнений нам удалось записать в пос. Казым Белоярского района. Одно из них называлось “Достань кольцо” (“Локят ухалан вулув”). Обручальное кольцо клали на пол в метре от нар. Игрок занимал исходное положение (стоя на нарах), которые обычно располагались возле стен юрты (дома). Высота нар была равна 40–50 см. Из этого положения игрок должен был, наклонившись вперед и переставляя руки (которыми он упирался в пол), дотянуться до кольца, взять его губами и возвратиться в исходное положение таким же образом, при этом не отрывая ног от нар.

Педагогическое значение упражнения: упражнение способствовало развитию силы рук, гибкости позвоночника, ловкости; воспитанию настойчивости и смелости.

Второе упражнение напоминает первое, но у игроков в руках были две палочки (из березы или кедра) длиной 10–15 см, диаметром 3 см. Из исходного положения (стоя на нарах) игрок наклонялся вперед и упирался палочками в пол, затем переставляя палочки, он переходил в положение упора лежа. Из этого положения ему нужно было опять вернуться в исходное положение, не отрывая ног от нар.

Педагогическое значение упражнения: упражнение способствовало развитию силы рук, плечевого пояса, ног, ловкости; воспитанию смелости и выдержки.

Кроме уже описанных, у хантов было немало игр, которые мы в своей классификации выделили в группу “разные игры”, в свою очередь разделив их на игры подражательные и интеллектуальные. Одну из интеллектуальных игр мы записали у сургутских хантов. Она носила там название “Али”. Играли в нее в любое время года мальчики и девочки, которые научились считать. Для игры изготавливали деревянную дощечку из любого дерева длиной 30–40 см, толщиной 1–1,5 см и шириной 3 см. Один край дощечки слегка заострялся и на нем, примерно на расстоянии 4–5 см от края, делали глубокую зарубку, называемую “Али” и от нее 10 зарубок-расщепов, расположенных на равном расстоянии друг от друга по всей

длине дощечки. В расщепы вставляли тонкие палочки наподобие спичек. Встречался и такой вариант дощечек, когда вместо зарубок-расщепов делались круглые отверстия, в которые вставлялись круглые палочки. Все играющие садились спиной к водящему, который выбирался по желанию или считалке. Он брал в руки дощечку концом, где расположено “Али”, от себя; указывая на нее, задавал вопрос одному из играющих: “Что это?” (“Тэми мувэли?”). Тот должен был ответить, что это “Али”. Затем водящий указывал на первую зарубку-расщеп с палочкой и снова спрашивал: “Что это?”. Игрок должен был ответить: “Бери” (“вэйе”). Водящий вытаскивал из расщепы палочку и откладывал ее в сторону.

После этого водящий вновь спрашивал этого же игрока: “Что это?”, указывая снова на “Али”. Задача игрока была снова ответить, что это “Али”, далее водящий указывал на первую зарубку без палочки и должен был получить ответ: “Пусть” (“Талэх от”), что означало “палочки нет”.

Водящий указывал на следующую зарубку-расщеп с палочкой, спрашивая у игрока: “Что это?”, и тот должен был снова угадать, безошибочно ответив: “Бери”. Водящий вновь вытаскивал палочку и откладывал ее в сторону.

Игра опять начиналась заново с этим игроком, а все процедуры повторялись по порядку. Таким образом, игра продолжалась до тех пор, пока игрок, отвечая правильно на вопросы водящего, не собирал все палочки. При ошибке играющего в ответе в игру вступал следующий участник, который начинал игру от зарубки “Али”. Игроку, допустившему ранее ошибку, если подошла его очередь, приходилось заново включаться в игру с той зарубки, на которой он совершил ошибку. Выигрывал тот игрок, который раньше всех собирал все палочки.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию памяти, логического мышления; воспитанию настойчивости, самостоятельности.

Здесь же мы записали еще одну интеллектуальную игру под названием “Журавль” (“Торэх”). В игре участвовали все желающие мальчики и девочки, умеющие считать. Количество игроков – от двух до шести человек. Для игры изготавливали деревянные палочки (можно было использовать спички) и раскладывали на ровной поверхности в виде птицы, а именно: голова – три палочки, туловище – две, крылья – по пять палочек с каж-

дой стороны туловища и хвост – четыре палочки. Длина палочек 5–8 см, диаметр 3–5 мм.

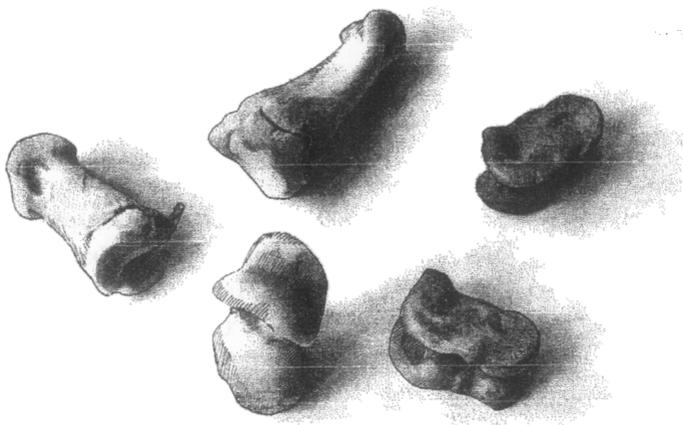
Один из игроков (водящий) убирает из “головы” журавля одну палочку и задает вопрос первому игроку: “Сколько палочек в голове?” (“Охнэ муким юх?”). Тот, сидя спиной к “птице”, должен ответить, сколько палочек осталось, а именно: “Две”. Далее убирается постоянно по одной палочке, и вопросы задаются в такой последовательности: “Сколько в “крыле” палочек?” (“Пайлаунэ мукким юх?”). Ответ: “Четыре”. “Сколько в “ноге” палочек?” (“Курнэ мукким юх?”). Ответ: “Две”. “Сколько в “хвосте” палочек?” (“Лэхнэ мукким юх?”). Ответ: “Три”. “Сколько в “ноге” палочек?” (“Курнэ мукким юх?”). Ответ: “Две”. “Сколько в “крыле” палочек?” (“Пайлаунэ мукким юх?”). Ответ: “Три”. “Сколько в “голове” палочек?” (“Охнэ мукким юх?”). Ответ: “Одна”, и так далее снова по порядку.

Игра продолжалась до тех пор, пока игрок не ошибался в ответе на вопрос. После этого водящий подсчитывал, сколько палочек собрал игрок в ходе игры, количество запоминалось, а палочки вновь раскладывались в виде птицы, и игру начинал следующий участник. Если игрок повторно приступал к игре, не закончив ее, он начинал отгадывать с той позиции, в которой ранее допустил ошибку. Победителем становился игрок, набравший большее количество палочек и раньше закончивший игру.

Игру в зависимости от возраста и способностей участвующих можно было упрощать или усложнять, соответственно уменьшая или увеличивая количество палочек в каждой части тела “птицы”.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию памяти, внимания, логического мышления; воспитанию настойчивости и выдержки.

Интерес для нашего исследования представляют и различные подражательные игры, с помощью которых дети хантов обучались различным движениям, познавали навыки промысловой и хозяйственной деятельности. Так, например, у шурышкарских хантов была популярна игра оленьими косточками. В пос. Лопхари ее называли “Тупа”, а в пос. Шурышкары – “Тоба”. Играли в нее мальчики и девочки обычно на полу (земле). Количество игроков – от трех до пяти человек. Родители подбирали им различные по размеру фаланги оленьих ног (предварительно отваренные и очищенные).

Игра оленьими косточками. Фотография М.Г. Фарафонтова. 2002.

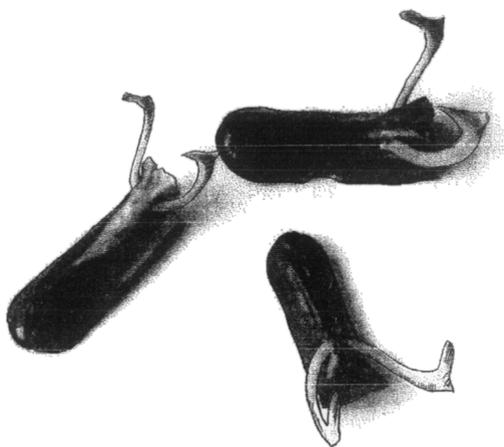
Дети изображали этими косточками (различными по величине) оленей, нарты, пастухов, собак. Составляли различные эпизоды из кочевой жизни (переезд, пастьбу оленей и т.д.).

Педагогическое значение игры: игра способствовала овладению знаниями и навыками промысловой деятельности, ведения домашнего хозяйства; воспитанию самостоятельности, инициативности.

Дети хантов пос. Гром-Еган (сургутские ханты) любили играть в игру “Игра утиными носами” (“Васэх нел нат”).

Играли в нее в любое время года девочки на столе в чуме. В игре участвовали обычно два–три человека. Для игры дети изготавливали из обрезанных утиных носов и разветвленной грудной косточки диких гусей, уток, игрушки, которые изображали оленей. Если в дырочки утинового носа втыкали грудную косточку утки, то это был “олень”- важенка, а “быком” считалась та игрушка, в нос которой вставляли большую по размеру грудную косточку гуся.

Дети привязывали к “оленю” нарты, которые изготавливали из спичечных коробков или коленных косточек, и передвигали их по столу, изображая караван (анас), “перекочевывающий” на другое место.

Игра утиными носами. Фотография М.Г. Фарафонтова. 2002.

Педагогическое значение игры: игра способствовала овладению знаниями и навыками промысловой и хозяйственной деятельности; развитию воображения, наблюдательности.

У детей казымских хантов бытовала игра “Палочный дом” (“Сел хот”).

В нее обычно играли на полу в доме. Количество играющих не ограничивалось. Старшие дети или родители нарезали из поленьев четырехгранные палочки длиной 10–15 см, со стороной 0,5 см. Из этих палочек дети складывали домик с четырьмя сторонами. Тот, у кого он получался ровным и красивым, получал похвалу от старших.

В пос. Сытомино (сургутские ханты) подобная игра носила название “Дом из палок” (“Щел хот”). Но здесь имелись некоторые отличия в элементах игры. Для основания домика выстругивалась пластина из сосны овальной формы, совпадающая размерами с длиной палочек. В центре пластины просверливали дырочку диаметром 0,5 см. Палочки укладывали также, как и в предыдущей игре, но в конце игры нужно было взять домик

за центральную палочку и поднять его так, чтобы он не рассыпался. Если же он рассыпался, игроку приходилось собирать его вновь.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию подвижности кисти, ловкости, точности движений; воспитанию самостоятельности и выдержки.

Информаторы с. Кышик Ханты-Мансийского района рассказали нам об игре “Жужжалка” (“Вот вохты тарансек”). Играли девочки и мальчики в любое время года. Для игры необходимо было изготовить пластинку из любого дерева длиной 7 см, шириной 3 см, толщиной 0,3–0,5 см. Края пластинки были закруглены. На расстоянии 3–4 см от каждого края пластинки просверливали небольшие дырочки для тонкой веревочки из оленьих жил (длиной 60–70 см). Концы этой веревочки связывали.

Игрок брал концы образовавшейся петли в две руки и растягивал ее так, чтобы пластинка оказалась посередине петли. Затем он начинал вращать веревочку с пластинкой так, чтобы она скрутилась в жгут. Когда игрок видел, что веревочка скрутилась, то он начинал выполнять плавные рывки руками в стороны. Веревочка начинала то раскручиваться, то скручиваться в жгут за счет инерционных сил, полученных ею от деревянной пластинки. Все это сопровождалось своеобразным звуком – жужжанием.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию подвижности кисти, чувства ритма, точности движений; воспитанию настойчивости, самостоятельности.

Интересная самобытная игра “Юла” (“Шцын”) была записана нами в с. Рускинская (сургутские ханты). В эту игру играли с большим удовольствием, как дети, так и взрослые. Количественный состав – произвольный. Для нее требовалась ровная поверхность стола или пола и две иглы, на одну из которых нанизывался деревянный кружочек толщиной 1 мм и диаметром 1,6–2 см. На поверхность стола (пола) клали иглу, а юлу брали за верхний конец и устанавливали ее у середины лежащей иглы. Движением большого и указательного пальцев ей придавалось такое вращение, чтобы она перемещалась только вдоль лежащей иглы (туда и обратно). Выигрывал тот, у кого юла двигалась таким образом дольше всех.

В другом варианте игры юле придавали такое вращение, что она двигалась, описывая круг или зигзаг.

Был и еще один вариант, когда из сухого дерева (березы, сосны, кедра) изготовляли юлу. Она состояла из двух деталей: деревянного диска

диаметром 5–10 см и заостренной с обеих сторон палочки длиной 6–10 см, толщиной 5–8 мм. Посередине диска проделывалось отверстие, в которое вставлялась палочка, и юла была готова для игры. Игрок придавал вращение юле, стараясь сделать это так, чтобы она вращалась как можно дольше.

И, наконец, в последнем варианте игры из березы изготавливали ручку (с дырочкой на конце) длиной 15 см, шириной 3 см, толщиной 1,5 см. Юла имела головку в виде цилиндра диаметром 10–15 см, высотой 5 см и ножку длиной 5 см, диаметром 1 см. На ножку наматывали нитку или тонкую веревочку и вставляли юлу в отверстие в ручке. Игрок брал одной рукой ручку юлы, а второй рукой сильно тянул на себя веревочку. После сильного вращения юла выскакивала из отверстия в ручке и начинала вращаться по твердой поверхности стола (пола). Лучшим в этом варианте игры считался игрок, у которого наиболее искусно была изготовлена юла, и соответственно она дольше вращалась.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию подвижности кисти, точности движений; воспитанию выдержки и терпения.

Другая игра детей этого возраста бытовала среди казымских хантов под названием “Игра волчком” (“Таранчуп”). Эту игру упоминает в своих исследованиях Р.Л. Шульц, наблюдавший ее у хантов, проживающих вдоль реки Салым [129]. В эту игру играли обычно в помещении на столе или полу. Для игры изготавливали из сосны или кедра волчок, который состоял из нескольких деталей: стержня длиной 35 см, диаметром от 0,5 см сверху до 0,8 см внизу; крестовины, состоящей из двух пластинок длиной 10–15 см, шириной 2 см, толщиной 0,2–0,5 см. Крестовина укреплялась на высоте 5–10 см от заостренного конца стержня. В верхней части стержня закрепляли веревочку длиной 15–20 см, два конца которой привязывали к палочке длиной 15–20 см, диаметром 0,5 см.

Игрок ставил волчок вертикально, удерживая его одной рукой, второй рукой он начинал выполнять движения палочкой, привязанной к верхней части стержня, вверх-вниз, снова вверх-вниз и т.д. Постепенно волчку придавалось вращение, и он по инерции начинал быстро вращаться, то раскручивая веревочку, то закручивая ее вокруг стержня. Игрок, которому удавалось придать волчку наиболее быстрое и продолжительное вращение, получал похвалу старших.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию подвижности кисти, точности движений, ловкости работы рук; воспитанию настойчивости и выдержки.

2.2.3. Игры детей (подростков) от 10 до 14 лет

Хантыйские дети в этом возрастном периоде уже начинали самостоятельно охотиться на водоплавающую дичь, помогали старшим братьям и отцу в изготовлении ловушек и прочего охотничьего снаряжения. В связи с этим их игры все чаще имели промысловую направленность, готовили к суровым условиям кочевого и полукочевого образа жизни, способствовали воспитанию физических и волевых качеств, специальных двигательных навыков, необходимых для самостоятельного ведения промыслов в дальнейшем. Наши исследования показали, что у детей хантов в этом возрастном периоде так же, как и в предыдущем, большой популярностью пользовались игры с бегом, прыжками, метаниями. Так, например, в пос. Ванзеват (обские ханты) у детей бытовала игра “Кто из нас быстрее?” (“Мада у тэв пасты?”). В ней принимали участие мальчики и девочки. Играли в летнее время на берегу реки или на дороге. Обычно в игре участвовали от шести до восьми человек. Для игры изготавливали две палочки из тальника длиной 50 см, диаметром 1–2 см. В начале игры проводили линию старта на песке (земле) и в 50 м от нее клали камень. Игроки делились на две команды так, чтобы в каждой команде было равное количество игроков. Затем они строились в две колонны на расстоянии одного метра друг от друга, одна колонна параллельно другой. Передние игроки стояли рядом со стартовой линией и держали в руках палочки.

По команде судьи или по договоренности между собой первая пара игроков убегала вперед к камню, обегала его и возвращалась назад, передавая палочку следующим по очереди игрокам в своих командах. Таким же образом задание выполняла следующая пара и т.д. Игрок, выполнивший задание, становился в конец своей колонны. Как только последний игрок преодолевал дистанцию бега и передавал палочку следующему игроку, тот должен был поднять палочку вверх, чтобы судья увидел, что команда закончила игру. Команда, которая быстрее выполняла задание, становилась победителем в этой игре.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию быстроты, ловкости, силы ног; воспитанию настойчивости, выдержки, смелости, решительности, коллективизма.

Другую игру с бегом мы записали в пос. Угут (сургутские ханты). Она носила здесь название “Догонялки” (“Пэнкинат”). Игра проводилась в летнее и зимнее время на полянках возле домов. Участвовали в ней мальчики и девочки. Количество игроков не ограничивалось. Перед игрой обговаривалась игровая зона (ее границы). С помощью считалки “Тьэкэли-пукэли. Талу пева. Вотэнкэси. Кутэнкэси. Тетярина-мутярина. Телан-Тюк!” выбирали водящего, он должен был догнать любого из участвующих в игре и коснуться его рукой. Игроки старались убежать, увернуться от водящего в пределах границ игровой площадки. Если водящий догнал и коснулся рукой игрока, то этот участник становился водящим, а бывший водящий – полевым игроком. В конце игры определяли лучшего игрока, который ни разу не побывал в роли водящего или был им меньшее количество раз.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию быстроты, ловкости, силы ног; воспитанию смелости и решительности.

У сургутских хантов (пос. Тром-Аган) была популярна игра “Оленья упряжка” (“Вэли кёр”). Она проводилась весной на снежном насте, иногда играли и летом. Участвовали в игре мальчики и девочки в количестве шести–восьми человек. Для игры отбирали наиболее ветвистые сучья деревьев (похожие на оленьи рога), и каждый игрок клал их рядом с собой на стартовую линию. От этой линии отмерялось расстояние 200–300 м вперед, где соответственно проводилась линия финиша. Финишем также могли служить дерево или камень.

По команде судьи или кого-либо из болельщиков (игроков) все участники хватали свои ветки (“оленьи рога”), поднимали их над головой и бежали так до финиша. Побеждал тот игрок, который прибежал первым и во время бега красиво держал “оленьи рога” над собой.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию быстроты, ловкости, силы мышц ног, плечевого пояса и спины; воспитанию смелости, решительности и настойчивости.

С большим удовольствием дети хантов юрт Цынганиных (сургутские ханты) играли в игру “Деревянная нога” (“Юх кур”). Игра проводилась летом на дороге или на берегу реки. В ней участвовали от пяти до десяти

мальчиков. Каждый игрок изготавливал себе ходули. Ходули делали из достаточно толстых веток березы, черемухи длиной до 2 м и толщиной 5–8 см. На расстоянии 50 см от основания жердей (ходулей) оставляли ветки-отростки для того, чтобы, отпилив их, можно было упираться в сучки ступнями ног. Кору с жердей снимали, а поверхность очищали от неровностей.

Все игроки становились на ходули, удерживаясь руками за верхнюю часть ходулей, и располагались у стартовой линии. По команде старшего или одного из игроков они должны были пройти, пробежать определенное расстояние как можно быстрее. Тот игрок, который проходил, пробегал все расстояние быстрее всех или уходил дальше всех, становился победителем. Тот, кто срывался с ходуль и касался ногами земли, выбывал из игры.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию быстроты, силы ног, рук, плечевого пояса, ловкости; воспитанию смелости, решительности, настойчивости.

Популярностью у хантыйских детей этого возраста пользовались и игры с разнообразными прыжками. Так, у хантов юрт Каюковых дети играли в игру “Прыжки в высоту” (“Неверты охрнам”). Играли в нее в летнее время на ровных площадках. Количество участников – произвольное. Для прыжков специально подготавливали место, затем втыкали или вбивали в песок (землю) палку длиной примерно 1,5–2 м, привязывали к ней веревку, другой конец которой держал судья или кто-то из старших. Веревку первоначально привязывали на доступную высоту для ее преодоления всеми участниками игры. Игроки заранее договаривались, на какую высоту они будут поднимать веревку после каждой попытки.

Один из участников (очередной) подходил к веревке, становился напротив нее, слегка приседал и затем, разогнув ноги в коленях с одновременным взмахом двумя руками вверх, перепрыгивал через веревку. Если игрок задевал веревку какой-либо частью тела, то он выбывал из игры. После того, как игроки выполнили по одной попытке на определенной высоте, судья поднимал веревку выше, и состязания в прыжках продолжались. Победителем становился тот игрок, которому удавалось преодолеть большую высоту, чем другим участникам игры.

В другом варианте игры игроки перепрыгивали через веревку с разбега (примерно с 10–15 м), отталкиваясь при этом обязательно двумя ногами.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию прыгучести, силы ног, координации движений; воспитанию смелости, решительности и настойчивости.

Здесь же (юрты Каюковы) дети играли в игру под названием “Прыжки в длину с места” (“Неверты”). Играли в нее в любое время года: летом – на песке или на мягком грунте, зимой – на снегу. Количество игроков – произвольное. Обычно участники договаривались о том, сколько они будут совершать попыток – 2, 3, 5. В зачет шла только одна лучшая попытка. Прыжок или серию попыток игроки выполняли по очереди.

На земле (снегу) проводили стартовую линию, от которой совершались прыжки. Участник становился перед этой линией, не заступая за нее, принимал исходное положение (стоя на двух ногах, ступни ног при этом должны быть вместе). После этого он слегка сгибал ноги в коленях, как бы приседая, при этом делал взмах руками назад, отталкивался и совершал прыжок вперед, приземляясь на сомкнутые ступни ног. Длина прыжка измерялась по пяткам. Победителем становился тот игрок, который прыгал дальше всех. Если прыгун во время приземления не мог одновременно коснуться земли двумя сомкнутыми ногами (ступнями), сдвигал при приземлении ступни или падал, то прыжок не засчитывался.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию прыгучести, силы ног, ловкости, координации движений; воспитанию настойчивости, смелости, решительности.

У ваховских хантов мы записали игру “Прыжки через нарты” (“Ликэрэзтлоки-рюхли”). Играли в нее в зимнее время возле домов. Количество игроков не ограничивалось. Ставили нарты длиной 2,5 м, шириной 1–1,5 м, высотой 50–60 см. Один из игроков вставал лицом к нартам (в непосредственной близости от них) и, оттолкнувшись двумя ногами с одновременным взмахом двумя руками вверх, перепрыгивал через нарты. Затем после приземления на две ноги одновременно он без задержки поворачивался прыжком на 180° и перепрыгивал через нарты обратно и т.д. Тот, кто больше совершал прыжков, не нарушая правил, становился победителем.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию прыгучести, силы ног, туловища, ловкости, координации движений; воспитанию смелости, настойчивости.

Казымские ханты состязались в прыжках сразу через 5–7 нарт, которые расставлялись на расстоянии 60 см друг от друга. По правилам соревнований, существовавших у них, задерживаться при приземлении было нельзя, как нельзя было и касаться нарт какой-либо частью тела. Эта игра у казымцев называлась “Эхалэлты наварты”.

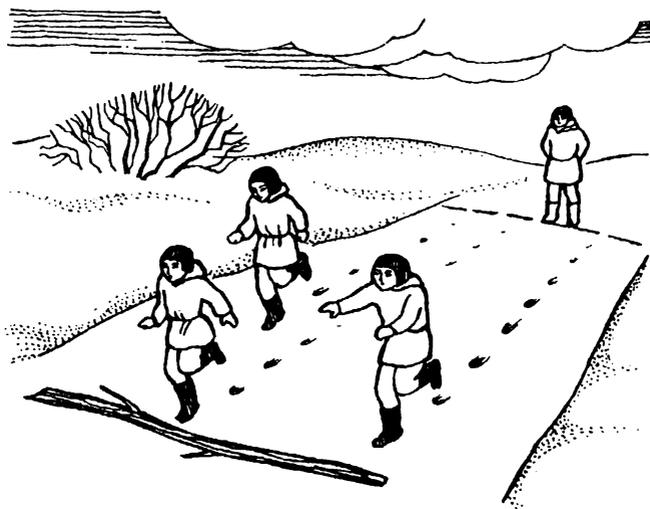
Подобная игра была распространена и у шурышкарских хантов под названием “Угл-наурты”.

В с. Русскинская (сургутские ханты) дети любили играть в игру под названием “Заячы следы (“Чэвер лэк”). Игра проводилась в любое время года: летом – на песке, зимой – на снегу. Количество участников – произвольное. Дистанцию для прыжков определяли перед игрой по договоренности между участниками.

Перед игрой на снегу или песке делали отметки, обозначающие “следы зайца”, расстояние между которыми устанавливалось в зависимости от пола, возраста играющих, их физической подготовленности. Один из игроков становился в первый “след зайца”, т.е. принимал исходное положение (стоя, поги врозь), отталкивался двумя ногами, стараясь при этом точно приземлиться в следующий “след”, но уже на одну ногу. Далее отталкивался этой ногой, приземлялся на две ноги в следующий “след” и т.д. Таким способом и в таком порядке приземления игрок должен был преодолеть все расстояние, стараясь точно попасть в “след зайца”. После того как первый участник преодолевал всю дистанцию, в игру вступал следующий игрок. Победителем становился тот, кто точнее всех прыгал по “следам зайца”.

Часто игра усложнялась и продолжалась дальше – увеличивалось расстояние между “следами”, изменялось их направление (таким образом “следы зайца” запутывались) и т.д. Расположение “следов” зависело от фантазии участников игры.

В этом возрастном периоде в играх с метанием существенно усложняются правила, содержание, инвентарь и целевые установки игры, возрастает нагрузка на организм детей. Одну из таких игр мы записали в пос. Ванзеват (казымские ханты). Она называется “Лунка” (“Айлот хира”). Игнали в нее в любое время года мальчики и девочки. Зимой игнали на льду,

Игра “Заячьи следы”

летом – на ровных утопанных площадках возле домов. В игре участвовали от восьми до десяти человек. На льду (земле) чертили круг диаметром 10 м и более (это зависело от количества игроков). В центре круга делали лунку диаметром 20 см, глубиной 10 см. Каждый игрок имел палку с изогнутым концом, длина которой была 1 м 25 см, диаметр 2,5 см. Обычно палку изготавливали из березы. Для игры также изготавливали кубик (из любого дерева) со стороной, равной 8 см. Все эти предметы тщательно зачищались от неровностей. Затем игроки становились вдоль круга (снаружи) и каждый делал для себя во льду (земле) небольшую лунку диаметром

15 см, глубиной 5–10 см. Предварительно по договоренности между собой или по жребию игроки выбирали водящего. Затем игроки занимали свои места вдоль круга возле лунок, втыкая свои палки в них.

После сигнала (голосом), водящий старался ударом палки по кубику закатить его в лунку в центре круга или катал кубик вокруг круга, ожидая момента, когда кто-то из игроков даст ему возможность беспрепятственно послать кубик в центральную лунку. Игроки же старались отбить кубик палками, но в то же время они не должны были долго оставлять свои лунки свободными, так как если водящий втыкал свою палку в лунку зазевавшегося игрока, то заменял его, а этот игрок становился водящим. В случае, если водящему удавалось закатить кубик в центральную лунку, игрок, в непосредственной близости от которого проскакивал кубик, становился водящим, а водящий занимал его место. Лучшим признавался игрок, которому чаще других удавалось закатить кубик в центральную лунку.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию меткости, реакции, силы рук и ног, ловкости; воспитанию смелости и решительности.

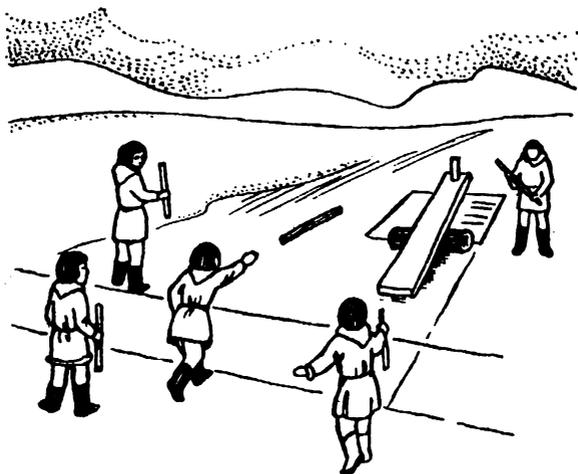
Большой популярностью у детей сургутских хантов пользовалась игра “Выбей чурочку” (“Лаки чокли”) *. В эту игру играли летом и зимой на ровных утопанных площадках. Количество участников не ограничивалось, но играли только мальчики.

Для игры требовалась доска длиной 2 м, шириной 15 см и толщиной 3 см; чурочка диаметром примерно 3 см, длиной 6–7 см; чурбачок длиной с ширину доски и диаметром 15–20 см. Каждый игрок имел палку длиной 80–100 см и диаметром 3 см. Обычно все эти предметы изготавливались из сосны или кедра, тщательно зачищались от сучьев и ошкуривались. Доску клали одним концом на чурбачок и на нее ставили чурочку (чокли). Другой конец доски лежал на земле. Край доски с чурочкой упирался в квадрат, начерченный на земле, площадью 2 х 2 м – так называемый “домик”. На расстоянии 3 м от края доски, лежащей на земле, проводили двухметровую линию, называемую “выручалка”. Возле нее становился игрок, который в случае, если никто из игроков не смог сбить чурочку, вступал в

---

* Игры сургутских хантов подробно изложены в работе В.И. Прокопенко, В.П. Красильникова, Т. Л. Мишкель, В.В. Прокопенко “Традиционные средства физического воспитания сургутских хантов” (Екатеринбург, 1992).

игру. Основные броски выполнялись с линии, параллельной линии “выручалка”, но в 3 м от нее.

Игра “Выбей чурочку”

Перед началом игры, поочередно с одного и того же места, игроки бросали палки двумя руками через голову назад. Тот, у кого палка улетала дальше остальных, первым выполнял бросок по чурочке. Игрок, второй по дальности метания палки, становился возле линии “выручалка”, а игрок, у которого палка упала ближе всех, становился сбоку в 2–3 м от “домика” и назывался галящим. Палку необходимо было бросать с основной линии так, чтобы ею можно было выбить чурочку за “домик” и, быстро подняв свою палку, опередив галящего, коснуться ею доски. Галящий должен был быстро подобрать чурочку и коснуться ею доски. Если чурочка падала в “домик”, игрок, производивший бросок, становился галящим. В том случае, когда игрок, бросавший палку с основной линии, явно не успевал схватить ее после броска, его мог выручить игрок с линии “выручалка”. Этот игрок бросал палку с линии “выручалка” по чурочке, стараясь сбить ее, и тогда, когда никто из бросавших игроков не мог этого сделать. Тот, кто в процессе игры выбивал чурочку за “домик” три раза подряд, стано-

вился на линию “выручалка”, а игрок с этой линии уходил на линии бросков. В ситуации, когда никто не смог попасть в чурочку, галящий брал чурочку, делал три шага к упавшим палкам, плевал в их сторону и становился на место плевка. Затем он бросал чурочку в лобую из лежащих палок: если он попадал в одну из них, то хозяин этой палки становился галящим, при промахе – оставался галящим бросавший чурочку, а игроки поднимали свои палки, и игра продолжалась дальше. Если галящий играл не в полную силу или уставал (уже не мог бегать), то его укладывали спиной на палки и катали по ним в наказание за плохую игру. Лучшим признавался игрок, который точнее выполнял броски и ни разу не был водящим.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию точности движений, глазомера, силы рук и плечевого пояса, ловкости; воспитанию выдержки и настойчивости.

Аналогичная игра в пос. Казым (казымские ханты) носила название “Ат лавалты сёл”. Но здесь существовали некоторые особенности в содержании игры. Так, например, вместо квадрата – “домика” – игроки выкапывали у дальнего края доски небольшую ямочку.

В пос. Казым Белоярского района играли в другую игру с метаниями палок в цель. Ее называли “Городки” (“Юх сёлн юнты манлуман”). Играли в летнее время на ровных площадках только мальчишки. Количество игроков не ограничивалось и зависело от количества палок для метания. Для игры изготавливали палки (сюлы) по пять штук каждому из игроков. Длина палки 50 см, диаметр 2–3 см. Затем изготавливали десять чурочек (сел) длиной 15 см, диаметром 2–3 см. Они могли быть и четырехгранными. Весь инвентарь изготавливался из сосны и тщательно зачищался. На площадке также чертили на расстоянии 25–30 м друг от друга два квадрата со стороной 1–1,6 м. Между этими квадратами в середине площадки проводили центральную линию. На стороне квадрата, которая была ближе к центральной линии, каждая команда устанавливала чурочки на равном расстоянии друг от друга в линию. По жребию одна из команд начинала броски первой.

Один из игроков вставал в непосредственной близости от линии своего квадрата и выполнял бросок по чурочкам противоположной команды. Если ему удавалось выбить хотя бы одну чурочку за квадрат, то вся команда подходила вместе с ним к центральной линии, и уже с меньшего

расстояния этот игрок продолжал броски до тех пор, пока не промахивался. После этого в таком же порядке бросали все остальные игроки этой команды. Как только у игроков кончались все палки, в игру вступала противоположная команда. Побеждала та команда, которой удалось быстрее выбить все чурочки за квадрат соперников. Если после броска палка (сюлы) оставалась лежать в квадрате, ее также необходимо было выбить оттуда.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию точности движений, глазомера, силы рук и плечевого пояса, ловкости; воспитанию решительности и настойчивости.

Среди детей сургутских хантов была распространена игра “Игра кольцом” (“Жорки ёмюни”). Проводилась она в летнее время. Участвовали в игре мальчишки и девочки. Количество игроков не ограничивалось, но игра носила командный характер и поэтому численный состав каждой команды должен был быть одинаковым. Для игры требовалось кольцо диаметром примерно 80–100 см, которое изготавливалось из ветки черемухи, толщина которой была примерно 1–2 см. У каждого из игроков в руках была палка длиной 120–140 см и толщиной 2,5–3 см.

Команды располагались на расстоянии 20–25 м друг от друга. Игра начиналась следующим образом: игрок одной из команд брал кольцо в руки и, замахнувшись назад, бросал его в сторону соперников так, чтобы оно покатилося с большой скоростью и как можно дальше. Игроки противоположной команды, в сторону которой было брошено кольцо, старались поймать его на палки. Если им удавалось это сделать, они оставались на своем месте и бросали его обратно таким же образом. В том случае, если им не удавалось поймать кольцо и оно прокатывалось мимо них, они отступали назад, на место его падения, а бросавшая команда продвигалась вперед на такое же расстояние. Побеждала команда, наиболее удачно ловившая кольцо, а также заставившая своего соперника отступить назад от своей линии как можно дальше.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию силы кисти рук, плечевого пояса, ловкости и реакции; воспитанию решительности, выдержки, настойчивости.

В юртах Кочевых (сургутские ханты) дети любили играть в игру “Метание камней” (“Кав лякта”). Играли только мальчишки в летнее время на берегу реки. Количество игроков не ограничивалось. Игроки подыскивали камни диаметром 15–20 см и складывали их в кучку.

Участники игры складывали поясные ремни в два раза и помещали в образовавшуюся при этом петлю камни, затем, размахнувшись, сильно посылали ремень вперед так, чтобы камень, вылетев из петли, улетел как можно дальше к другому берегу реки. Лучшим считался игрок, камень которого оказывался на другом берегу реки или как можно ближе к противоположному берегу.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию силы рук, плечевого пояса, ловкости, настойчивости и упорства.

В юртах Рыскиных (сургутские ханты) дети играли в подобную игру с метанием камней и кружочков из коры, но более маленьких по размеру. Эту игру они называли “Кар тякти”. Игра проводилась в теплое время на берегу реки или озера. Обычно играли в нее мальчики, но иногда подключались и девочки. Количество игроков не ограничивалось. Для бросков подбирались плоские камешки диаметром 5–6 см, толщиной 0,5–1,0 см. Иногда из коры любого дерева вырезали кружочки диаметром 6–7 см, толщиной 0,5–1,0 см.

Игрок брал камешек или кружочек тремя пальцами и бросал его по поверхности воды так, чтобы он слегка подсакивал по ней. Другие участники обычно подсчитывали количество касаний камешком поверхности воды. Броски производились по одному в порядке очередности. Победителем становился тот, кто имел большее количество касаний.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию силы рук, плечевого пояса, ловкости, точности движений; воспитанию настойчивости, выдержки.

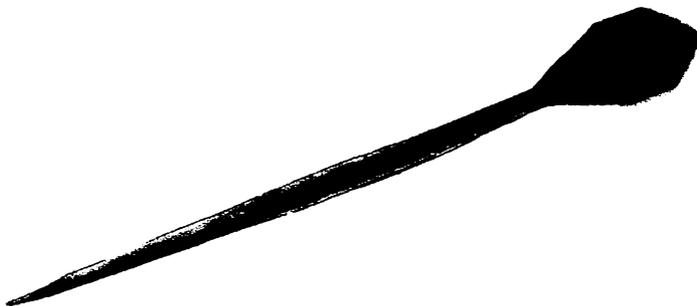
Несомненно, большую часть игровой деятельности детей хантов в этом возрастном периоде занимали игры с промысловой направленностью – игры охотника, рыбака, оленевода. Так, в с. Русскинская (сургутские ханты) дети играли в игру “Стрельба из лука в цель” (“Ланк йавэтта”). Проводилась она в любое время года. В игре участвовали только мальчики. Количество игроков не ограничивалось. Стрельба в цель производилась из самодельных луков, соответствующих возрасту игроков. Количество выстрелов обговаривалось заранее.

Перед стрельбой на земле или на снегу проводилась линия, от которой игроки производили выстрелы. От нее на расстоянии 10–20 м (оно зависело от возраста участников игры: чем он меньше, тем меньше расстояние) ставилось любое количество мишеней, например 3 или 5. Очередной

игрок подходил к линии стрельбы и делал определенное количество выстрелов. Тот, кто поражал большее количество мишеней и делал это более точно (ближе к центру), становился победителем.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию силы рук и плечевого пояса, глазомера, ловкости; обучению знаниям и навыкам, необходимым охотнику.

Говоря об играх, связанных с охотничьим промыслом, нельзя не отметить оригинальную традиционную игру хантов со стрелой. Эту игру казымские ханты называли “Стрела” (“Лап нёл”).

Игрушка “стрела”. Фотография М.Г. Фарафонтова. 2002.

Играли в нее только мальчики в летнее время на берегу реки или на больших полянах. Для игры изготавливали стрелу длиной 35 см, диаметром 1–1,5 см в средней части. Один из концов стрелы был заостренным, другой имел форму лопатки шириной 3–4 см, толщиной 0,5 см с сужением в конце до 1–2 см. На месте центра тяжести стрелы вырезали зарубку для того чтобы можно было зацепить за нее веревочку, длина которой была 50–60 см. Веревочка была привязана к гибкому пруту, изготовленному из тальниковой палочки длиной 70–80 см, диаметром 1–2 см. Стрелу изготавливали из ели, сосны, кедра, растущих на открытых местах.

Игроки вставляли на расстоянии 50 м друг от друга и поочередно метали стрелы друг другу следующим образом. Игрок брал прут в правую руку (веревочку предварительно цепляли одним концом за зарубку на

стреле), а левой рукой удерживал стрелу за лопатку. Затем отпускал стрелу резким захлестывающим движением прутика с веревочкой правой рукой в сторону партнера и отступал на место падения стрелы, а игрок, который бросал стрелу, подходил к нему на расстояние, на которое он отступал. В случае, если стрела не долетала до игрока, то этот игрок подходил к ней и метал стрелу уже с этого расстояния, а игрок напротив отступал назад соответственно на это же расстояние. Победителем считался игрок, которому удавалось как можно дальше оттеснить игрока от исходной позиции.

В другом варианте этой игры игроки метали стрелы на дальность, стараясь перебросить свои стрелы на другой берег.

Подобная игра была распространена и у русских в Пермской губернии под названием “Стрелка” [76]. В связи с этим можно предположить, что эта игра, видимо, была завезена к хантам русскими переселенцами.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию точности движений, подвижности кисти, ловкости; воспитанию выдержки и настойчивости.

Важное место в процессе подготовки будущих охотников занимала игра в метании палки-копья по насту. В этой игре, кроме проявления физических качеств, от детей требовалось еще и умение искусно изготовить палку-копье, которое должно было быть до определенной степени легким и в то же время прочным.

Сургутские ханты называли эту игру “Броски копья” (“Ланьт ылпия такта”). Играли в эту игру зимой на дороге. В игре могли принимать участие и девочки, но чаще в эту игру играли мальчики. Количество игроков – произвольное. Для игры требовалось “копье”, которое изготавливали заранее из осины. Это палка длиной 120–130 см, толщиной 2 см, один из ее концов заострялся. Размеры палки-копья могли быть и меньше – с учетом возраста и роста играющих. Палку ошкуривали, зачищали от неровностей и намораживали на ней лед, опуская ее несколько раз в прорубь, после чего “копье” становилось гладким и скользким.

На снегу проводили линию, от которой все участники игры производили броски по очереди. Бросок производился так: игрок брал палку за ее середину хватом сверху, рука при этом была опущена вниз, выполнял замах назад и затем с силой посылал палку вперед так, чтобы она, упав плашмя на снег, заскользила по нему как можно дальше. Тот, кому удавалось бросить “копье” дальше, становился победителем.

Игра “Броски копья”

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию силы рук, плечевого пояса, ловкости, реакции, координации движений; воспитанию смелости и решительности; обучала знаниям и навыкам необходимым охотнику.

У детей казымских хантов эта игра носила название “Скользящая палка” (“Кулы юх”). Но казымцы играли в эту игру в оленьем загоне. Они брали копье не за середину, как сургутские ханты, а за конец и броском сбоку посылали палку-копье вперед по снегу.

“Скользящая палка” (“Ляктэ юх”) называли подобную игру дети ваховских хантов. Они играли в нее на дороге, тропинке, слегка запыленных снегом.

У хантов и ненцев, проживающих в пос. Варьеган, эта игра носила командный характер. Играли две команды по 2–3 человека. Каждая команда чертила для себя линии на расстоянии 30–40 м одна от другой. Игра начиналась по жребию или по договоренности между игроками. Одна из команд начинала выполнять броски в сторону команды напротив. Если после броска команда противника не смогла остановить скользящую палку-копье, то ей приходилось отступать до того места, где она останавливалась, а другая команда подходила на это расстояние к соперникам. В слу-

чае, если копье останавливалось раньше границы противоположной команды, команда, перед которой оно остановилось, подходила к копью, а другая команда опять же отступала назад на это расстояние. Побеждала команда, которой удалось оттеснить команду соперников как можно дальше от исходных позиций.

Подобная игра была распространена у коми-зырян в пос. Саран-Пауль Березовского района под названием “Ползунки” (“Уечан”).

Необходимо отметить, что подобные игры были популярными у русских (“Шнырялка”) [76], у индейцев Северной Америки (“Снежная змея”), у аборигенов Австралии (“Вит-Вит”) [123].

Очень часто ханты для ловли крупной рыбы использовали такой рыболовный снаряд как острога. Чтобы эффективно пользоваться им на рыбном промысле, необходима была специальная предварительная подготовка с детского возраста. Прекрасным средством подготовки детей к рыбному промыслу с помощью остроги служила такая самобытная игра, как “Кольца” (“Кусы”), которая пользовалась большой популярностью среди шурышкарских хантов. Играли в нее только мальчики. Место для игры – берег реки. Количество игроков – от восьми до десяти человек. Играющие делились на две команды и располагались на расстоянии 20–30 м одна от другой. У всех игроков в руках были копья-палки длиной 1,5–2 м, диаметром 3–4 см, изготовленные из тальника. На конце палки-копья имелось “оперение” – опиленные сучки. Оперение палки-копья должно было в диаметре равняться диаметру кольца, в которое бросали палки-копья. Кольца изготавливали из гибкой тальниковой ветки диаметром 50 см, сечением ветки 1,5–2 см. Игроки располагались в двух колоннах напротив друг друга.

Игрок одной из команд становился лицом в сторону противоположной команды и бросал кольцо так, чтобы оно быстро покатилося вдоль игроков напротив. Игроки же противоположной команды старались броском палки-копья попасть в движущееся мимо их кольцо и тем самым остановить его. Если кому-то из игроков удавалось это сделать, то команда получала одно очко. Если же игроки не смогли остановить кольцо, то очко получала команда напротив. Затем команда, которая оборонялась, в свою очередь метала кольцо противоположной команде, и игроки этой команды теперь старались поразить кольцо. Побеждала команда, которой удавалось набрать наибольшее количество очков.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию реакции, ловкости, силы рук, плечевого пояса; воспитанию смелости, решительности; обучению знаниям и навыкам, необходимым во время ведения рыбного промысла.

Не менее популярными среди детей хантов в этом возрастном периоде были игры, способствующие овладению навыками оленеводства. Так, в пос. Шурышкары бытовала игра под названием “Ловля хорей” (“Сув ёвлмиты”). В нее играли в любое время года мальчики и девочки. Для игры в землю втыкали хорей длиной 3 м. На расстоянии 10 м от него проводили линию, от которой игроки производили броски. У каждого из игроков в руках были тынзяны (арканы) длиной до 20 м, сплетенные из оленьей кожи.

Игроки поочередно подходили к линии и выполняли броски, стараясь набросить петлю тынзяна на хорей (шест для управления оленьей упряжкой). Если бросок был удачным, игрок подходил к хорюю и снимал петлю, сматывая тынзян в два мотка. В случае промаха игрок просто сматывал тынзян, подтягивая его к себе. Игра продолжалась до тех пор, пока кто-то из игроков первым не набирал десять попаданий – он и становился победителем.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию меткости, глазомера, силы рук, плечевого пояса, ловкости; воспитанию настойчивости и выдержки; обучению знаниям и навыкам, необходимым оленеводу, промысловнику.

Как и в предыдущей возрастной группе, дети хантов описываемого нами возраста с большим удовольствием занимались самобытными физическими упражнениями. Так, например, у казымских хантов бытовало интересное упражнение с палкой. Для его выполнения подбирали палку длиной 70 см, диаметром 2–3 см из любого дерева, но без сучков, шероховатостей. Выполняли это упражнение только девочки.

Игрок брал палку двумя руками за концы, наклонялся вперед, перешагивал через нее, затем проносил палку за спиной через голову в исходное положение.

В другом варианте игрок из исходного положения (палка в двух руках сбоку, внизу) должен был, перешагнув палку вправо (влево), перенести ее через сторону вверх в исходное положение.

Педагогическое значение упражнения с палкой: упражнение способствовало развитию гибкости, подвижности рук, плечевого пояса, позвоночника; воспитанию настойчивости, выдержки.

Ряд интеллектуальных игр нам удалось записать у сургутских хантов. Одна из них называлась “Игра с веревочкой”. Игнали в нее в любое время года мальчики и девочки. Игнали обычно вдвоем. Для игры требовалась веревочка или толстая нитка длиной 1 м. Концы ее связывались и образовывалась петля.

Игра заключалась в том, чтобы совместными действиями сплести из веревочки различные фигуры: пилу, кисточки, журавлиные ноги и др.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию сноровки, сообразительности; воспитанию терпения и находчивости.

Другая игра называлась “Игра с нитками” (“Сухум юнт”). Игнали в нее обычно в плохую погоду в помещении мальчики и девочки. Количество игроков доходило до пяти – шести человек. Для игры были необходимы нитки из оленьих жил длиной 80–100 см или относительно тонкая тесьма. Концы нитки связывались.

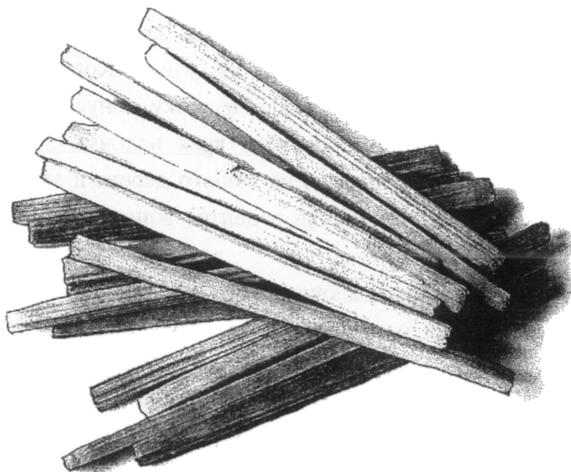
Один из игроков одевал ниточную петлю между большим и указательным пальцами, между мизинцем и безымянным пальцем обеих рук и натягивал нить. Затем он большим пальцем правой руки (наружной частью) захватывал участок нити между указательным пальцем и мизинцем левой руки и подтягивал нитку на себя. Потом эту же операцию он продолжал большим пальцем левой руки. Второй игрок должен был снять нитку с руки первого игрока так, чтобы сохранить комбинацию, которую сделал первый игрок.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию сообразительности, памяти, подвижности кисти; воспитанию терпения и настойчивости.

Несколько подражательных игр мы записали в Сургутском и Белоярском районах. Так, например, у хантов с. Русскинская (сургутские ханты) очень большой популярностью пользовалась игра под названием “Игра с палочками” (“Сохэл юх”). Для игры из сосны, березы, кедра, изготавливали 20 палочек круглой формы длиной 15 см, диаметром 0,5 см. Палочки тщательно зачищались от неровностей и шероховатостей.

Игрок брал 20 палочек, подбрасывал их вверх и ловил тыльной частью кисти. Пойманные таким образом палочки он подбрасывал заново

вверх, не меняя положения кисти, и ловил их уже пальцами. Условие такое: нужно поймать пальцами нечетное количество палочек (1, 3, 5 и т.д.). Если игрок выполнял условия игры, он откладывал в сторону одну палочку и продолжал игру. В случае неудачи (поймано четное количество палочек) палочки переходили к очередному игроку. Когда у кого-нибудь из игроков оставалась одна последняя палочка, он должен был поймать ее мизинцем и безымянным пальцем. Победителем становился тот игрок, которому удалось первому набрать 20 палочек или собрать их большее количество, чем другим игрокам. Если за первый кон игры победитель не определялся, то в следующем коне каждому игроку засчитывалось количество палочек, пойманных ранее. После установления победителя подсчитывалось количество палочек, набранных каждым игроком. Игрок, имеющий меньшее количество палочек, получал наказание за плохую игру – “горячее”: определялась разница между количеством пойманных палочек каждым игроком и проигравшим; после этого каждый игрок бил по тыльной части кисти проигравшего палочкой столько раз, сколько составляла эта разница, т.е. число ударов равнялось числу разницы.

Игра с палочками . Фотография М.Г. Фарафонтова. 2002.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию подвижности пальцев и кисти, ловкости, смекалки; воспитанию настойчивости и выдержки.

У детей казымских хантов большой популярностью пользовалась игра “Игра в камешки” (“Кев пул”). Проводилась она в любое время года на берегу реки или в помещении. В игре могло принимать участие неограниченное число игроков. Для игры собирали на берегу реки разноцветные камешки-галечки диаметром до 1 см. Их так же, как и палочки, хранили в берестяных коробочках или кожаных мешочках.

Игроки усаживались в круг. Один из них брал в горсть камешки, большое количество которых лежало перед каждым из игроков, подбрасывал их вверх и должен был поймать их тыльной стороной кисти, затем он вновь подбрасывал их вверх, но должен был поймать их уже пальцами. Затем он подсчитывал, сколько камешков у него осталось в руке после перебросов, и в игру вступал следующий игрок, который повторял то же самое. Побеждал тот игрок, которому удалось поймать большее число камешков.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию подвижности кисти, реакции, ловкости, настойчивости и терпения.

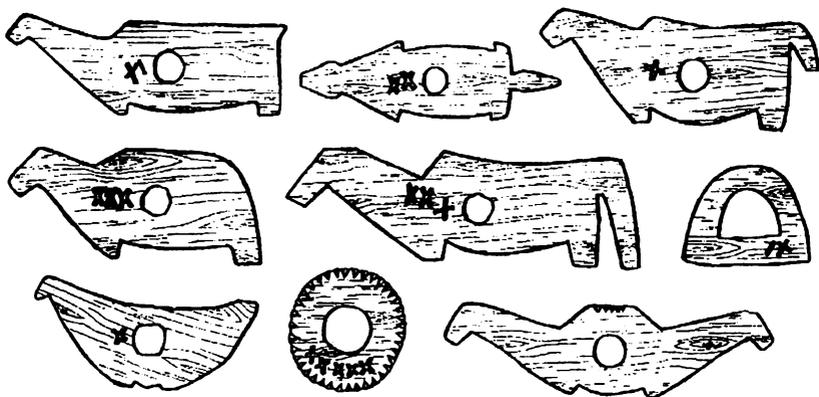
В пос. Угут (сургутские ханты) нам удалось записать игру “Игра с иголкой” (“Лын-тыпнат”). Она проводилась среди мальчиков в любое время года: зимой – в доме, летом – на улице. Количество игроков 3–5 человек. Для игры изготавливали палочку конусообразной формы длиной 6–7 см с диаметром верхнего края палочки 3 см, нижнего – 1,5–2 см. Палочка выстругивалась из любого дерева и зачищалась от неровностей. В узкий конец палочки в центре вбивали иголку (или нетолстый гвоздь) на глубину 0,5–1 см.

Один из игроков брал палочку за ее широкий конец, другим концом, на котором была иголка, упирал ее в ноготь большого пальца другой руки. Затем, направляя и отпуская рукой палочку за ее верхний край, игрок подбрасывал ее большим пальцем так, чтобы она при падении воткнулась острым концом в землю (пол). При падении палочки другим (тупым) концом попытка считалась неудачной, и в игру вступал очередной игрок. При удачной попытке игрок продолжал игру уже указательным пальцем и т.д. При неудачной попытке игрок начинал игру в следующей попытке с того пальца, с которого потерпел неудачу. Победителем считался игрок, кото-

рый удачно выполнил броски всеми пальцами обеих рук и первым закончил игру.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию подвижности кисти, ловкости; воспитанию настойчивости и выдержки.

Интерес для нашей работы представляет и игра “Тось-чер-вой”, записанная И.Н. Шуховым у казымских хантов в начале XX в. [130]. Для игры требовались 14 фигурок зверей и птиц, изготовленных из дерева: солнце, луна, медведь, выдра, тетерев, лошадь, дьявол, корова, брус, легендарная птица “черыз-хопь-вой”, лисица, собака, олень и оселок. Фигурки имели отверстия посередине и были нанизаны на веревочку. Конец веревочки был укреплен в дощечку, концы которой имели прорезы наподобие решетки.

Фигуры для игры “Тось-чер-вой” *

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию точности движений, глазомера, ловкости, подвижности кисти; воспитанию настойчивости и терпения.

Игра проводилась так. Играющие становились в круг. Один из них, взяв в руку шпильку и раскачав дощечку на веревочке, подбрасывал ее вверх. После этого игрок должен был поймать ее шпилькой, попав в ре-

* Приводится по книге С.В. Иванова “Скульптура народов Севера Сибири” (М.; Л., 1958).

щетчатую прорезь дощечки; если ему удавалось это сделать, то он зарабатывал определенное количество очков (каждая фигурка означала определенное количество очков). В случае неудачи игра переходила к следующему и т.д.

2.2.4. Игры, состязания, самобытные физические упражнения молодежи и взрослых

К четырнадцати–пятнадцати годам хантыйские подростки практически становились полноценными промысловиками. В связи с этим существенно менялась роль народных игр, состязаний и самобытных физических упражнений. Их задачами были уже не только развитие физических качеств и обучение специфическим умениям и навыкам, необходимым для ведения промыслов и домашнего хозяйства, но и дальнейшее их совершенствование и поддержание на оптимальном уровне.

Народные игры в этом возрастном периоде также служили своеобразной подготовкой к промысловому сезону, разрядкой после тяжелой, изнурительной работы в лесу, на реке. Так, например, ваховские ханты после возвращения с охоты (в феврале-марте) устраивали игру “Бег на подволоках” (“Нимэлна кэсилли”). Играли на краю села. Специально выбирали место с глубоким снегом. Участвовали молодежь и взрослые мужчины. Количество игроков – от пяти до десяти человек. Судили игру обычно старики. Длина дистанции – 1–1,5 км. Каждый участник игры имел охотничьи лыжи.

Игроки вставали в линию и по команде судьи начинали бег до противоположного края деревни, где обычно находились судьи, а финишной линией служил какой-то предмет (дерево, колодец, камень и т.д.). Тот, кто первым прибегал к финишу, становился победителем.

Педагогическое значение игры: игра способствовала совершенствованию выносливости в беге на лыжах; развитию силы ног, ловкости, координации движений; воспитанию выдержки и настойчивости; закалке организма.

Среди молодежи и взрослых сургутских хантов большой популярностью пользовалась игра “Прыжки через лодки” (“Неверты ай-рыт алыпта”). Играли в нее молодежь и мужчины в летнее время на берегу реки или в деревне, где находились лодки (обласа). Прыгали поперек лодок.

В начале игры прыжок совершали через один облас. Выполнялось это так: оттолкнувшись двумя ногами с одновременным взмахом двумя руками вверх, игрок перепрыгивал через лодку, стараясь не задеть ее какой-либо частью тела, и приземлялся на две ноги. Затем прыгали по очереди другие участники игры. После того, как все участники перепрыгивали одну лодку, ставили рядом, борт к борту, вторую лодку, третью и т.д. Победу одерживал тот игрок, который мог перепрыгнуть наибольшее количество лодок, не задев их. Игрок, который касался лодки, выбывал из игры.

В другом варианте игры иногда прыгали через лодки с разбега, но отталкивались при этом также двумя ногами.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию силы ног; совершенствованию прыгучести, ловкости; воспитанию смелости и решительности.

Увлекательным занятием для хантыйской молодежи различных стойбищ и юрт являлись прыжки с шестом в высоту, которые играли воспитательную и прикладную роль. У ваховских хантов эта игра называлась “Прыжки с валиком” (“Вялехна тантэ хелелтехе вослы”). Прыжки проходили обычно на песчаном берегу реки. Для игры натягивали веревку между двумя кольями, деревьями. Для прыжков использовали валик (шест для управления оленьей упряжкой).

Игрок отходил на расстояние 15–20 м от веревки, брал в руки валик (одной рукой за верхнюю часть, другой – на 70–80 см ниже) и, разбежавшись, упирался валиком в песок в непосредственной близости от натянутой веревки. Отталкивался ногой, подтягивался на шесте руками и пытался перепрыгнуть через веревку. Касаться веревки любой частью тела было запрещено. После этого по порядку прыгали остальные игроки. Если высоту брали все участники игры, то веревку поднимали выше и игра продолжалась. Игроки, которые не смогли взять высоту после трех попыток, выбывали из игры. Победителем становился тот, кто преодолевал максимальную высоту.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию силы ног, рук, плечевого пояса; совершенствованию прыгучести, ловкости; воспитанию смелости, решительности, настойчивости; обучению навыкам, необходимым при передвижении по тайге, болотистой местности.

В четырнадцати–пятнадцатилетнем возрасте среди хантов были также популярны различные игры с метанием. Так, например, у сургутских

хантов (пос. Тром-Еган) бытовала игра “Броски на верх валиков” (“Валых тойнам таянтыты”). Играли в нее в зимнее время молодежь и мужчины среднего возраста. Количество игроков – произвольное. Для игры подготавливали площадку: проводилась линия броска, от нее на расстоянии 10–15 м втыкали в снег 8–10 валиков, которые располагались друг от друга в пределах 35–100 см. Каждый игрок имел аркан (нюр, вели катылэ нюр).

Один из игроков (по договоренности) подходил к линии броска и метал свой аркан на верх валиков. Метнуть его надо было так, чтобы аркан смог хорошо распуститься в воздухе и захватить своей петлей как можно больше валиков. Игроку давалась только одна попытка. Тот, кто смог лучше выполнить это упражнение, т.е. захватить арканом больше валиков, становился победителем.

В другом варианте игры после каждого удачного броска – захвата арканом валиков – игрок отступал на один шаг назад, т.е. отходил дальше от линии броска, тем самым, усложняя для себя упражнение. При неудачной попытке игрок выбывал из игры. Тот, кто дальше отступал от линии броска, становился победителем.

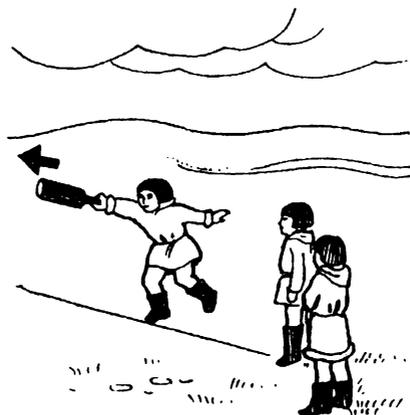
Был и еще один вариант игры, когда игроку разрешалось выполнить три броска, в результате которых он должен был заарканить как можно больше валиков. Тот, у кого это получалось лучше, становился победителем.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию силы рук и плечевого пояса; совершенствованию меткости бросков; обучению навыкам, необходимым оленеводу, промысловнику.

У хантов пос. Пим (сургутские ханты) существовал свой вариант игры в метании аркана – “Метание на хорей” (“Велы нюр”). Они метали аркан с такого же расстояния, но целью игры было захватить валик арканом за середину. Это требовало от игроков немалой ловкости, так как в момент, когда аркан оказывался на хорее, приходилось несколько раз повернуться вокруг себя, чтобы захлестнуть петлю на середине валика.

Кроме того, пимские ханты состязались в метании аркана на дальность полета. Для этого аркан набирали с маленькой петлей. Его бросали от черты вперед, и если игрок чувствовал, что аркан улетит дальше своей длины, то он имел право бежать за арканом до тех пор, пока тот не приземлится.

Ханты с. Тайлаково (сургутские ханты) любили в свободное время поиграть в игру “Метание чурбана” (“Янтын”). Играли в теплое время года. Количество участников не ограничивалось. Для проведения игры изготавливали чурбан из березы или кедра длиной 1 м и диаметром 40–50 см. На одном из концов чурбана выстругивали ручку, отсекая лишние куски дерева. Затем ее хорошо зачищали от неровностей. В диаметре ручка достигала 4–5 см, а длина ее доходила примерно до 30–40 см. Количество попыток метания чурбана обговаривалось до начала игры. Его бросали все участники игры по очереди.

Игра “Метание чурбана”

На земле проводили линию, от которой метали чурбан. Участник игры брался одной рукой за ручку чурбана, подходил к линии и старался бросить его как можно дальше вперед. Место падения чурбана отмечалось (клали палочку или небольшой камешек). Тот, кто бросал чурбан дальше других игроков, становился победителем.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию и совершенствованию силы рук, плечевого пояса; воспитанию настойчивости и упорства.

Другую игру с метанием мы записали в с. Русскинская (сургутские ханты). Ее название – “Броски палки на дальность” (“Юх тахта”). Игра проводилась в любое время года на ровном месте. В игре участвовали только молодежь и мужчины. Количество игроков – произвольное. Каж-

дый участник имел свою палку (чаще она была сосновой) длиной 60 см, толщиной 5 см.

Игрок брал палку за один конец, подходил к отметке, от которой производились броски, и, выполнив взмах через сторону, бросал ее как можно дальше вперед. Тот, кому удавалось бросить палку дальше других игроков, становился победителем. О количестве бросков играющие договаривались заранее.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию силы рук, плечевого пояса; совершенствованию ловкости; воспитанию настойчивости, целеустремленности.

Игры с промысловой направленностью в этот возрастной период отличаются большей физической нагрузкой, сложными правилами, а также рассчитаны на то, что игроки обладают определенными знаниями и навыками ведения охоты, рыболовства и оленеводства. Так, среди хантов, проживающих вдоль реки Салым, широко распространена была игра со стрельбой из лука, которую описывает Б. Городков. Вот как он кратко характеризует содержание игры: “Существует даже игра, состоящая в том, что на некотором расстоянии втыкаются в землю две палки. Двое играющих становятся близ них и стреляют по очереди, стараясь попасть стрелой с тупым деревянным утолщением на конце (томар) в палку противника. Попавший продвигается к цели на длину лука. Тот, кто прежде дойдет до позиции противника, считается выигравшим” [29, с. 39].

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию меткости, глазомера, силы рук и плечевого пояса; воспитанию настойчивости, выдержки и самообладания; обучению знаниям и навыкам, необходимым охотнику.

Ряд игр, способствующих совершенствованию знаний и навыков, необходимых для успешного ведения рыбного промысла, бытовал среди хантов, проживающих вдоль реки Аган (сургутские ханты). Одна из них называлась “Жало” (“Сахыл”). Играли в нее в летнее время на лесной полянке. Участвовали в игре молодежь и мужчины, обычно 4 человека. Для игры брали небольшое бревно и делили его на 4 части. Затем каждый из участников забирал себе часть бревна. Все игроки имели топор и клин для расщепления бревна.

По команде судьи игроки начинали работу по изготовлению жал-деталей, необходимых для рыбацкого запора. Победителем признавался

игрок, которому удавалось быстрее и качественнее наколоть жал из своей части бревна.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию и совершенствованию силы рук, плечевого пояса, спины, ловкости; воспитанию настойчивости, целеустремленности; обучению знаниям и навыкам, необходимым для изготовления рыбацкого запора.

Вторая игра называлась “Баба” (“Епи”). Игнали в нее летом на лесной полянке. Участвовали в игре от двух до шести человек, мужчины и молодежь. Для игры изготавливали “бабу” – чурбан с ручкой весом от 10 до 30 кг, колья длиной до 1 м, диаметром 5–10 см.

Каждый из участников брал себе одну “бабу” и один кол, затем слегка забивал его в землю. По сигналу судьи игроки начинали забивать колья в землю до определенной зарубки (об этом договаривались перед игрой). Побеждал игрок, забивший свой кол быстрее всех.

В другом варианте в игре участвовало 4 человека. Два игрока забивали колья в землю до определенной зарубки, а двое напарников должны были вытащить их из земли. Выигрывала пара, справившаяся быстрее.

В третьем варианте игры игроки должны были забить колья до определенной зарубки за определенное количество ударов как можно быстрее. Тот, кому это удавалось, становился победителем.

И в последнем варианте игроки метали “бабу” на дальность одной рукой, двумя руками, с поворотом на 360°. Тот, кто метал “бабу” дальше всех, становился победителем.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию силы рук, плечевого пояса, спины; совершенствованию ловкости, точности движений; обучению знаниям и навыкам, необходимым для установки рыбацкого запора.

Из игр, направленных на совершенствование навыков оленевода, мы записали в с. Русскинская (сургутские ханты) игру под названием “Игра валиком” (“Вочанат валых алымта”). Игнали зимой молодежь и взрослые мужчины. Количество игроков не ограничивалось. Для игры необходим был валик (шест для управления оленьей упряжкой).

Один из игроков садился на пенек, чурбан, брал валик за тонкий конец так, чтобы он лег на предплечье, и захватывал его мизинцем. Из этого исходного положения он должен был поднять валик вертикально вверх и опустить в первоначальное положение. Так упражнение выполнялось до

тех пор, пока хватало сил и воли. Попытка не засчитывалась, если игрок не поднимал валик до вертикального положения или не опускал его в исходное положение. Побеждал тот игрок, который поднял валик большее количество раз.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию силы пальцев, рук, спины; воспитанию терпения и выдержки.

Из игр, которые мы сгруппировали в подгруппе “разные игры”, наиболее характерной для молодежи и людей более старшего возраста является игра, способствующая развитию интеллекта, памяти, сообразительности, под названием “Семь лошадей” (“Лант лав”), которая бытовала среди сургутских хантов в с. Русскинская. Играли в нее в любое время года. Количество игроков – произвольное. Для игры специально изготавливалась из дерева палочка длиной 40 см, шириной 2 см, толщиной 1 см. Середина и концы ее имели форму полушара с отверстием в центре каждого. Диаметр отверстия – 0,8 см. Через отверстие в середине палочки закреплялась веревочная петля. На концы веревки, длина которой 60 см, нанизывалась деревянная фишка длиной 3–4 см, шириной 2 см, толщиной 0,5 см в форме прямоугольника с закругленными углами. На каждый конец веревки нанизывалось еще по одной фишке, и концы закреплялись через отверстия на концах палочки.

Нужно было, не развязывая веревки, переместить все фишки на одну из веревки. Делалось это так: петля растягивалась, фишки протягивались через нее, две веревки вместе с нижней петлей вытягивались через отверстие, фишка проходила через петли, петля вытягивалась через отверстие и затем фишка протягивалась через петлю вниз.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию смекалки, логического мышления, внимания; воспитанию настойчивости и выдержки.

Среди березовских хантов этой возрастной группы была популярна игра, которую мы охарактеризовали в своей классификации как имитационную. Она здесь носила название “Игра с косточками”. Играли в нее молодежь и мужчины. Количество игроков не ограничивалось, но играли парно. Для игры подбирали отваренные олени косточки (“бабки”). Обычно 10 косточек были большие – высотой 5 см и две маленькие – высотой 1–1,5 см. Большие косточки представляли собой фаланги от копыт оленя, их ставили в ряд посередине стола (доски).

Сначала игроки разыгрывали право начать игру. Для этого в земле вырывали небольшую ямку. Один из игроков становился спиной к ямке, держа в руке маленькую косточку. Затем он поворачивался на 360° и перебрасывал косточку через себя назад так, чтобы она упала в ямку. Тот, кому удавалось это сделать, начинал игру.

После розыгрыша игроки садились за стол (доску), ставили маленькие косточки (высота которых была до 1 см) на расстоянии 35–40 см напротив ряда больших косточек, которые стояли с интервалом 1–2 см друг от друга. Игрок, выигравший право первым начать игру, ударял щелчком по маленькой косточке так, чтобы она, ударившись о большую, уронила ее набок. Если ему не удавалось это сделать, то право для удара получал игрок напротив. В случае же, если игрок удачно сбивал большую косточку, он получал право на еще один удар, и так продолжалось до промаха. Игрок, которому удавалось сбить все десять больших косточек, становился победителем.

Педагогическое значение игры: игра способствовала развитию глазомера, точности движений, подвижности пальцев; воспитанию настойчивости, терпения, выдержки.

У хантов существовало много состязаний, в которых подросток или взрослый должен был показать находчивость, силу, ловкость, мужество и проявить стойкость в борьбе с соперником. После игр подвижного характера состязания фактически являлись как бы вторым этапом развития и совершенствования физических и психических качеств будущего промысловика. Такая последовательность физического развития, физической и психической подготовки прослеживается у многих народов Севера [81; 107].

Состязания способствовали дальнейшему совершенствованию и поддержанию на необходимом уровне специальных двигательных навыков промысловика (охотника, рыбака, оленевода), а также физических качеств: выносливости, ловкости, силы, быстроты. Наиболее важным физическим качеством для хантов, по мнению ряда исследователей, являлась выносливость, без которой невозможно было выжить в экстремальных условиях Севера [49; 55]. Оптимальный уровень развития выносливости позволял хантам по время ведения промыслов, хозяйственной деятельности преодолевать десятки и сотни километров пешком по тайге и на лодках по рекам, озерам, сорам.

У хантов, исконных жителей реки Оби и ее притоков, в летнее время главным средством передвижения являлись многовесельные лодки (неводники) и лодки-долбленки (обласа). С их помощью в основном осуществлялась промыслово-хозяйственная деятельность. В то же время праздничные, свадебные и религиозные обряды были связаны с водными передвижениями по рекам, протокам и озерам, по берегам которых проживали ханты. На водной глади проводились состязания как на долбленках, так и на многовесельных лодках.

Так, сургутские ханты практиковали состязания “Тонки на лодках (обласах)” (“Кояви песте астрытнат”). Состязались в летнее время подростки (в том числе и девушки) и мужчины. Гонки проводились на прямой части реки. Дистанция обычно составляла 1 км.

Гребцы выстраивались в один ряд на лодках так, чтобы носы лодок были на одном уровне. Стартовали 3–4 лодки одновременно. Если не было судей, то команду подавал кто-то из участников. Побеждал тот, кто быстрее других доплывал до определенного места на берегу (кедр, сосна, мыс).

Тром-Еганские ханты проводили подобное состязание на озерах, но у них было еще одно условие игры: перевернуть лодку, лежащую на берегу, столкнуть ее на воду, проплыть 100–200 м, вернуться назад, вытащить лодку на берег и снова ее перевернуть. Побеждал тот, кому удавалось сделать это быстрее других. Игра носила название “Кояни ай рытнат сорна мэни”.

Интересный вариант состязания в гонках на многовесельных лодках-неводниках (хоп касупсы) мы записали в пос. Ванзеват (обские ханты). Устраивались эти гонки на Петров день – священный праздник. Для состязания готовили лодки-неводники, в которые входило по 10 гребцов, один из которых сидел за рулем. Каждая лодка представляла какой-то поселок. Дистанция состязаний была равна 2–3 км. В состязании участвовали только подростки и мужчины. По команде судьи (это обычно были старики) все лодки устремлялись к финишу – святому месту. В лодке, которая приплывала быстрее, производилось жертвоприношение.

Педагогическое значение состязания: состязание способствовало развитию силы рук, плечевого пояса, туловища; совершенствованию выносливости; воспитанию выдержки, настойчивости, решительности.

Кочевой и полукочевой образ жизни, ведение промыслов в экстремальных условиях Севера требовали от хантов высокого уровня развития

такого физического качества, как ловкость. Прекрасным средством развития и совершенствования его являлись различные виды национальной борьбы. В научной литературе фактически нет работ, в которых бы подробно описывались содержание этого древнего состязания, правила, по которым оно проводилось, состав участников и т.д. Имеются только фрагментарные сведения у В.Ф. Зуева [39], Е.П. Мартыновой [57], Н.И. Новиковой [63], М.Б. Шатилова [124]. Значительно расширить сведения о хантыйской борьбе позволили наши полевые этнопедагогические исследования. Так, например, в пос. Ямгорт (шурышкарские ханты) мы записали состязания в борьбе под названием “Князь, Царь” (“Хон”). Состязались в любое время года молодежь и взрослые мужчины. Количество игроков – от шести до десяти человек. В начале состязания игроки делились на две команды. Каждая из команд выбирала себе самого ловкого и сильного борца, которого называли “хон”.

Игра проходила так. Борцы разбивались попарно и становились напротив друг друга. Первыми начинали бороться самые младшие и слабые. Если кто-то из борцов в паре выигрывал, то получал за это одно очко. Далее таким же образом боролись следующие пары. В самую последнюю очередь боролись “князья”. В конце борьбы подсчитывались очки. Команда, набравшая наибольшее количество очков, становилась победителем. В процессе борьбы запрещалось применять подножки. Чтобы победить соперника, необходимо было прижать его спиной к земле.

В этом же районе в пос. Овгорт это состязание носило название “Царь-мужчина” (“Хон-ики”). Здесь правила были несколько иными. “Царь” не участвовал в состязании, а только следил за выполнением правил борьбы. Самый младший борец начинал состязаться первым, но если он побеждал противника, то боролся с победителем второй пары и т.д. до последнего борца. Если же он проигрывал победителю второй пары, то в борьбу вступал борец этой же команды, но из второй пары; он также имел возможность победить всех борцов из команды соперников. Таким образом, в этом варианте борьбы один борец мог победить всю команду противника, что, разумеется, было очень трудно.

В пос. Ванзеват (обские ханты) бытовала подобная групповая борьба. По сведениям информатора Ефима Николаевича Туева, борьба проходила на святых местах этого поселка, где собирались только мужчины. В начале игры из участников избирался “князь” (“хон”). Затем участники

борьбы делились на две команды. Один из борцов обращался к “князю” со словами: “Князь хлеб просит, князь соль просит” (“Хон нянь вокс, хон сул вохас”). “Князь” отвечал: “Хлеб бери, соль бери” (“Нянь вух, сул вух”). После этого начиналась борьба. Правила в ней были таковы: боролись в охотничьих поясах, можно было применять подножки и броски. Цель в борьбе – свалить противника на землю так, чтобы он коснулся ее лопатками.

Своеобразный вариант групповой борьбы мы записали у ваховских хантов. Игра называлась “Кольм”. Состязались в летнее время подростки и взрослые мужчины. В начале игры делились на две команды. Проводили две параллельные черты на расстоянии 10 м одна от другой. Борцы вставали попарно между этими двумя линиями. По команде судьи соперники старались обнять своего напарника, поднять его, перенести и перетянуть за свою черту. Команда, перетянувшая на свою сторону большее количество игроков, становилась победителем.

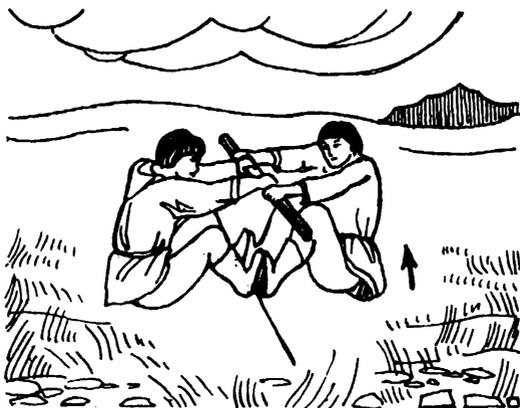
У сургутских хантов состязания в борьбе входили в содержание “Медвежьего праздника”. Это состязание называли “Нюл тахли”. Для игры выбирали 5 мужчин. Один из них был самым сильным и его звали “лэкэл-анки” (самый сильный борец). С этими пятью борцами боролись все участники “Медвежьего праздника” по очереди. В случае поражения борец из пятерки выбывал из борьбы. Во время борьбы разрешалось применять любые приемы, и даже болевые. Цель в этом состязании – победить “лэкэл-анки”. В этом случае игра прекращалась.

Интересные сведения получены нами от информатора Полины Сергеевны Кыколевой в пос. Тайлаково (сургутские ханты). Она сообщила, что в борьбе на святых местах (женских) принимали участие даже девочки. Заметим, что мужчины не имели права сюда приходить. Они имели свои святые места. Об этом пишет знаменитый этнограф З.П. Соколова [97].

Педагогическое значение состязания: состязание способствовало развитию и совершенствованию ловкости, силы рук, плечевого пояса, туловища, силовой выносливости; воспитанию настойчивости.

Немаловажное значение в жизнедеятельности и промыслах хантов имело такое физическое качество, как сила. Оно являлось одним из ведущих физических качеств, присущих хантам. В связи с этим у хантов существовало большое количество разнообразных игр-состязаний, направленных на развитие и совершенствование этого качества.

Чаще всего состязания в силе проводились во время “Медвежьих праздников”, на свадьбах, когда приезжали гости и т.д. Одним из таких состязаний было “Перетягивание палки” (“Талты юх”). Эту игру-состязание мы записали у казымских хантов. Играл в нее в любое время года: летом – на улице, зимой – в помещении; участвовали подростки и мужчины, иногда девочки и женщины. Для игры изготавливали из березы, елки палку длиной 50–60 см, диаметром 3–4 см. Палку очищали от неровностей, ошкуривали.

Игра-состязание “Перетягивание палки”

Два игрока садились напротив друг друга, вытягивали ноги вперед и упирались ступнями ног. Руками обхватывали равномерно палку. По команде судьи игроки начинали тянуть палку на себя так, чтобы соперник оторвался от земли (пола). Если кто-то из игроков не выдерживал и расцеплял пальцы, то он считался побежденным. Нельзя было сгибать ноги в коленях. Победитель состязался со следующим игроком. Игра продолжалась до выявления победителя среди всех участников состязания.

У сургутских хантов это состязание называлось “Нюл талили”. В их варианте игроки упирались ногами в небольшую доску или бревнышко.

Описание состязания в перетягивании палки мы встречаем и в романе известного хантыйского писателя Е. Айпина [3]. Автор сообщает, что в ходе состязания можно было перетягиваться и на одной руке, а наиболее убедительной победой считался переброс соперника через себя.

Необходимо заметить, что это состязание было популярно и у других народов, проживающих в Западной Сибири – коми-зырян, ненцев. У коми-зырян оно называлась “Кыскан”, у ненцев – “Иэхэтуклима”.

У казымских хантов существовал еще один вариант этого состязания, в котором палку перетягивали стоя сразу несколько игроков. Для этого между стоящими игроками проводили черту. Игроки обнимали друг друга за талию и по команде судьи начинали состязание. Цель состязания – перетянуть игрока за черту на свою сторону.

Педагогическое значение состязания: состязание способствовало развитию силы рук, спины, ног; воспитанию настойчивости, выдержки.

Не меньшей популярностью у различных территориальных групп хантов пользовались различные варианты игры-состязания в перетягивании веревки.

У сургутских хантов это состязание носило название “Ченчих талты”. Состязались как мужчины, так и женщины. Количество игроков не ограничивалось. Для игры использовали веревочку из оленьих жил длиной 1,5–2 м, толщиной 2–3 см.

Соперники садились напротив друг друга и упирались ступнями (ноги в коленях прямые). Веревку наматывали на одну руку. По команде судьи соперники старались перетянуть друг друга так, чтобы кто-то из них оторвался от пола (земли). Блестящей победой считался переброс соперника через себя. После этого с победителем садился состязаться следующий игрок.

В другом варианте состязания один игрок состязался сразу с двумя или тремя игроками.

Подобное состязание под названием “Талты кел” было записано нами у казымских хантов. Оно проводилось во время перекочевок с оленьими стадами. Участвовали мужчины и женщины, могли состязаться даже семьями. Но в этом варианте игры игроки делились равномерно на две команды и садились колоннами напротив друг друга. Два направляющих игрока с той и другой стороны упирались ступнями ног, а остальные садились на колени. Затем все игроки брались равномерно за веревочку. По команде судьи игроки начинали тянуть веревку на себя. Игра проводилась до тех пор, пока кто-то из впереди сидящих игроков не вставал, а за ним вставали и остальные игроки.

Ваховские ханты состязались в перетягивании веревки от невода, которую сплетали из ивовой коры. Длина ее 2–3 м, диаметр 3 см. Играли в вечернее время только подростки и мужчины.

Два игрока вставали напротив друг друга, упирались одной ногой в брусочек, лежащий между ними, и равномерно брались руками за веревку. По команде старшего или по договоренности между собой игроки начинали тянуть веревку на себя, стараясь перетянуть соперника на свою сторону. Победитель состязался со следующим игроком и т.д. Лучшим признавался игрок, перетянувший большее количество игроков. Это состязание носило название “Котывтохлы”.

В другом варианте этого состязания в перетягивании веревки соревновались уже два игрока против двух. В этом случае первый игрок намазывал веревку па руку, а второй перекидывал ее через плечо.

Педагогическое значение состязания: состязание способствовало развитию силы рук, спины, ног; воспитанию настойчивости, выдержки.

Хорошо известно среди хантов состязание с перетягиванием ремня, надетого на шею. Это состязание под названием “Выдра” наблюдал среди казымских хантов А. Рейнсон-Правдин [83]. В этой игре игроки вставали на четвереньки и, натягивая ремень, надетый на шею обоих соревнующихся, пытались сдвинуть друг друга с места.

Более подробно эту игру мы записали в пос. Казым у Григория Ивановича Гарлина. Здесь состязание называли “Сапалн йэр талты юнт антупкелн”. Состязание проводилось в любое время года, участвовали в нем подростки и мужчины. Количество игроков не ограничивалось. Для игры брали ремень длиной 2 м из оленьей упряжи.

Состязались так: два игрока садились напротив друг друга, упирались ступнями, надевали на шею ремень и по команде судьи начинали тянуть ремень каждый на себя, стараясь оторвать соперника от земли (пола). Если это удавалось, то на место побежденного садился другой игрок. Побеждал игрок, которому удалось поочередно перетянуть всех участников.

В другом варианте игры соперники вставали на четвереньки напротив друг друга и старались перетянуть соперника за черту, проведенную между ними.

Подобное состязание было популярно и у ваховских хантов под названием “Савэлна талехсели”.

Педагогическое значение состязания: состязание способствовало развитию силы мышц шеи, рук, туловища, ловкости; воспитанию настойчивости и выдержки.

Интерес представляют и несколько состязаний в перетягивании пальцами, записанные нами у ваховских и казымских хантов. Эти состязания, несомненно, прекрасно укрепляли пальцы, кисти рук.

Ваховский вариант состязания назывался “Лайна талэхсели”. Соревновались в любое время года подростки и взрослые мужчины. Количество игроков составляло обычно от пяти до шести человек.

Два игрока садились напротив друг друга, упираясь ступнями (ноги в коленях прямые) в доску длиной 1,5–2 м, шириной 35–40 см, толщиной 2–3 см, цеплялись большими пальцами руки и по команде судьи старались перетянуть друг друга так, чтобы соперник оторвался от пола (земли). Если кто-то из игроков не выдерживал и сам отцеплял палец, то он считался побежденным. Затем победитель состязался со следующим из участников игры.

Подобное состязание бытовало у хантов, кочующих в верховьях реки Назым, под названием “Перетягивание петли мизинцем” (“Фушан нэр тадта”). Состязались в любое время года подростки, взрослые, иногда подключались к игре женщины, девочки. Для игры изготавливали веревочную петлю длиной 50–70 см.

Состязались следующим образом: двое игроков садились напротив друг друга, упираясь ступнями, затем брались мизинцами за петлю, натягивали ее и по сигналу судьи начинали тянуть веревочную петлю на себя, стараясь оторвать соперника от пола (земли). Если игрок выпускал петлю, то он считался проигравшим, а с победителем состязался следующий.

Педагогическое значение состязания: состязание способствовало развитию силы пальцев, кисти, плечевого пояса; воспитанию настойчивости и выдержки.

Своеобразное состязание мы записали у сургутских хантов под название “Борьба ногами” (“Курнат тахта”). Это состязание проводилось в любое время года. Участвовали только подростки и мужчины.

Соперники ложились рядом на спину головами в разные стороны, захватывали друг друга ближайшими локтями, сцепив пальцы своих рук на груди. Затем, подняв ближайшие друг к другу ноги вверх, выполняли ими захват. Другие ноги – прямые – лежали на земле (полу), во время борьбы

соперники упирались ими в пол (землю). По команде судьи соперники старались выпрямленной вверх ногой перевернуть друг друга. Во время борьбы запрещалось расцеплять пальцы рук.

В другом варианте борцы ложились рядом головами в разные стороны, захватывали друг друга ближайшими руками, другие руки вытягивали вдоль туловища. Затем, подняв лежащие рядом ноги, зацеплялись ими вверх (другие ноги упирались пятками в пол или землю). По команде судьи соперники старались перевернуть друг друга через голову.

Аналогичный вариант состязания бытовал в пос. Усть-Войкары у шурышкарских хантов. Здесь борьба ногами носила название “Кур”. В этом варианте борьбы имелись некоторые особенности. Так, например, игроки ложились головами в разные стороны и руками не захватывали друг друга, а брали себя “за грудки” ближней рукой.

Педагогическое значение состязания: состязание способствовало развитию силы ног, туловища, ловкости; воспитанию выдержки и самообладания.

В героических былинах и сказаниях хантов часто встречается описание древнего состязания этого народа – переламывание костей птиц, животных [68; 69]. Наши полевые исследования позволили значительно расширить сведения о нем. Так, например, у ваховских хантов это состязание называлось “Котэнь лух мурэхтэлз”. Состязались в любое время года, даже старики и женщины. Специально ходили по чумам (на стойбище обычно 4–5 чумов) и предлагали переломить кость глухаря. Играющий брал кость двумя руками за концы и старался, согнув, переломить ее.

Обские ханты (пос. Полноват) состязались в переламывании плечевой кости лебеда, но можно было при этом упираться костью в колено.

Это состязание имело большую популярность среди аганских хантов и ненцев. Существующие там правила разрешали обматывать концы кости тряпочками. Приезжему гостю часто предлагали сломать кость лебеда. По местным обычаям в случае, если никто из семьи не мог сломать кость, то ее передавали следующей семье; если же кость не мог сломать никто в роду, передавали следующему роду и т.д. Из преданий и героических былин, песен хантов известно, что богатырю, которому удавалось это сделать, за этот подвиг присваивалось почетное имя [68].

Педагогическое значение состязания: состязание способствовало развитию силы рук, плечевого пояса; воспитанию выдержки и настойчивости.

Другую разновидность состязания в переламывании кости (в данном случае лопатки оленя) мы записали в с. Русскинская Сургутского района. Оно называлось “Переломи кость” (“Понгыллон”). В игре принимали участие только подростки и взрослые мужчины. Состязание проводили в любое время года. Количество участников не ограничивалось. Для состязания необходима была кость: лопатка оленя, которую предварительно варили, очищали от мяса, а затем высушивали.

Игроки клали лопатку оленя на стол, затем поочередно щелчком большого пальца сверху старались раздробить, разломать ее. Тот, кому удавалось сделать это первым, считался победителем.

Педагогическое значение состязания: состязание способствовало развитию силы пальцев, кисти рук; совершенствованию выдержки и настойчивости.

У хантов юрт Каюковых бытовала другая игра – “Состязание в силе” (“Вовх ичалли”), которая проводилась в любое время года. В игре принимали участие только молодежь и взрослые мужчины. Количество игроков не ограничивалось.

Пара играющих садилась напротив друг друга, ставили одну руку на локоть вертикально, кисти рук захватывали в замок. Вторая рука обязательно должна была лежать на столе позади первой. Ноги игроки ставили параллельно.

Приняв исходное положение, соперники по команде судьи (он давал команду, касаясь своими руками кистей рук соперников) или одного из очередных игроков начинали одновременно вести силовую борьбу руками. Надо было усилием руки положить руку соперника на стол, т.е. прижать ее к столу. Во время такой борьбы запрещалось отрывать локоть от стола. Если же игрок нарушал это правило, то признавался побежденным, даже если соперник не смог прижать его руку к столу, и выбывал из игры. В этом единоборстве побеждал тот игрок, который усилием своей руки прижимал руку противника к столу, не нарушив правил борьбы. Обычно на смену побежденному за стол садился следующий участник и т.д. Победителем среди всех участников становился тот игрок, который таким способом побеждал всех соперников и набирал большее количество побед.

Педагогическое значение состязания: состязание способствовало развитию силы рук, плечевого пояса; воспитанию выдержки и настойчивости.

Подобное состязание была распространено и в с. Итьях (казымские ханты) под названием “Перетягивание руками” (“Йэр еш”). Но необходимо отметить, что в этом селении в состязании участвовали только мужчины.

Другой разновидностью состязаний в силе и быстроте было толкание камней на дальность. Это состязание мы записали в пос. Каюково (сургутские ханты). Его здесь называли “Толкание камней” (“Ков лякты”). Для этих состязаний специально привозили камни весом от 10 до 30 кг, которые находили на берегах рек. Состязались в летнее время на песчаном берегу подростки, юноши, мужчины. Каждая возрастная группа толкала камни определенного веса: чем старше возраст, тем они были тяжелее. Все участники толкали один и тот же камень в своей возрастной группе. Количество совершаемых попыток обговаривалось заранее, чаще оно было от одной до пяти.

На песке (земле) проводили линию, от которой толкали камни. Участник брал камень, подходил к линии, располагал камень у плеча (любого, как ему удобно), отводил плечо с камнем слегка назад и совершал толчок, посылая камень как можно дальше вперед. Расстояние пролетевшего камня замеряли шагами, а на месте приземления камня клали или втыкали палочку. Побеждал тот игрок, который дальше всех толкнул камень. Если участник, как во время выполнения упражнения, так и после его завершения, наступал на линию отталкивания или заступал за нее, попытка не считывалась.

Педагогическое значение состязания: состязание способствовало развитию силы рук, плечевого пояса, туловища, быстроты; воспитанию настойчивости и выдержки.

Сведения о состязаниях в толкании камней довольно часто встречаются в сказках, героических сказаниях и былинах хантов. Это говорит о древнем происхождении многих игр-состязаний, а также свидетельствует о том, что в народных играх отражается быт, хозяйственная и промысловая деятельность этого народа.

Рассматривая состязания хантов как средство воспитания и совершенствования физических качеств, нельзя не остановиться на состязаниях, способствующих развитию такого качества, как быстрота. Оно хотя и не

было ведущим для хантов, но без него не просто было обойтись в некоторых моментах охоты, рыбалки, оленеводства (во время погони за зверем, при ловле рыбы острогой, пастьбе оленей и т.д.). Одно из таких состязаний мы записали в с. Каюково (сургутские ханты). Оно носило название “Состязание в беге” (“Паста котят”). Проводилось в любое время года на ровном месте. Участвовали молодежь и мужчины. Количество игроков – произвольное. Дистанцию для бега устанавливали по договоренности перед началом состязаний. Обычно длина ее была в пределах 300 м.

Перед началом состязаний проводили стартовую и финишную линии или определяли какой-либо предмет (дом, дерево, камень и т.д.), до которого надо было бежать. На финише стоял судья, который называл победителя забега и победителя состязаний. Стартовали по два человека в забеге. Проигравшие в своих забегах выбывали из дальнейшей борьбы, а победители состязались уже между собой также в парах. В итоге этих многоступенчатых состязаний после забега последних двух бегунов выяснялось, кто из них самый быстрый и выносливый.

Был и другой вариант, когда на старт становились сразу все участники состязаний, которые и определяли победителя между собой.

Во время забега запрещалось мешать друг другу. За нарушение этих правил состязаний участник снимался с соревнования.

Педагогическое значение состязания: состязание способствовало развитию быстроты, силы ног, ловкости; воспитанию настойчивости и выдержки.

В этот возрастной период у хантов особенно возрастает роль самобытных физических упражнений, которые позволяли более избирательно воздействовать на те или иные группы мышц, развивать функциональные возможности организма, совершенствовать специфические двигательные навыки, необходимые для промысловой и хозяйственной деятельности молодежи и взрослых. Самобытные физические упражнения, так же как и состязания, мы классифицируем в своей работе по направленности их на развитие физических качеств, присущих хантам.

Так, например, в с. Русскинская (сургутские ханты) бытовало самобытное физическое упражнение, направленное на развитие выносливости (силовой). Оно называлось “Кто сильнее?” (“Кырын панат?”). Для его выполнения ставили вплотную друг к другу 15–20 нарт и использовали два мешка с мукой весом от 30 до 40 кг.

Один из участников захватывал правой и левой рукой по мешку, прижимал их к туловищу и старался пройти с ними вокруг нарт как можно больше кругов. Если во время ходьбы падал хотя бы один мешок, участник выбывал из игры. Победителем считался тот, кому удавалось пройти наибольшее количество кругов вокруг нарт.

Педагогическое значение упражнения: упражнение способствовало развитию выносливости, силы, ловкости; воспитанию выдержки и настойчивости.

Самобытное физическое упражнение “Подъем мешка зубами” (“Жырын панат алымта”) было популярным здесь же. Участвовали в нем молодежь и мужчины средних лет (35–40 лет). Для его выполнения использовался мешок с мукой весом 30–40 кг.

Участники проводили на снегу линию, у которой ставили мешок с мукой. К этому мешку подходил кто-либо из участников, брал его за верхнюю часть зубами, поднимал и старался пронести как можно дальше вперед. Место остановки участника отмечалось палочкой, которую втыкали в снег. Таким образом пронести мешок с мукой должен был каждый участник этого упражнения.

Педагогическое значение упражнения: упражнение способствовало развитию силы челюстных мышц, шеи, спины и совершенствованию ловкости; воспитанию настойчивости и выдержки.

Казымские ханты любили упражняться на песчаном берегу реки. Одним из самобытных физических упражнений, которое они выполняли, было упражнение в кувырках.

Игрок из исходного положения (упор присев, ноги скрестно) выполнял серию кувырков вперед (назад) до тех пор, пока хватало сил. Затем выполнял упражнение следующий и т.д. Место, где участники прекращали кувырки, отмечалось ими палочкой или камешком. Побеждал тот, кому удавалось укатиться дальше других участников.

Педагогическое значение упражнения: упражнение способствовало развитию силы; совершенствованию ловкости, координации движений; воспитанию смелости, выдержки и настойчивости.

Несколько самобытных физических упражнений, направленных на развитие преимущественно силы, мы записали у сургутских и казымских хантов. Так, сургутские ханты упражнялись в поднимании туловища из

положения лежа на спине. Это упражнение было любимым не только у молодежи, но и у взрослых мужчин.

Из исходного положения (лежа на спине, руки вдоль туловища) необходимо было перейти в положение седа. При выполнении данного упражнения нельзя было отрывать пятки от земли (пола), сгибать ноги в коленях, помогать себе руками. Тот, кто выполнял упражнение большее количество раз, не нарушая правил, становился победителем.

Педагогическое значение упражнения: упражнение способствовало развитию силы мышц брюшного пресса, туловища; воспитанию настойчивости и выдержки.

В другом самобытном физическом упражнении “Поднимание партнера из положения лежа на спине” участники упражнялись вдвоем. Один из партнеров принимал положение лежа на спине, руки вдоль туловища. Другой, расставив ноги врозь, принимал устойчивое положение, наклонялся вперед, захватывал ноги лежащего партнера на уровне коленей так, чтобы стопы упирались ему под ягодицы. Задача – поднять партнера и поставить его на ноги. Лежащий партнер старался сопротивляться, напрягая мышцы тела так, чтобы оно было неподвижно и как можно прямее.

Педагогическое значение упражнения: упражнение способствовало развитию силы всех групп мышц туловища, силовой выносливости; воспитанию смелости, выдержки и настойчивости.

Интересное самобытное физическое упражнение на ящичке из кедрового корня (куд) было распространено среди казымских хантов. Для его выполнения был необходим ящичек, сплетенный из корней кедра, высотой 50–60 см, диаметром 40–50 см. Упражнялись молодежь и взрослые мужчины.

Участник занимал исходное положение (упор сзади на ящичке). Затем, сгибая ноги в коленях, должен был перейти в стойку на руках, взяв зубами небольшую палочку (которую клали на ящичек перед упражнением) и вернуться опять в исходное положение. Тот, кому удавалось это сделать быстрее и без ошибок, признавался победителем.

Педагогическое значение упражнения: упражнение способствовало развитию силы рук, плечевого пояса, туловища, ловкости; воспитанию смелости, решительности, настойчивости.

Существовали у хантов и самобытные физические упражнения, направленные на развитие быстроты. Одно из них бытовало у хантов, ко-

чующих в районе реки Назым. Оно называлось “Сквозь петлю” (“Кедлак мухты”). Упражнялись молодежь и взрослые мужчины. Каждый участник из аркана или просто из веревки связывал себе петлю размером с длину своей голени. По команде судьи (обычно стариков) участники должны были как можно быстрее пролезть через свою петлю. Побеждал тот, кому удавалось сделать это быстрее других.

Педагогическое значение упражнения: упражнение способствовало развитию и совершенствованию быстроты, ловкости; воспитанию смелости и решительности.

Здесь же мы записали самобытное физическое упражнение, направленное на развитие гибкости. Оно называлось “Упражнение на гибкость ног” (“Ma та нанев курт сапата пунад”). Упражнялись только девушки.

Участницы садились на пол и старались с помощью рук закинуть ногу за голову. Побеждал тот, кому удавалось сделать это быстрее других и качественнее (т.е. закинуть ногу как можно дальше за шею).

В другом варианте игры необходимо было закинуть за голову обе ноги.

Педагогическое значение упражнения: упражнение способствовало развитию силы ног, рук, гибкости, ловкости; воспитанию настойчивости и терпения.

2.2.5. Этнопедагогические условия использования народных игр, состязаний и самобытных физических упражнений

Наши исследования показали, что народная педагогика выработала не только средства физического развития, но параллельно с этим эмпирическим путем хантами была сформирована система этнопедагогических условий эффективного использования народных игр в целях воспитания подрастающего поколения.

В современной педагогике педагогические условия характеризуются как специально создаваемая педагогами среда (обстановка), в которой возникает и развивается то или иное педагогическое явление. Под этнопедагогическими условиями мы понимаем специально создаваемую среду,

свойственную тому или иному этносу, способствующую эффективному воспитанию детей и подростков посредством народных игр.

Результаты теоретического анализа и полевых этнопедагогических исследований позволили выделить и обосновать совокупность этнопедагогических условий, необходимых и достаточных для того, чтобы использование народных игр в традиционном физическом воспитании хантов давало воспитательный эффект.

Первое условие эффективного использования народных игр – реализация в педагогическом процессе духовного потенциала носителей традиционных знаний о содержании и правилах игр, передаваемых от одного поколения к другому.

По сведениям информаторов, в каждом хантыйском селении находились добровольные наставники и судьи разнообразных игр и состязаний. Обычно это были представители старшего поколения хантов (старики, родители), но часто любители игр встречались и среди молодежи, и, как показали наши исследования, эту любовь к игре они сохранили до глубокой старости.

Второе условие – системный охват народными играми разнообразных сфер жизнедеятельности хантов (промыслов, домашнего хозяйства, быта, праздников и т.д.).

Так, например, охотники после удачной охоты на лебедя, медведя, перед открытием охотничьего сезона состязались в перетягивании палки, веревки, прыжках в высоту и длину; рыбаки состязались и играли в различные игры после ледохода (май) во время плетения морд для ловли рыбы, после строительства водозабора; оленеводы соперничали в метании арканов, прыжках через нарты, перетягивании веревки перед тем, как уйти на весенние маршруты с оленями (март), осенью, когда пригоняли стада оленей с гор.

Был и еще ряд причин, в связи с которыми устраивались игры и состязания у хантов. Это работа в лесу (заготовка дров, сбор кедровых шишек, досуг на святых местах, свадьбах, “Медвежьем празднике”). Организаторами и инициаторами всех этих мероприятий обычно были любители сразиться в силе, быстроте, ловкости и выносливости [3; 4; 5].

Третье условие – использование традиционной технологии организации игровой деятельности (организация и руководство игрой старшими; последовательное усложнение правил и содержания игр; постепенное уве-

личение нагрузки на организм детей и подростков; проведение игр в условиях, приближенных к природе и промысловой деятельности).

Разумеется, в условиях традиционного физического воспитания центральное место в этом процессе занимали родители. По сведениям информаторов из с. Казым (казымские ханты), родители изготавливали детям с раннего возраста различные игрушки для игр (олений, палочки, нарты, лодки, мячи и т.д.), учили правилам этих игр, а часто и сами принимали активное участие в них. В повести Р. Ругина “В ожидании сына” приводится яркий пример того, что родители хантыйских детей не забывали о воспитании даже тогда, когда уезжали на промыслы, заранее готовя для детей игрушки (кольца, копыя), чтобы дети заполнили свое свободное время игрой [85].

Наши исследования показали, что у хантов существовала система самобытных приемов обучения и воспитания детей посредством игр и упражнений. Так, например, детей шурышкарских хантов вначале учили метать арканы на колышки, носки нарт, укороченный хорей, и только по мере развития силы, ловкости родители подключали их к метанию арканов на настоящий хорей, постепенно увеличивая расстояние от места метания до цели.

Родители детей казымских хантов обучали их управлению лодкой вначале на специально изготовленных моделях лодок-долбленок, а по мере развития силы и ловкости у девочек и мальчиков им все чаще доверяли управление настоящей лодкой.

Необходимо отметить, что почти все игры детей хантов проводились на открытом воздухе, в лесу, у реки, независимо от погодных условий [10]. Это, несомненно, способствовало закалке и укреплению их организма.

Четвертое условие – применение адекватной традиционной символики, атрибутики (игрушек, инвентаря для игр и состязаний, спортивного оборудования), сопровождающих проведение игр и традиционных ритуалов.

Инвентарь для игр, состязаний изготавливался хантами из природных материалов (дерева, камней, кожи, шерсти, кости и т.д.), что было удобно и достаточно экономно, а также всегда находилось под рукой. Изготовленный инвентарь для игр и состязаний ханты бережно хранили в специальных мешочках (камешки, косточки) или в ящичках (игральные палочки). Очень часто инвентарь для игр мастерили во время работы. На-

пример, кольца для игры “Кусы” казымские ханты делали во время плетения морд для рыбной ловли; диски для игры с катанием их по земле (“Корки мэну санрам”) сургутские ханты мастерили во время работ по заготовке дров в лесу. Иногда в качестве инвентаря для игры использовались те или иные части орудий для рыбной ловли или хозяйственной утвари. Так, например, шурышкарские ханты использовали для игры в кольца (“Кусы”) металлические грузила от рыболовецких сетей и шесты для их просушки, а ваховские ханты прыгали в высоту с помощью шестов для управления оленьей упряжкой (хореев).

Ханты обычно играли на ровных, расчищенных площадках возле домов. Здесь практиковалось проведение таких игр, как “Городки” (“Сел”), “Догонялки” (“Пэнкинат”) и др. На песчаных берегах рек, на больших лесных полянах ханты состязались в метании мяча на дальность, стрельбе из лука на дальность полета стрелы, метании сосновых шишек, метании стрелы-лопатки и пр. Гонки на лодках организовывались обычно на прямой части реки или на сорах (водоемах, образовавшихся после разлива рек). В зимнее время для гонок на охотничьих лыжах ханты использовали окраины деревень и бегали по глубокому снегу. Очень часто играли на речном льду, предварительно очистив его от снега. Иногда играли на дороге, в загоне для оленей, а в некоторые игры могли играть и в помещении: “Болотная женщина” (“Нёрэм ими”), “Игра палочками” (“Сел”).

По сведениям, полученным от информаторов, очень часто игры, состязания хантов начинались или заканчивались традиционными ритуалами. Так, сургутские ханты перед борьбой на “Медвежьем празднике” избирали самого сильного борца – “лэкэл анки”, которого обязательно должны были победить все участники состязаний. Кроме того, все мужчины – участники борьбы – надевали на голову женские платки, прикрывая ими глаза.

Еще один священный ритуал традиционно выполнялся после состязаний на многовесельных лодках в с. Ванзеват: в конце соревнования в лодке победителей устраивалось жертвоприношение.

Подводя итог, можно сказать, что народные игры и состязания хантов давали детям, подросткам и взрослым полноценную и разностороннюю подготовку как физическую, так и профессиональную. При этом надо отметить их комплексное воздействие на детей и подростков, так как они решали практически все основные задачи воспитательного, образовательного и оздоровительного процесса.

ГЛАВА 3. РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ НАРОДНЫХ ИГР, СОСТЯЗАНИЙ И САМОБЫТНЫХ ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ХАНТОВ

Выявление и изучение использования в прошлом хантыйских народных игр, состязаний и самобытных физических упражнений позволили нам разработать и предложить конкретные рекомендации по включению их в современный процесс физического воспитания этого народа.

3.1. Игры, рекомендуемые к применению на уроке физической культуры

Исследование помогло установить, что подвижные игры хантов как традиционное средство физического воспитания практически не используются на уроках физической культуры в северных регионах нашей страны. Конечно, одни подвижные игры, в частности, хантов не могут в полной мере заменить все другие средства физического воспитания, но, тем не менее, они действенны при развитии физических качеств (силы, ловкости, выносливости, быстроты), способствуют приобретению подрастающим поколением необходимых навыков в традиционных промыслах, эффективны в закаливании организма учащихся и в формировании характера будущего промысловика.

Особенно много игр должен включать урок физической культуры у школьников младших классов (с первого по третий классы), где почти полностью урок может состоять из подвижных игр (это так называемые игровые уроки). Возможна и комплексная форма проведения урока. В этих классах предпочтение может быть отдано таким играм: “Бег по-медвежь” (“Пупи нэвэр”), “Прятки” (“Канях янтэх”), “Болотная женщина” (“Нёрэм ими”), “Медведь и ягодники” (“Пуни панэ воньтэ ях”), “Скачки на одной ноге” (“Эй кур нэвэр”), “Прыжки на двух ногах”, “Метание диска” (“Кар мах”), “Игра с диском” (“Корки мэну санрам”), “Игра с кольцами” (“Кусан юх”), “Игра в мяч”, “Поиграем в ямки” (“Вонк сохит энтэжли”), “Стрельба из лука на дальность”, “Деревянные рога” (“Юх онэт”), “Борьба оленей” (“Кор велит”).

В средних и старших классах можно применять на уроках физической культуры более сложные игры, силовые единоборства и самобытные физические упражнения, которые наиболее эффективны в этом возрасте. Это следующие игры: “Кто из нас быстрее” (“Мада у тэв пасты”), “Догонялки” (“Пэкинат”), “Оленья упряжка” (“Вэли”), “Деревянная нога” (“Юх кур”), “Прыжки в высоту” (“Неверты охнам”), “Прыжки в длину с места”, “Прыжки через нарты” (“Ликэрь этлокирюхли”), “Заячьи следы” (“Чевэр лэк”), “Лунка” (“Айлот хира”), “Выбей чурочку” (“Лаки-чокли”), “Городки” (“Юх селн юнты манлуман”), “Игра кольцом” (“Корки ёмюни”), “Стрельба из лука в цель” (“Ланк йавэтта”), “Броски копья” (“Ланьт ылпиия такта”), “Кольца” (“Кусы”), “Ловля хорея” (“Сув евл-миты”).

3.2. Игры на подвижной перемене

Подвижная перемена предназначена для оптимизации двигательного режима ученика, снятия или снижения утомления, возникшего в результате учебной деятельности, и повышения работоспособности для дальнейшей продуктивной учебы. Игры на подвижной перемене должны проводиться с малой и умеренной интенсивностью, которую обязательно следует уменьшать к концу занятий. При любой возможности надо играть на свежем воздухе и только в случае плохой погоды игры следует переносить в помещение школы (спортзал, коридор или класс).

Руководят играми на перемене учителя, воспитатели или подготовленные помощники из числа учеников. Учитель физкультуры инструктирует их, знакомит с методикой преподавания игр. На подвижной перемене с успехом можно использовать такие игры: “Поиграем в ямки” (“Вонк сохит ёнтэхли”), “Догонялки” (“Пэнкинат”), “Прыжки в длину с места” (“Неверты”), “Прыжки через нарты” (“Ликэрь этлоки-рюхли”), “Игра с кольцом” (“Корки емюни”), “Кольца” (“Кусы”), “Ловля хорея” (“Сув евл-миты”), “Перетягивание палки” (“Нюлталили”), “Перетягивание веревки” (“Ченчих талты”), “Состязания в силе рук” (“Вовх ичалли”), “Состязание в беге” (“Паста коята”).

3.3. Игры в группе продленного дня

В группах продленного дня игры хорошо вписываются в проведение спортивного часа.

Спортивный час – это активный отдых учащихся, целями которого являются снятие умственного утомления, вызванного учебной деятельностью; направленное развитие физических качеств; совершенствование двигательных навыков, изученных на уроке физической культуры; воспитание навыков самостоятельности при занятиях физическими упражнениями и играми.

Организует и проводит спортивный час с группой учащихся или классом воспитатель. Он определяет место, подготавливает необходимый инвентарь, заранее планирует последовательность проведения игр. Методическую помощь воспитателю оказывает учитель физкультуры, который подбирает подвижные игры, дает необходимые консультации по организации, проведению игры и т.д. Рекомендуется, чтобы с учащимися 8–9-х классов спортивный час проводил учитель физической культуры. Это обусловлено возросшими двигательными возможностями школьников. Спортивный час в определенной мере должен быть взаимосвязан с учебной программой по физической культуре, но в то же время и отличаться от урока физической культуры.

Игры, да и весь спортивный час, надо стараться проводить на открытом воздухе и только в дождливую погоду или в сильный мороз, ветер – в помещении школы: в спортзале, коридоре или классе.

Для спортивного часа рекомендуются следующие игры: “Догонялки” (“Пэнкинаг”), “Выбей чурочку” (“Лаки-чокли”), “Городки” (“Юх селн юнты манлуман”), “Игра кольцом” (“Корки емюни”), “Прыжки в высоту” (“Неверты охрнам”), “Прыжки через нарты” (“Ликэрь этлоки-рюхли”), “Стрельба из лука в цель” (“Ласк йавэтта”), “Скачки на одной ноге” (“Эй кур нэвэр”), “Прыжки на двух ногах”, “Поиграем в ямки” (“Вонк сохит ёнтэхли”), “Броски копья” (“Ланьт ылпия такта”), “Ловля хорея” (“Сув евл-миты”).

3.4. Игры в интернате

В режиме дня школы-интерната значительное место занимают занятия физическими упражнениями (утренняя гимнастика, самостоятельные занятия спортом, занятия в спортивных кружках и секциях).

Руководят занятиями по физическому воспитанию воспитатели, учителя или подготовленные помощники из числа учеников. Учитель физкультуры также инструктирует воспитателей и учителей, знакомит их с методикой проведения как самих занятий, так и непосредственно игр, силовых единоборств, самобытных физических упражнений и настольных национальных игр. Мы рекомендуем для занятий в интернате следующие игры: “Догонялки” (“Пэнкинат”), “Бег по-медвежьи” (“Пупи нэвэр”), “Поиграем в ямки” (“Вонк сохит ёнтэхли”), “Прыжки в длину с места” (“Неверты”), “Прыжки через нарты” (“Ликэрь этлоки-рюхли”), “Прыжки в высоту” (“Неверты охрнам”), “Выбей чурочку” (“Лаки чокли”), “Городки” (“Юх селн юнты”), “Игра кольцом” (“Корки емюни”), “Стрельба из лука в цель” (“Ланк йавэтта”), “Ловля хоря” (“Сув ёвлмиты”), “Кольца” (“Кусы”), “Али”.

3.5. Игры в ДЮСШ по национальным видам спорта

В настоящее время в Ханты-Мансийском национальном округе для более полноценной организации физического воспитания хантыйских детей и молодежи школьного возраста работают детско-юношеские спортивные школы по национальным видам спорта для занятий во внешкольное время.

Основная задача ДЮСШ по национальным видам спорта народов Севера – продолжить, обеспечивая тем самым последовательность и преемственность по отношению к школьному физическому воспитанию, физическое совершенствование подростков с целью укрепления их здоровья и воспитания морально-волевых и физических качеств. Программный материал направлен на формирование стойкого интереса к самобытной физической культуре своего народа; овладение техникой многих прикладных национальных игр, физических упражнений и видов спорта; создание предпосылок для достижения высоких спортивных результатов и профессионального мастерства в исконных промыслах хантыйского народа.

Игры хантов отвечают основным задачам, которые стоят перед ДЮСШ по национальным видам спорта; практически все подвижные игры хантов могут быть использованы в секционных занятиях. Тем не менее, мы предлагаем тренеру в первую очередь ряд таких игр: “Скачки на одной ноге” (“Эй кур извэр”), “Стрельба из лука в цель” (“Ланк йаветта”), “Прыжки на двух ногах”, “Игра с кольцами” (“Кусан юх”), “Лунка” (“Айлот хира”), “Выбей чурочку” (“Лаки чокли”), “Городки” (“Юх селн юнты манлуман”), “Кольца” (“Кусы”), “Ловля хорея” (“Сув евлмиты”), “Перетягивание палки” (“Нюл талили”).

3.6. Игры в летних трудовых и оздоровительных лагерях

В режиме дня трудового и оздоровительного лагеря большое место отводится занятиям физической культурой и спортом. Это утренняя гимнастика, обучение плаванию, занятия в спортивных кружках и секциях, спортивные соревнования, самостоятельные занятия физической культурой и спортом. Руководят занятиями по физической культуре воспитатели, вожатые или инструкторы по физической культуре из числа детей. Руководитель по физической культуре трудового и оздоровительного лагеря инструктирует воспитателей, знакомит их с методикой проведения игр. Значительное место в системе занятий физической культурой и спортом в условиях трудового и оздоровительного лагеря должны иметь и традиционные хантыйские игры. Мы рекомендуем следующие подвижные игры: “Прятки” (“Канях янтэх”), “Медведь и ягодники” (“Пуни панэ вонтье ях”), “Болотная женщина” (“Нёрэм ими”), “Метание диска” (“Кар мах”), “Игра с диском” (“Корки мэну санрам”), “Броски палки вверх”, “Игра с кольцами” (“Кусан юх”), “Игра с мячом” (“Пуксэл”), “Игра в мяч”, “Поиграем в ямки” (“Вонк сохит ентэхля”), “Метание шишек” (“Пэв юхнат”), “Стрельба из лука на дальность”, “Стрельба из лука в цель” (“Ланк йаветта”), “Кольца” (“Кусы”), “Ловля хорея” (“Сув евлмиты”), “Перетягивание палки” (“Нюл талили”).

3.7. Игры для освоения трудовых процессов в традиционных промыслах

Значительная часть традиционных подвижных игр, силовых единоборств и самобытных физических упражнений хантов направлена на быстрое освоение промыслов. Основными назначениями этих средств физической культуры являются приобщение детей к традиционному труду отцов и матерей, физическое и трудовое воспитание будущего охотника, оленевода и рыбака, т.е. постоянная подготовка ребенка к пониманию того, что он хозяин земли, природы и ему предназначено быть властелином и защитником этих земных богатств. Такая миссия хантов с раннего детства способствовала их физической и психической закалке, развитию важнейших физических качеств.

Непосредственную значимость для этого имеют следующие игры: “Игра с луком и стрелами” (“Лавен явэл хэн”), “Стрельба из лука на дальность”, “Охота” (“Войэх кенчэ вар”), “Погоня за зверем”, “Ловля рыбы” (“Сойпалта мэнулв”), “Деревянные рога” (“Юх, онэт”), “Борьба оленей” (“Кор велит”), “Переезд” (“Каслты”), “Ловля хорея” (“Сув евлмиты”), “Гонки на лодках” (“Кояви песте астрытнаг”), “Бег на подволоках” (“Нимэлна кэсилли”), “Метание чурбана” (“Янтын”), “Броски аркана (пюра) за верх валиков” (“Валых тойнам татъянтыты”), “Жало” (“Сахыл”), “Баба” (“Ёпи”), “Игра валиком” (“Вочанэт валых алымта”), “Очаг” (“Рат хар”), “Рыбьи кости” (“Сорт ух”), “Игра в куклы” (“Пакилэли анки-ати”).

Заключение

На протяжении многовековой истории хантыйский народ придавал большое значение физическому развитию личности, оно занимало одно из ведущих мест в воспитании хантов. Это было вызвано суровыми условиями жизни на Севере: сильные морозы, тяжелый и разнообразный физический труд (в основном промыслы – охота, рыболовство, оленеводство), частые военные действия в прошлом.

Национальное своеобразие традиционного физического воспитания хантов заключается в направленности на подготовку подрастающего поколения к промысловой деятельности, кочевому и полукочевому образу жизни. Отсюда – своеобразно-специфическая “школа” закаливания, раннее обучение стрельбе из лука и винтовки, ходьбе на лыжах, управлению оленьей и собачьей упряжками, метанию аркана, плаванию на различных лодках и т.д.

У хантыйского народа исторически сложился богатый опыт физического воспитания подрастающего поколения и взрослых, включающий самобытные средства, формы и приемы, в котором мы усматриваем определенную системность.

Основными средствами физического воспитания хантов являлись исторически сложившиеся народные игры, состязания и самобытные физические упражнения. Широкой популярностью среди хантов пользовались: борьба, стрельба из лука, метание и толкание камней и других предметов, гонки на охотничьих лыжах и лодках, поднятие и переноска тяжестей, перетягивание палки, метание аркана, прыжки в высоту, длину и через лодки (обласа), хантыйские городки и т.д. Они проводились обычно на народных и религиозных праздниках, сходах, во время отдыха на промыслах, на досуге и т.д.

Народные игры, состязания, самобытные физические упражнения в каждом возрастном периоде имели свою психолого-педагогическую направленность и значение. Они были ориентированы не только на развитие жизненно необходимых физических качеств и двигательных навыков, но и способствовали воспитанию решительности, смелости, находчивости, коллективизма, нравственности и, несомненно, прекрасно подготавливали к

промысловой и хозяйственной деятельности в экстремальных природных условиях Севера.

Этнопедагогическими условиями, обеспечивающими эффективное использование народных игр, состязаний, самобытных физических упражнений, являются: реализация духовного потенциала носителей традиционных знаний о содержании, правилах игр, передаваемых от одного поколения к другому; системный охват народными играми и состязаниями разнообразных сфер жизнедеятельности хантов (промыслов, домашнего хозяйства, быта, праздников и т.д.); использование традиционной технологии организации и руководства игрой старшими (последовательное усложнение правил и содержания игр; постепенное увеличение нагрузки на организм детей и подростков; проведение игр в условиях, приближенных к природе и промысловой деятельности); применение адекватной традиционной символики и атрибутики (игрушек, инвентаря), сопровождающих проведение игр и традиционных ритуалов.

Использование народных игр, состязаний, самобытных физических упражнений при специально созданных этнопедагогических условиях позволит значительно обогатить духовную жизнь не только хантов, но и других народов Севера и России в целом.

Библиографический список

1. *Абрамов Н.А.* Описание Березовского края // Зап. Рус. геогр. о-ва. 1857. Кн. 12. С. 329–333.
2. *Абсалямов Г.Ш.* Национальные виды спорта ненецкого народа: Дис. ... канд. пед. наук. М., 1962. 210 с.
3. *Айтин Е. В.* В тени старого кедра. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1986. 254 с.
4. *Айтин Е.В.* В ожидании первого снега. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1979. 143 с.
5. *Айтин Е.В.* Ханты, или Звезда Утренней Зари. М.: Мол. гвардия, 1990. 334 с.
6. *Андреев А.И.* Описание о жизни и упражнениях разного рода ясачных иноверцев, обитающих в Туруханском и Березовском округах // Сов. этнография. 1947. № 1. С. 92 – 97.
7. *Аристотель.* Политика. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1911. 494 с.
8. *Аркин Е.А.* Ребенок и его игрушка в условиях первобытной культуры / Изд. ГЦНИИ охраны здоровья детей и подростков. М., 1935. 95 с.
9. *Афанасьев В.Ф.* Этнопедагогика нерусских народов Сибири и Дальнего Востока. Якутск: Якутиздат, 1979. С. 150–162.
10. *Базанов А.Г., Певгова Л.В.* Игры детей народов Крайнего Севера. М.: Учпедгиз, 1949. 71 с.
11. *Бартенева В.* На крайнем Северо-Западе Сибири. СПб., 1886. С. 69–70.
12. *Бахрушин С.В.* Остяцкие и вогульские княжества в 16–17 вв. Л.: Изд-во Ин-та народов Севера ЦИК СССР, 1935. 88 с.
13. *Бекетов А.Н.* Еще несколько заметок об инородцах Березовского округа // Тоб. губерн. ведомости. 1957. № 13. С. 203 – 204.
14. *Беляевский Ф.* Поездка к ледовитому морю. М., 1833. С. 38–123.
15. *Богораз В.Г.* Игры малых народностей Севера // Сб. музея антропологии и этнографии. 1949. Т. 11. С. 237 – 254.
16. *Бушен О.* Опыт исследования о древней Югре // Вестн. Императ. геогр. о-ва. 1885. Кн. 4. С. 176–177.
17. *Былеева Л.В.* Русские народные игры: В 2 ч. М.: Сов. Россия, 1988.
18. *Василевич Г.* Игры тунгусов // Этнограф-исследователь. 1927. № 1. С. 31 – 34.
19. *Волков Г.Н.* Этнопедагогика. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1974. 376 с.

20. *Волков Г.Н.* Этнопедагогика чувашского народа. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1966. 371 с.
21. *Выготский Л.С.* Игра и ее роль в психическом развитии ребенка // *Вопр. психологии.* 1966. № 6. С. 62 – 76.
22. *Галеев Э.Х.* Татарские народные традиции физического воспитания и их использование в практике учебно-воспитательной работы: Дис. ... канд. пед. наук. Казань, 1973. 184 с.
23. *Георги И.Г.* Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, веры, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопримечательностей. СПб., 1776. Ч. 1. С. 73–85.
24. *Голодников К.* Тобольская губерния. Тобольск, 1882. С. 25 – 26.
25. *Гондатти Н.Л.* Предварительный отчет о поездке в Северо-Западную Сибирь. М., 1988. С. 17– 79.
26. *Гондатти Н.Л.* Следы язычества инородцев Северо-Западной Сибири. М., 1888. С. 69–70.
27. *Горбунов Б.В.* Народные виды спортивной борьбы славян: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1990. 198 с.
28. *Гориневский В.* Избранные произведения: В 2 т. М.: Физкультура и спорт, 1951. Т. 1. 319 с.
29. *Городков Б.* Поездка в Салымский край // *Ежегодник Тоб. губерн. музея.* 1913. Вып. 21. С. 39–40.
30. *Григорьев В.М.* Народные игры и традиции в России :Метод. пособие /*Всерос. науч.-метод. центр нар. творчества и культ.-просвет. работы.* М., 1991. 173 с.
31. *Григорьев С.В.* Самовыражение и развитие личности в игре: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1991. 189 с.
32. *Губарев К.* Обдорск // *Современник.* 1863. Т. 94. С.221–223.
33. *Губарев К.* От Тобольска до Березова // *Современник.* 1863. Т. 94. С.365–367.
34. *Гроос К.* Душевная жизнь детей. СПб.: Пед. б-чка, 1906. С. 67 – 95.
35. *Дибиров М.А.* Народные средства физического воспитания народов Нагорного Дагестана: Дис. ... канд. пед. наук. Тбилиси, 1970. 173 с.
36. *Дмитриев-Садовников Г.* Лук ваховских остяков и охота с ним // *Ежегодник Тоб. губерн. музея.* 1914. Вып. 2. С. 13 – 14.
37. *Ельницкий К.* Инородцы Сибири и среднеазиатских владений России (этнографический очерк). СПб., 1895. С. 21 – 28.
38. *Жуковская Р.И.* Игра в ее педагогическом значении: Дис. ... д-ра пед. наук. М., 1968. 330 с.
39. *Зуев В. Ф.* Материалы по этнографии Западной Сибири 18 века (1771 – 1772). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. 96 с.
40. *Игры народов СССР: Сб. материалов / Под ред. В.Н. Всеволодского-Гернгросса.* М.; Л.: Академия, 1933. 563 с.

41. *Игумен Ирinarx*. В делях крайнего Северо-Запада Сибири // Православ. благовестник. 1909. Т. 1. № 11. С. 497–498.
42. *Идес И., Бранд А.* Записки о русском посольстве в Китай (1692 – 1695). М.: Наука, 1967. 404 с.
43. *Кавелин Е.* В стране Анаклин и Чауча // Сов. Север. 1931. № 7. С. 82–83.
44. *Кант И.* О педагогике. М.: Кн. магазин, 1907. 94 с.
45. *Каптерев П.Ф.* О детских играх и развлечениях: Избр. пед. соч.: В 5 т. М.: Педагогика, 1982. Т.5. 424 с.
46. *Колоцца Д.А.* Детские игры, их психологическое и педагогическое значение. М.: Моск. книгоизд-во, 1911. 373 с.
47. *Компере Г.* Умственное и нравственное развитие ребенка. М.: Моск. книгоизд-во, 1912. 382 с.
48. *Кондратович О.В.* К этнографии остяков / Березовский округ // Тр. антропол. о-ва при императ. военно-мед. акад. 1897. Т. 2. С. 342–343.
49. *Кулемзин В.М., Лукина Н.В.* Знакомьтесь: ханты. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1992. 136 с.
50. *Кулемзин В.М., Лукина Н.В.* Легенды и сказки хантов. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1973. 112 с.
51. *Леонтьев А.Н.* Психологические основы дошкольной игры // Сов. педагогика. 1944. № 9. С. 37 – 47.
52. *Леонтьев В.В.* Национальные игры чукчей // На Севере дальнем. Магадан: Магад. кн. изд-во, 1960. С. 127 – 137.
53. *Лесгафт П.Ф.* Собрание педагогических сочинений: В 5 т. М.: Физкультура и спорт, 1951. Т. 2. 444 с.
54. *Локк Д.* Педагогические сочинения: Пер. с англ. М.: Учпедгиз, 1939. 319 с.
55. *Лукина Н.В.* Формирование материальной культуры хантов. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1985. 364 с.
56. *Макаренко А.С.* Избранные педагогические сочинения: В 7 т. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1950. Т.5. 510 с.
57. *Мартынова Е.П.* Южные ханты: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1986. 154 с.
58. *Мартынова Е.П.* Социализация детей у хантов и манси: Тез. докл. на Седьмых Виноград. чтениях. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 1993. С.28–30.
59. *Марц В.Г.* Беседы по теории и методике игры. М.: Новая Москва, 1925. 157 с.
60. *Меновщиков Г.А.* Эскимосы: Научно-популярный историко-этнографический очерк об азиатских эскимосах. Магадан: Магад. кн. изд-во, 1959. 147 с.
61. Мифы, предания, сказки хантов и манси / Под ред. Е.С.Новик. М.: Наука, 1990. 568 с.

62. Народы Советского Севера (1960 – 1980 гг.) / Под ред. И.С. Гуревича, З.П. Соколовой. М.: Наука, 1991. 260 с.
63. *Новикова Н.И.* Традиционно-бытовые праздники манси: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1986. 145 с.
64. *Новицкий Г.* Краткое описание о народе остячком. СПб., 1884. С. 28 – 33.
65. *Носилов К.Д.* Северные рассказы. М.: ОГИЗ, 1931. 269 с.
66. *Оберталлер П.М.* Материалы о хантыйских куклах // Сов. этнография. 1935. № 3. С. 42.
67. Отрывки из замечаний о Сибири одного из бывших в оной прежде Иркутским, а потом Тобольким губернатором // Дух журналов. 1815. Ч. 2. Кн. 12. С. 37– 41.
68. *Патканов С.К.* Стародавняя жизнь остяков и их богатырей по былинам и сказаниям // Живая старина. 1891. Вып. 3–4. С. 78–90.
69. *Патканов С.К.* Остяцкая былина про богатырей города Эмдера // Живая старина. 1899. Вып. 2. С. 92 – 97.
70. *Певгова Л.В.* Национальные игры детей народов Севера. Л.: Изд-во Главсевморпути, 1939. 37 с.
71. *Пекарский П.* Путешествие академика Н.И. Делиля в Березов в 1740 году. СПб., 1866. С. 14–15.
72. *Плеханов Г.В.* Письма без адреса. М.: Гослитиздат, 1956. 248 с.
73. *Платон.* Законы: Пер. с древнегреч. М.: Мысль, 1923. 821 с.
74. *Плотников А.О.* Нарьымский край. СПб., 1901. С. 37 – 73.
75. *Покровский Е.А.* Физическое воспитание у разных народов преимущественно России. М., 1884. С. 213 – 215.
76. *Покровский Е.А.* Детские игры преимущественно русские. М., 1895. С. 9–75.
77. *Пономарев Н.И.* Возникновение и первоначальное развитие физического воспитания. М.: Физкультура и спорт, 1970. 356 с.
78. *Попов С.П.* Крайний Север Уралобласти и быт остяков // Перм. краевед. сб. 1926. Вып. 2. С. 232–241.
79. Природа и человек на Крайнем Севере [сочинение Гартвига]: Пер. с нем. М.: Изд-во А.И. Глазунова, 1866. 451 с.
80. *Прокопенко В.И.* Традиционная физическая культура народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // Новая социальная технология освоения Севера, Сибири и Дальнего Востока: Сб. науч. работ: В 2 т. Свердловск: НПО “Полярэкс”, 1990. Т. 2. Ч. 1. С. 138 – 225.
81. *Прокопенко В.И.* Традиционное физическое воспитание нанайцев: Игры и состязания. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1992. 112 с.
82. *Рабле Ф.* Гаргантюа и Пантагрюэль. М.: Правда, 1981. 560 с.

83. *Рейнсон-Правдин А.* Игра и игрушка народов Обского Севера // Сов. этнография. 1949. № 3. С. 109 – 118.
84. *Рейнсон-Правдин А.* Игра и игрушка народов Обского Севера: Дис. ... канд. ист. наук. М.; Л., 1944 – 1945. 350 с.
85. *Ругин Р.* В ожидании сына. Свердловск: Сред-Урал. кн. изд-во, 1990. 307 с.
86. *Руссо Ж.-Ж.* Педагогические сочинения. М.: Педагогика, 1981. 652 с.
87. *Самбу И.У.* Тувинские народные игры: Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1975. 187 с.
88. Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой (Исследование экспедиции, снаряженной Императорским русским географическим обществом в 1847, 1848 и 1850 гг.): Пер. с нем. СПб.: Тип. Императ. акад. наук, 1856. 307 с.
89. *Севильгаев Г.Ф.* Очерки по истории просвещения малых народов Дальнего Востока. Л., 1972. 353 с.
90. *Сем Т.Ю.* Особенности социализации детей у оленекских эвенков // Мир детства в традиционной культуре народов СССР: Сб. науч. тр. Л., 1991. С. 73 – 74.
91. *Сенкевич В.В., Гудков И.С.* Социализм в быту хантов // Сов. этнография. 1940. № 4. С. 80–81.
92. *Серебряков А.В., Пономарев Н.И.* Социология спорта США на службе капитализма. М.: Физкультура и спорт, 1987. 222 с.
93. Сибирские инородцы. Самоеды, остяки // Православ. благовестник. 1894. Т. 2. Кн. 1. № 9. С. 11–12.
94. *Скалозубов М.* От Тобольска до Обдорска // Ежегодник Тоб. губернского музея. 1906. Вып. 16. С. 8.
95. *Слинкина Г.И., Чучелина Т.С.* Олле и Гусь-богатырь: Хантыйские сказки. Свердловск: Сред-Урал. кн. изд-во, 1989. 141 с.
96. *Соколов М.* О болезнях, господствующих в Березовском крае между инородцами // Архив судеб. медицины и обществ. гигиены МВД. 1867. № 2. С. 289.
97. *Соколова З.П.* Страна Югория. М.: Мысль, 1977. 119 с.
98. *Соколова З.П.* Ханты реки Сыня и Куноват // Материалы по этнографии Сибири. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1972. С. 49.
99. *Соколова З.П.* Обские угры (ханты и манси) // Этническая история народов Севера: Сб. ст. М.: Наука, 1982. С. 44–45.
100. *Соколова З.П.* Ханты // Вопр. истории. 1972. № 8. С. 214 – 218.
101. *Соколова З.П.* К вопросу о формировании этнографических и территориальных групп у обских угров // Этногенез и этническая история народов Севера: Сб. ст. М.: Наука, 1975. С. 190 – 191.
102. *Соловьев А.И.* Военное дело коренного населения Западной Сибири. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1987. 491 с.

103. *Стафарий-Милеску Н.Г.* Сибирь и Китай. Кишинев: Картя молдовеняскэ, 1960. 516 с.
104. *Спенсер Г.* Основания психологии. СПб.: Изд-во И.И. Билибина, 1876. 354 с.
105. *Старков В.А.* Физическая культура Древней Руси: Дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1991. 198 с.
106. *Старцев Г.* Остяки. Л.: Прибой, 1928. 112 с.
107. *Стракач Ю.Б.* Трудовое воспитание у малых народов Сибири в связи с развитием промыслово-оленьеводческого хозяйства: Дис. ... канд. пед. наук. М., 1963. С. 86 – 87.
108. *Сявако Е.И.* Украинская народная педагогика: Дис. ... канд. пед. наук. Львов, 1974. 197 с.
109. *Таникеев М.* Развитие казахских национальных видов спорта и игр: Дис. ... канд. пед. наук. Л., 1961. 189 с.
110. *Терешкин Н.И.* Хантыйский язык // Языки народов СССР. М.; Л., 1966. С. 319.
111. Традиционное воспитание детей у народов Сибири: Сб. ст./ Сост. *И. С. Кон.* Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1988. 254 с.
112. *Туровский Д.* Остяки. М., 1898. С. 8–41.
113. *Ушинский К.Д.* Собрание сочинений: В 8 т. М.: Педагогика, 1990. Т. 5. 342 с.
114. *Усова А.П.* Роль игры в воспитании детей. М.: Просвещение, 1976. 95 с.
115. *Финш О., Брэм А.* Путешествие в Западную Сибирь. М.: Тип. Лаврова и К°, 1882. 484 с.
116. Хантыйский язык: Учеб. для учащихся пед. уч-щ / Под ред. Е.А. Немысовой. Л.: Просвещение. Ленингр. отд-ние. 1988. 223 с.
117. *Харузина В.* Игрушки у малокультурных народов // Игрушка, ее история и значение. М., 1912. С. 151–154.
118. *Хейзинга И.* Человек играющий. М.: Прогресс, 1992. 453 с.
119. *Хондажевский Н.К.* Зимнее исследование нагорного берега Иртыша от Тобольска до Самрово // Зап. Западно-Сиб. отд. Императ. рус. геогр. о-ва. 1879. Кн. 1. С. 21 – 28.
120. *Чернецов В.Г.* Фратриальное устройство обско-угорского общества // Сов. этнография. 1939. № 2. С. 20–21.
121. *Чучелина Т.* Золотой город (хантыйские сказки). Свердловск: Сред-Урал. кн. изд-во, 1969. 24 с.
122. *Шавров В.Н.* Краткие записки о жителях Березовского уезда // Чтения в Императ. о-ве истории и древностей рос. при Моск. ун-те. М., 1871. Кн. 2. С. 20–21.
123. *Шанин Ю.* От эллинов до наших дней. М.: Физкультура и спорт, 1975. 143 с.

124. *Шатилов М.Б.* Ваховские остяки: Тр. / Том. краев. музей. Томск, 1931. Т. 4. С. 75–76.
125. *Швецов С.* Очерки Сургутского края // Зап. Западно-Сиб. отд. Императ. геогр. о-ва. 1889. Т. 11. С. 41–42.
126. *Шиллер Ф.* Письма об эстетическом воспитании человека (к герцогу Гольштейн Аугустенбургскому) Собр. соч.: В 4 т. / Под ред. С.А. Венгерова. СПб.: Изд-во акционер. о-ва Брокгауз-Ефрон, 1902. Т. 4. 543 с.
127. *Шренк А.* Путешествие к Северо-Востоку Европейской России через тундры самоедов к северным Уральским горам. СПб., 1855. С. 246–493.
128. *Штейниц В.К.* Языки и письменность народов Севера. М.; Л., 1937. Ч. 1. 250 с.
129. *Шульц Р.Л.* Краткое сообщение об экскурсии на реку Салым Сургутского уезда // Ежегодник Тоб. губерн. музея. 1913. Вып. 21. С. 14.
130. *Шухов И.Н.* Река Казым и ее обитатели // Ежегодник Тоб. губерн. музея. 1915. Вып. 26. С. 37–56.
131. *Элашвили В.И.* Традиции грузинской народной физической культуры и современность. Тбилиси: Мецниереба, 1973. 256 с.
132. *Эльконин Д.Б.* Психология игры. М.: Педагогика, 1978. 304 с.
133. *Юрьев Д.* Заметки об инородцах Березовского округа // Тоб. губерн. ведомости. 1857. № 13. С. 107–108.
134. *Якобий А.И.* Страна реки Ваха // Тоб. губерн. ведомости. 1954. № 54. С. 913–915.
135. *Яковлев В.Г.* Подвижные игры в теории и практике физического воспитания детей школьного возраста: Дис. ... д-ра пед. наук. М., 1953. 315 с.
136. *Groos K.* Die Spiele der Menschen. Jena, 1899. P.70–72.
137. *Groos K.* Die Spiele der Tiere. Jena, 1899. P.73–86.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. ТРАДИЦИОННОЕ ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ХАНТОВ КАК СИСТЕМА ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА	5
Глава 2. НАРОДНЫЕ ИГРЫ, СОСТЯЗАНИЯ И САМОБЫТНЫЕ ФИЗИЧЕСКИЕ УПРАЖНЕНИЯ ХАНТОВ	26
2.1. Историко-логический анализ проблемы народной игры (психолого- педагогический, этнографический аспекты).....	26
2.2. Педагогическое значение, классификация народных игр, состязаний, самобытных физических упражнений хантов и их характеристика в связи с возрастными особенностями.....	32
2.2.1. Игры детей от 1,5 до 6 лет	35
2.2.2. Игры детей от 6 до 10 лет	38
2.2.3. Игры детей (подростков) от 10 до 14 лет	60
2.2.4. Игры, состязания, самобытные физические упражнения молодежи и взрослых	80
2.2.5. Этнопедагогические условия использования народных игр, состязаний и самобытных физических упражнений	101
Глава 3. РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ НАРОДНЫХ ИГР, СОСТЯЗАНИЙ И САМОБЫТНЫХ ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ХАНТОВ	105
3.1. Игры, рекомендуемые к применению на уроке физической культуры.....	105
3.2. Игры на подвижной перемене	106
3.3. Игры в группе продленного дня.....	107
3.4. Игры в интернате	108
3.5. Игры в ДЮСШ по национальным видам спорта	108
3.6. Игры в летних трудовых и оздоровительных лагерях	109
3.7. Игры для освоения трудовых процессов в традиционных промыслах.....	110
Заключение	111
Библиографический список	113

Красильников Валерий Павлович

ИГРЫ И СОСТЯЗАНИЯ
В ТРАДИЦИОННОМ ФИЗИЧЕСКОМ
ВОСПИТАНИИ ХАНТОВ

Редактор Р.Р. Сайфетдинова

Художник Е.В. Прохорова

Обложка художников Е.В. Прохоровой и В. Пьянкова

Печатается по постановлению редакционно-издательского
совета университета

Подписано в печать 16.09.02. Формат 60×84/16. Бумага писчая №1.
Усл. печ. л. 6,8. Уч.-изд. л. 7,3. Тираж 150 экз. Заказ № 778
Издательство Российского государственного профессионально-
педагогического университета. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.
Ризограф РГППУ. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.
